

№ 2 (46) 2024
ISSN 2305-8838

Ученые записки
Национального
общества
прикладной
лингвистики

**Национальное общество прикладной
лингвистики (НОПриЛ)**

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

**Научно-исследовательский
журнал**

№ 2 (46)

**МОСКВА
2024**

УДК 81'33(063)

ББК 81.1я431

У 91

Главный редактор:

д. филол.н., профессор С.Г. Тер-Минасова (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Заместитель главного редактора:

д.филол.н., доцент Н.А. Ахренова (РУДН им. П.Лумумбы, г. Москва)

Технический редактор:

Ph.D. М.Н. Дубинина
(НИУ ВШЭ, г. Москва)

У 91 Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М.: НОПриЛ, 2024 – 185 с.

ISSN 2305-8838

Материалы журнала содержат статьи, посвященные актуальным проблемам изучения и преподавания родного и иностранного языков, межкультурной коммуникации, перевода и другим аспектам современной лингвистической и педагогической наук.

ISSN 2305-8838

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

(Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор))

ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 г.

Учредитель Национальное общество прикладной лингвистики. Адрес учредителя: 127572, Москва, ул. Новгородская, д. 22, к. 3, Председатель редакционной коллегии проф. Тер-Минасова С.Г. Подписано в печать 02.08.24. Формат 60х90/16. Усл.печ.л. 20,8. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

© Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ)

© Авторы статей

Редакционная коллегия

Богданова Л.И.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Добросклонская Т.Г.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Зененко Н.В.

д.филол.н., профессор (Военный университет имени Великого князя
Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва)

Калинин О.И.

д.филол.н., доцент (Военный университет имени Великого князя Александра
Невского Министерства обороны РФ, г. Москва)

Карасик В.И.

д.филол.н., профессор (Государственный институт русского языка им. А.С.
Пушкина, г. Москва)

Курбакова С.Н.

д.филол.н., доцент (МГИМО(У) МИД РФ, г. Москва)

Иванова О.Ю.

к. культ., доцент (Союз переводчиков России, г. Москва)

Карпова О.М.

д.филол.н., профессор (ИвГУ, г. Иваново)

Киосе М.И.

д.филол.н., доцент (Институт языкознания РАН)

Ксензенко О.А.

к.филол.н., доцент (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Липгарт А.А.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Максименко О.И.

д.филол.н., профессор (ГУП, г. Москва)

Моисеенко Л.В.

д.филол.н., профессор (МГЛУ, г. Москва)

Полубиченко Л.В.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Чеснокова О.С.

д.филол.н., профессор (РУДН, г. Москва)

Robert Ilson

(University College London)

Zhong Weihe

(Guangdong University of Foreign Languages)

Ян Кэ

профессор (Университет иностранных языков и внешней торговли, г.
Гуанчжоу)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Калачёва Т.А.

Словари языка писателей в британской лексикографии 9

Колмыкова Я.

Модель онлайн-инструмента для анализа терминологических инноваций казахского языка 26

Нефедова Л.А.

«И снова блюз»: особенности функционирования музыкальных терминов как маркеров времени в дискурсе немецкоязычных СМИ 42

Смирнова В.Е.

Онимы России в дискурсе французских путешественников XVII-XVIII вв. (на примере этнонима Tartare(s)) 60

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Семенова О.Ф.

Культура отмены в системе лингвистических координат 72

Хлебникова В.Б.

Феномен фаворитизма в культурологическом аспекте (на материалах русской мемуаристики начала XX в.) 82

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Афанасова В.В.

Анализ учебников английского языка по специальности «Фармация» 96

Дмитренко Т.А.

Влияние цифровизации иноязычного образования на преподавание иностранного языка в высшей школе 110

Касаткина Н.Н., Тевс В.В.

Медиация в лингводидактике: язык как инструмент наведения мостов 120

Кирокосьянц Г.А.

Образовательный процесс в поликультурном диверсивном пространстве 129

Комарова А.И., Окс И.Ю.

Текстовая нейросеть ChatGPT в изучении географических метафор и для преподавания LSP 139

Юрикова К.Ю.

Формирование лингвокраеведческой компетенции на уроках развития речи 157

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

Кожарская Е.Э.

Дислексия – взгляд преподавателя на проблему и способы решения 170

Список авторов 178

CONTENTS

LEXICOLOGY AND LEXICOGRAPHY

Tatyana Kalacheva	
Author Dictionaries in British lexicography	9
Yana Kolmykova	
The model of an online tool for analyzing terminological innovations of the Kazakh language	26
Lyubov Nefedova	
“And the blues again”: Features of functioning of musical terms as time markers in the discourse of German-language media	42
Vera Smirnova	
Onims of Russia in the Francophone discourse of the XVIIth-XVIIIth centuries (a study based on ethnonym Tartare(s))	60

LINGUISTICS AND CULTURAL STUDIES

Olga Semenova	
Cancel culture in the system of linguistic coordinates	72
Varvara Khlebnikova	
The phenomenon of favoritism in the cultural aspect (based on the materials of russian memoiristics of the early twentieth century)	82

LINGUODIDACTICS

Vera Afanasova	
Analysis of English course books on specialty “Pharmacy”	96
Tatiana Dmitrenko	
The impact of digitalization of foreign language education on the teaching of a foreign language in higher education	110
Natalya Kasatkina, Victoria Tevs	
Mediation in the ELT classroom: language as a toolkit for building bridges	120

Gayane Kirokasyants

The process of education in multicultural diverse classroom 129

Anna Komarova, Irina Oks

How text neural network ChatGPT is used for studying geographical metaphors and teaching LSP 139

Kamilla Yurikova

Formation of linguistic and regional competence in the lessons of speech development 157

PSYCHOLINGUISTICS

Elena Kozharskaya

Dyslexia: Teacher's view of the problem and ways to solve it 170

List of authors 178

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

УДК 81'374

Калачёва Татьяна Алексеевна
Tatyana Kalacheva

Словари языка писателей в британской лексикографии

Author Dictionaries in British Lexicography

Аннотация. Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать роль писательских словарей в британской лексикографии на примере справочников к произведениям Р. Бёрнса в контексте цифровизации лексикографии. Приводится классификация словарей языка писателей, которые имеют давнюю историю и богатый репертуар справочников в шотландской и общей британской писательской лексикографической традиции. Особое внимание уделяется способам лексикографической разработки примеров авторского идиолекта национального поэта Шотландии, а также требующей толкования шотландской лексики в толково-энциклопедических словарях печатного и электронного форматов. **Процедура и методы.** Для анализа выбраны авторитетные энциклопедические и толково-энциклопедические словари ко всему творчеству и отдельным поэмам и песням Р. Бёрнса. Основным методом научного исследования является метод лексикографического анализа, при котором рассматриваются такие параметры, как тип, формат и адресат словаря, а также полнота и дифференциальность словника и способ лексикографической обработки входных единиц. **Результаты.** Проведённый анализ показал, что рассмотренные в статье писательские толково-энциклопедические словари включают не только экстралингвистический и культурологический материал, но и грамматические и фонетические сведения об устройстве шотландского языка. Словник энциклопедического справочника приобрёл тематический характер, при котором регистрируются и обрабатываются определённые группы антропонимов (имена исторических персоналий, общественных и политических деятелей и т.д.) из творческой жизни национального писателя. Новые печатные и электронные словари носят как учебный, так и культурологический характер, нацелены на определённые группы читателей и отвечают требованиям современного пользователя. Толково-энциклопедические словари Р. Бёрнса служат надёжным проводником знаний о языке и культуре Шотландии. **Практическая значимость.** В заключение резюмируются полученные результаты и формулируются актуальность и перспективы использования словарей языка Р. Бёрнса в дальнейших исследованиях о роли языка, литературы и лексикографии Шотландии в общей британской лексикографической картине.

Abstract. Aim. The aim of this article is to outline the role of author's dictionaries in British lexicography, based on the example of reference books to the works of R. Burns in the context of the digitalisation of lexicography. A classification of the authors' dictionaries is given, featuring a long history and a rich repertoire of reference works in both Scottish and general British lexicographical tradition. Emphasis is placed on the means of lexicographic treatment of vocabulary in explanatory-encyclopaedic dictionaries of printed and electronic formats on the

example of R. Burns' word usage, as well as Scottish vocabulary requiring explanation. **Procedures and Methods.** The analysis is carried out on authoritative encyclopaedic and explanatory-encyclopaedic dictionaries to the complete work and separate poems and songs of R. Burns. In this paper, the method of lexicographic analysis is used, where such characteristics as the type, format and target audience are considered, as well as the completeness and differentiality of the macrostructure and the means of lexicographic treatment of the entries. **Results.** The analysis showed that the author's explanatory-encyclopaedic dictionaries considered in the paper include extralinguistic and cultural material, but also grammatical and phonetic information concerning the system of the Scottish language. The macrostructure of the encyclopaedic reference book has acquired a thematic approach, in which certain groups of anthroponyms (names of historical personalities, public and political figures, etc.) in the creative life of the national writer are registered and processed. New printed and electronic dictionaries have educational and culturological character, are aimed at certain groups of readers and meet the requirements of the present-day user. R. Burns' explanatory and encyclopaedic dictionaries serve as a reliable tool for studying the language and culture of Scotland. **Research implications.** The paper conclusions summarise the obtained results and formulate the relevance and prospects for the use of R. Burns' author's language dictionaries in further research on the role of the language, literature and lexicography of Scotland in the overall British lexicographical landscape.

Ключевые слова: шотландская лексикография, словарь языка писателя, лексикографическая форма, толково-энциклопедический словарь, энциклопедия, антропоним

Keywords: Scottish lexicography, author's dictionary, lexicographic form, explanatory-encyclopaedic dictionary, encyclopaedia, anthroponym

Введение

В современных социокультурных и общественно-политических условиях глобализационные процессы, охватывающие все социально значимые сферы жизни и деятельности человека, проходят вразрез с тенденцией к сохранению культурного, этнического и языкового многообразия. В частности, это выражается в растущем интересе учёных к малым языкам и диалектам, имеющим неоднозначный лингвистический статус [Германова, 2018: 83].

Британская литература, будучи собранием сочинений различных эпох в истории государства, отражает особенности менталитета народов, объединённых королевством Великобритании. Британской литературе, ориентированной на произведения великих писателей, являющихся литературным авторитетом нации, присуще уникальное своеобразие и самобытность, вопреки существующим ярко выраженным региональным различиям северной и южной, западной и восточной частями государства [Козырев, Назмутдинова: 77–78]. Жизнь каждого региона Великобритании носит свой

неповторимый характер, сохраняя оригинальность языка, культурных особенностей и традиций. Так, наряду с англичанами, шотландцы, валлийцы и ирландцы также с гордостью и уважением относятся к своей национальности, культурным и литературным традициям.

Наивысшим воплощением английской литературы остаётся гений всемирной литературы – Уильям Шекспир, что нашло воплощение в более чем 150 лингвистических и энциклопедических справочников ко всему творчеству и отдельным произведениям Шекспира [Кагорова, 2021: 13]. Абсолютным нововведением автора стало обращение к чувствам и переживаниям человека, которые выражались гениальным языком, оставившим множество неологизмов, вошедших в словоупотребление носителя английского языка (*dishearten* – уныние, *belongings* – собственность, *gossip* – сплетня).

В шотландской литературе широкое распространение и известность получил, во-первых, Роберт Бёрнс, в поэзии которого были возрождены шотландские народные сюжеты и мотивы. С другой стороны, Вальтер Скотт, основоположник жанра исторического романа, также бережно относился к шотландскому фольклору.

Как и большое число шотландских авторов, многие выдающиеся ирландские писатели известны именно в контексте английской литературы, как например, Оскар Уайльд; тем не менее, в их сказках, поэзии и драматургии отражается настоящий ирландский колорит.

Взаимодействие английской и шотландской культур особенно отмечается не только на примере художественных произведений, но и в общей британской лексикографической картине.

Шотландская лексикография, чьё богатство литературного слова представлено именитыми авторами разных эпох (Р. Бёрнсом, В. Скоттом и, позднее, Ирвином Уэлшем), входит в старейшую лексикографию мира – британскую, где основную роль вплоть до XVIII в. занимала английская лексикография, отличающаяся многовековыми традициями, развитой теоретической базой и многоплановым практическим опытом

разработки словарей для общих и специальных целей [Григорьева, Калачева, 2021: 164].

Как отмечает в своих исследованиях О.М. Карпова, важная роль в становлении английской лексикографии принадлежала специальным словарям английского языка, в группу которых входят: учебные словари, словари синонимов, а также, что особенно важно, словари языка писателей и прикнижные глоссарии к произведениям Чосера, Мильтона и Шекспира. Именно шекспировская лексикография, возникшая ещё в XVIII в. и относящаяся к словарям культурного наследия, составляет значительную часть специальных словарей национальной лексикографии [Карпова 2023: 48], чья изоглосса впоследствии была перенята и преобразована шотландскими лексикографами.

Параметры классификации писательских словарей

Как и любой другой словарь, составление писательского словаря требует соответствия конкретным критериям и определённой структуре. Для того, чтобы осуществить анализ того или иного словаря, также необходимо знать принципы, по которым классифицируются словари языка писателей.

В соответствии с научными выводами О. М. Карповой, каждый тип словаря характеризуется не одним признаком, а определённой их совокупностью. Среди именно словарей языка писателей выделяются следующие признаки:

1. степень охвата творчества:

- словари ко всему творчеству (*Complete Glossary to the Poetry and Prose of Robert Burns*) [Cuthbertson, 2018];

- к отдельным произведениям (*Dictionary of the Characters in The Waverley Novels of Sir Walter Scott*) [Husband, 2019];

2. лексикографическая форма:

- конкордансы – словоуказатели с перечислением всех или выборочных контекстов (*A Complete Word and Phrase Concordance to the Poems and Songs of Robert Burns*) [Reid, 2007];

- индексы (частотные словари) – такие словари, в которых фиксируется число случаев, в которых встретилось то или иное слово;

- глоссарии – собрание глосс, т. е. непонятных читателю, с точки зрения составителей, слов и выражений;

- толковые (лексиконы) – словари, дающие всестороннюю филологическую характеристику слова: добавочную функционально-семантическую квалификацию, толкование значений, иллюстративные примеры и др.;

- тезаурусы – идеографические словари, в которых заглавные слова расположены по понятийным категориям; кроме того, может также быть словарем синонимов;

- ономастиконы — словарь имён собственных любого типа (*The Waverley Dictionary: An Alphabetical Arrangement of All the Characters in Sir Walter Scott's Waverley Novels*) [Rogers, 2018];

3. **полнота/дифференциальность** (полные или же регистрирующие словари и дифференциальные/выборочные);

Последние два признака относятся не только к словарям языка писателей, но и ко всем словарям в целом, как и следующие:

4. **объект/способ описания входных единиц:**

- лингвистический;

- энциклопедический (*The Burns Encyclopedia*) [Lindsey, 1970];

- толково-энциклопедический (*The Dialect of Robert Burns as Spoken in Central Ayrshire*) [Wilson, 2013];

5. **язык описания входных единиц** (одноязычные, двуязычные, многоязычные);

6. **размер/объем словаря** (большой, средний, малый);

7. **организация заглавных слов** (алфавитное расположение, предоставление слов по частоте и понятийное расположение);

8. **охват лексики** (словари для общих и частных целей);

9. **формат предоставления материала:**

- печатный (*A Robert Louis Stevenson Dictionary*) [Hammond, 1984];

- оцифрованный;

- электронный (*The Burns Encyclopedia online*) [URL: <https://robertburns.org/encyclopedia/>].

Тем не менее, список признаков классификации не ограничен, может быть постепенно расширен и дополнен в будущем в связи с появлением новых типов словарей [Алхастова, Карпова, 2020].

Таким образом, благодаря столь подробной классификации, представляется возможным не только выбрать и подробно проанализировать любой словарь, но и составить перспективу будущих лексикографических проектов, что очень важно для филологов, лингвистов и переводчиков.

Писательские энциклопедии

Среди произведений Роберта Бёрнса – песни, сатиры и письма в стихах, а также яркая поэзия, которая восхищает читателей вот уже более 200 лет. Последние научные публикации о поэте и его творчестве, подробности о малоизвестных личностях, связанных с жизнью Р. Бёрнса, а также примеры старинных картин и гравюр, наглядно представляющих персоналии и культурные памятники Шотландии, оказавших влияние на творчество национального поэта – это и многие другие сведения нашли своё отражение в фундаментальном энциклопедическом труде *The Burns Encyclopedia*.

Первое издание данного энциклопедического справочника, опубликованное в 1959 г., что было приурочено к празднованию двухсотлетия со дня рождения Р. Бёрнса, считается одним из самых полных путеводителей по жизни и творчеству выдающегося литературного деятеля. Редактор издания, Морис Линдсей (1918-2009), был широко известен как активный поборник культурного и литературного возрождения Шотландии своего времени. На протяжении более шестидесяти лет он оставался в центре культурной жизни Шотландии в качестве поэта, телеведущего, автора сборников и редактора.

Последнее издание *The Burns Encyclopedia*, опубликованное в 2013 г. издательством *The Crowood Press*, характеризуется как совершенно новый этап с точки зрения содержания и представления данного труда. В настоящей работе расширен общественный и исторический контекст Шотландии XVIII в., окружающий жизнь и поэзию Р. Бёрнса. В этом издании также усовершенствованы перекрёстные ссылки между словарными статьями, что позволяет читателям позволять читателям с лёгкостью ориентироваться в сложных взаимосвязях интересов в мире поэта и улучшает систему информационного поиска в энциклопедии нового поколения

Настоящее издание также отвечает требованиям цифровой эпохи – при поддержке *Scotsweb* энциклопедия была переведена онлайн на информационную платформу *Burns Country* (<https://robertburns.org/encyclopedia/>) с названием *The Burns Encyclopedia online*.

Выбор материала для лексикографического анализа обусловлен следующими факторами и преимуществами работы: широкий охват материала, компетентность авторов, авторитетность издательства (*Robert Hale, Ltd. Publisher*), ряд переизданий энциклопедии (1980, 1996, 2013 гг.), оцифрованный, а также электронный формат и удобство пользования.

Рассматривая вопрос процесса создания толково-энциклопедических словарей для *общих целей*, М.Н. Панютина подчёркивает необходимость соблюдения следующих критериев, необходимых для разработки **мегаструктуры** энциклопедического справочника: это, в первую очередь, большой объём словника, определённые план и структура справочника, а также метаязык словаря, обусловленный предметом описания [Панютина 2022: 69]. Как неотъемлемая часть справочника рассматриваются такие систематизирующие разделы, как введение (предисловие автора (авторов), лингвистические справки и рекомендации по использованию и т.д.), а также заключение (приложения, индекс). Система расположения словарных статей соблюдается по принципу алфавитного порядка.

На основании фактического соответствия перечисленным выше критериям *The Burns Encyclopedia* действительно может

считаться примером традиционного справочника для общих целей. Так, **мегаструктура** настоящей работы имеет логически организованное построение, состоящее из предисловия — *front matter* (*Introduction; Preface; Acknowledgements; Illustrations*), словника — *middle matter* (*The Entries*) и приложений — *back matter* (*Burns Documents; Notes On the Illustrations; Index*).

Большим преимуществом онлайн-энциклопедии остаётся наличие разделов (*Sections*), которые распределяют тематическую направленность словарных статей по принципу *Works, Encyclopedia, World of Burns*. Примечательно, что раздел *Works*, в рамках которого собраны исключительно словарные статьи о сочинениях и публикациях автора, также имеет несколько подразделов, способных упорядочить труды автора в зависимости от языка их написания или наличия к ним художественного перевода — *Scots, English, French, German*.

Отсюда следует, что первый и третий подразделы представляют ключевой интерес для ценителя творчества шотландского барда, так как они рассматривают творческую деятельность Р. Бёрнса напрямую, о чём свидетельствуют следующие тематические категории:

1. Название песен и поэм
‘Holy Willies Prayer’.

One of the Burns’s most telling poems, and perhaps the greatest satire in European literature. ...

2. Жанровое направление
Drama, Burns and the.

Burns never wrote a play, the cantata ‘The Jolly Beggars’ being the nearest approach to the stage. ...

3. Тематическое направление

Religion, Burns and.

Burns’s letters and poems have been quoted in support of nearly every variant of religious belief practised in this country since the eighteenth century. ...

Исходя из этого, **макроструктура** данного энциклопедического справочника не только включает примеры названий работ автора с выраженными национально-культурными чертами в их заглавном слове, но и охватывает исторические и географические памятники Шотландии, а также

ряд персоналий, среди которых: члены королевской семьи, деятели литературы и истории страны. Так, особое значение приобретают *имена собственные*, в частности, *антропонимы* и *топонимы* как принципиально важный культурный слой страны, например:

Burnes and Burns.

The poet used old version of the family name until April 1786, when it last appears in his signature to a letter. Thereafter he adopted the spelling without the 'e'.

Kilmarnock.

A town in Ayrshire about sixteen miles from Ayr, created a Burgh of Barony under the Boyd family in 1591. ...

Имена собственные, не относящиеся непосредственно к трудам автора, но в равной степени отражающие общественные реалии Шотландии, повлиявшие на творчество поэта, условно образуют отдельные смысловые группы. Среди них входные единицы, репрезентирующие:

1) Исторические личности

George III (1738-1820).

Affectionately called 'Farmer George' because of his homely interest in his people's affairs, he was on the throne during Burns's lifetime. ...

2) Деятели искусства

Allan, David (1744-96).

The 'Scottish Hogarth' and illustrator of Burns's work, he was born in Alloa, son of the Shoremaster, also David Allan. ...

3) Политические деятели

Dempster, George (1732-1818).

A parliamentary orator famous in his day, and a Scottish patriot who was known as 'Honest George'. ...

Анализ словника показал, что значительную часть имён собственных составляют названия сочинений и поэм Р. Бёрнса (*Behold The Hour, The Boat, Arrive*), а также имена представителей искусства (*Tait, John (1729-1800)*) и административной и политической жизни Шотландии (*Aiken, Robert (1739-1807)*), с одной стороны, и названия географических объектов, с другой. Среди группы последних встречаются статьи о городах

(*Dumbarton*), реках (*Ayr, River*), островах (*Ailsa Craig*), памятниках (*Auchincruive*) и т. д. Эти словарные статьи служат ярким источником для хронологического изучения как исторических периодов и направлений становления и развития Шотландии в целом, так и жизненного и творческого пути самого поэта.

Следует отметить, что словник является прерывным и включает иллюстративный материал, такой как: портреты наиболее важных персоналий (в частности, семейного древа Р. Бёрнса) и реальные фотографии архитектурных и археологических памятников, например, семейных поместий и резиденций. Так, например, соответствующий добавочный иллюстративный материал следует после из самых полных и подробных статей *Heron, Robert – Memoir of Life of the Late Robert Burns*.

Микроструктура является универсальной для всех условных тематических групп словарных единиц. Культурологическая информация о вокабуле выполнена в форме энциклопедического толкования и представлена в виде распространённого предложения. Например:

Blair, the Reverend Dr Hugh.

Dr Blair, of whom Dr Blacklock had written: ‘His taste is too polished and his genius too regular in its emotions to make allowances of a more impetuous ardour’, communicated his views to Burns on the proposed second edition of his poems. Blair's undated notes, published in the *Burns Chronicle* of 1932, throw clear light on the orthodoxy of his literary tastes: [«A Dedication to G- H- Esq.», line 49] *The Line And och — that's nae Regen-n — ought to be omitted as Mr Burns agreed. ...*

Отдельное значение в организации словаря приобретают средства полиграфической семиотики, особенностью которых является активное использование специального (жирного) шрифта в заглавном слове и отсылочных примечаниях. Параллельно с этим используется метод курсива, подчёркивающий названия отдельных работ (сочинений и публикаций) и/или при их цитировании, что значительно оптимизирует маршрутизацию информационного поиска.

Однако существенным недостатком словаря можно назвать отсутствие фонетической (произносительной) пометы и отсутствие внимания этимологической стороне той или иной рассматриваемой вокабулы.

Результаты, полученные по итогам лексикографического анализа *The Burns Encyclopedia*, позволяют отнести данное справочное пособие к группе общих писательских энциклопедий, поскольку в энциклопедии представлен широкий спектр информации – от биографических подробностей о жизни, социальных взаимоотношениях и семье автора до подробного анализа его поэм и песен – и ориентирована как на исследователей, так и на поклонников творчества Р. Бёрнса.

Писательский толково-энциклопедический словарь

Названием толково-энциклопедического словаря, отобранного для лексикографического анализа, служит работа *The Dialect of Robert Burns as Spoken In Central Ayrshire*, опубликованная авторитетным издательством *Oxford University Press*. Формат оригинального издания 1923 г. – печатный, однако в настоящее время в сети Интернет доступна его отсканированная и адаптированная для чтения и непосредственной работы с текстом электронная версия (<https://archive.org/details/>).

Настоящий словарь относится к группе двуязычных (*bilingual*) по той причине, что написание заглавного слова осуществляется на шотландском языке, при этом терминологические определения и комментарии составителя словаря приводятся на английском языке. Исходя из этого факта, потенциальными адресатами (*target group*) настоящей словарной работы являются преподаватели и студенты языковых университетов, а также реципиенты, проявляющие интерес к истории и культуре Шотландии и шотландских авторов.

Мегаструктура (*megastructure*) словаря представлена разделами введения *Foreword* и *Preface*, в рамках которых приводится биографическая справка Р. Бёрнса, показывающая, что жизнь и творчество шотландского поэта неразрывно связаны с Шотландией как с географической, так и лингвистической точек зрения.

В пределах части введения расположены и иные главы; среди таких, например, подчёркнуто учебно-ориентированные разделы *Spelling*, *Abbreviations* и *Grammar*, чьё внимание сосредоточено на отображении отличий между английским и шотландским языками с точки зрения глаголов, существительных, прилагательных, союзов и артиклей. К вопросу о лингвистических различиях стоит отнести отдельную главу *Pronunciation*, посвященную принципиально важным фонетическим аспектам – согласным и гласным звукам, а также особенностям ударения

С точки зрения разноплановости подходов к работе со словарем, отметим, что такие главы, как *Proverbs and Sayings* и *Some Idiomatic Expressions*, имеют высокую культурологическую значимость и позволяют отнести компоненты словаря к экстралингвистическим сведениям.

Макроструктура толкового словаря представлена, во-первых, поэтическими текстами Р. Бёрнса, приведенными полным цитированием на шотландском языке (т.е. в оригинале) с сопутствующим полноценным переводом на английский, и, во-вторых, частными словарными единицами трудной и малопонятной лексики шотландского языка как воплощением авторского идиолекта. Заголовки, выполненные в виде алфавитного буквенного индекса (*thumb index*), позволяют ориентироваться в порядке приведения записей. Отсутствие цветных и графических вставок поддерживает основную учебную направленность толкового словаря.

Для анализа микроструктуры словаря приведём следующие словарные статьи:

(p. 175)

Maizulz, *n. pl.* measles (*meezulz*).

(p. 167)

Gruttun, *v. pa. p.* of **Greet**, cried, wept.

(p. 170)

Huz, *pron. us* (*emphatic*).

(p. 178)

Oot-bii, *adv.* out-of-doors.

Так, заглавное слово представлено в исходной грамматической форме, однако особого внимания заслуживает

замечание о том, что в большинстве случаев в роли лексемы выступает не отдельно взятое слово, но составное сложное слово, например:

(p. 152)

Bii-oardnur, *a.* extraordinary.

(p. 171)

Kail-yaird, *n.* cottage garden.

В случаях, когда орфография рассматриваемого слова допускает несколько вариантов его употребления, этот момент также отмечается в словарной статье, при этом менее распространённые варианты отслеживаются по удалённости:

(p. 182)

Rump or **Rumpul**, *n.* rump, crupper.

(p. 183)

Scooth or **Scowth**, *n.* scope, freedom to range.

Итак, на основании приведённых ранее исходных единицах можно сформулировать вывод о существующих общих принципах организации микроструктуры, схема составления которой включает следующие информационные категории (*information category*):

1. заглавное (дефинируемое) слово;
2. грамматическая помета (*part of speech label*), выделенная курсивом;
3. толкование (*definition*) на английском языке;
4. фонетическая помета;
5. отсылочная помета.

Рассматривая систему помет в целом, отметим, что обращение к словарным статьям позволяет сделать вывод об имеющейся в словаре вариативной и широкой системе помет, где насчитываются: грамматическая (*adj = adjective*), диалектная (*A. = the dialect of Central Ayrshire*), отсылочная (*see*) и фонетическая (*old (oald)*) пометы. Наличие фонетической пометы делает настоящий словарь исключительным для своего времени с точки зрения полноты разработки двуязычного словаря языка писателя. Так, можно говорить о всесторонней разработке значения слова, называемой добавочной функционально-семантической характеристикой, большой репертуар

помет которой (экспрессивных, хронологических, региональных, грамматических и т.п.) способствует более глубокому пониманию авторских неологизмов и примеров шотландского словоупотребления.

Выводы

Теория литературного авторитета, принятая в шотландской лексикографии в рамках общей британской лексикографической картины, направлена на отражение национальных особенностей языка, которые фиксируются не только в толковых словарях литературного языка, но и в специальных писательских (или авторских) словарях. Словари языка писателей передают как особенности национального языка на определённом историческом этапе, так и индивидуально-авторские черты словоупотребления. Обращение к классификации словарей языка писателей показало количественную вариативность данного направления специальных справочников, каждый из которых уникальным образом выполняет практическую задачу погрузить читателя в литературный мир того или иного писателя. Лексикографический анализ энциклопедического справочника и толково-энциклопедического словаря к произведениям Р. Бёрнса подтверждает, что словари языка писателей не только отвечают запросам современного пользователя (иллюстративность, оцифрованный формат, маршрутизация, наличие помет и приложений), но и поддерживает уникальность Шотландии с присущей государству неповторимой и колоритной культурно-языковой сокровищницей, выступая своеобразным историческим и географическим путеводителем по стране. Очевидным представляется также тот факт, что шотландская лексикография является актуальной темой в современных научно-исследовательских работах.

Литература

1. Алхастова З.Р., Карпова О.М. Словари культурного наследия (на материале словарей языка английских писателей, цитат и пословиц). Иваново: Ивановский государственный университет, 2020. 172 с. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-41-47.
2. Германова Н.Н. Стандартизация миноритарных языков: проблемы графизации (на материале миноритарных языков Великобритании)

- // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 80–93.
3. Григорьева Е.М., Калачева Т.А. Этапы становления шотландской лексикографии // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 164–169. DOI 10.20323/2499- 9679-2021-2-25-164-169.
 4. Карпова О.М. Лингвокультурный мир Шекспира в лексикографическом отражении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2022. № 4. С. 102–111. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-4-102-111.
 5. Карпова О.М. Меняющийся ландшафт современной шекспировской лексикографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/ 2/47-52>.
 6. Козырев А., Назмутдинова С., Попов Д., Чугаева Т., & Шпак, Н. Великобритания: язык и литература // Вестник Пермского федерального исследовательского центра, 2016, № 1. С. 75–95.
 7. Cuthbertson J. Complete Glossary to the Poetry and Prose of Robert Burns: With Upwards of Three Thousand Illustrations From English Authors. London: Forgotten Books, 2018. 476 p.
 8. Hammond J.R. A Robert Louis Stevenson Dictionary. In: A Robert Louis Stevenson Companion. Palgrave Macmillan Literary Companions. London: Palgrave Macmillan, 1984. Pp. 33–46.
 9. Husband M.F.A. A Dictionary of the Characters in The Waverley Novels of Sir Walter Scott. Koropi: Alpha Editions, 2019. 304 p.
 10. Karpova O. English Author Dictionaries as Contribution to National Heritage Respectus Philologicus, vol. 39 (44). 2021, pp. 11-21. DOI: <https://doi.org/10.15388/RESPECTUS.2020.39.44.73>.
 11. Reid. J.B. A Complete Word And Phrase Concordance To The Poems And Songs Of Robert Burns. Whitefish: Kessinger Publishing, 2007. 580 p.
 12. Rogers M. The Waverley Dictionary: An Alphabetical Arrangement of All the Characters in Sir Walter Scott's Waverley Novels. London: Forgotten Books, 2018. 363 p.
 13. Wilson J. The Dialect of Robert Burns as Spoken in Central Ayrshire. Miami: Hardpress Publishing, 2013. 208 p.

References

1. Alhastova Z.R., Karpova O.M. Slovarei kul'turnogo nasledija (na materiale slovarej jazyka anglijskih pisatelej, citat i poslovic) [Lexicography of cultural heritage (on the basis of dictionaries of the

- language of English writers, quotations and proverbs)] // Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet. 2020. 172 p. (in Russian).
2. Germanova N.N. Standartizacija minoritarnyh jazykov: problemy grafizacii (na materiale minoritarnyh jazykov Velikobritanii) [Standardizing of minority languages: Problems of graphisation (on the example of Ulster Scotts, Scotts and Cornish)] // Chelovek: Obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty [Human being: Image and essence. Humanitarian aspects]. Moscow: INION, 2018. Pp. 80–93. (in Russian).
 3. Grigor'eva E.M., Kalacheva T.A. Jetapy stanovlenija shotlandskoj leksikografii [Stages of Formation and Development of Scottish Lexicography] // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik [Verhnevolzhski Philological Bulletin], 2021. No 2 (25). Pp. 164–169. (in Russian).
 4. Karpova O.M. Lingvokul'turnyj mir Shekspira v leksikograficheskom otrazhenii [Shakespeare's Linguocultural World as Viewed Lexicographically] // Vesnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija Lingvistika [Bulletin of Moscow Region State University. Series Linguistics], 2022. No 4. Pp. 102–111. (in Russian).
 5. Karpova O.M. Menjajushhijsja landshaft sovremennoj shekspirovskoj leksikografii [Changing Landscape of Modern Shakespeare Lexicography] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2023. No 2. Pp. 47–52. (in Russian).
 6. Kozyrev A., Nazmutdinova S., Popov D., Chugaeva T., & Shpak, N. Velikobritanija: jazyk i literature [United Kingdom: Language and Literature] // Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra [Bulletin of the Perm Federal Research Centre], 2016. No 1. Pp. 75–95. (in Russian).
 7. Cuthbertson J. Complete Glossary to the Poetry and Prose of Robert Burns: With Upwards of Three Thousand Illustrations From English Authors. London: Forgotten Books, 2018. 476 p.
 8. Hammond J.R. A Robert Louis Stevenson Dictionary. In: A Robert Louis Stevenson Companion. Palgrave Macmillan Literary Companions. London: Palgrave Macmillan, 1984, pp. 33–46.
 9. Husband M.F.A. A Dictionary of the Characters in The Waverley Novels of Sir Walter Scott. Koropi: Alpha Editions, 2019. 304 p.
 10. Karpova O. English Author Dictionaries as Contribution to National Heritage Respectus Philologicus, vol. 39 (44). 2021, pp. 11–21. DOI: <https://doi.org/10.15388/RESPECTUS.2020.39.44.73>.

11. Reid. J.B. A Complete Word And Phrase Concordance To The Poems And Songs Of Robert Burns. Whitefish: Kessinger Publishing, 2007. 580 p.
12. Rogers M. The Waverley Dictionary: An Alphabetical Arrangement of All the Characters in Sir Walter Scott's Waverley Novels. London: Forgotten Books, 2018. 363 p.
13. Wilson J. The Dialect of Robert Burns as Spoken in Central Ayrshire. Miami: Hardpress Publishing, 2013. 208 p.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 81'33

Колмыкова Яна
Yana Kolmykova

**Модель онлайн-инструмента для анализа¹
терминологических инноваций казахского языка**

**The model of an Online Tool for Analyzing Terminological
Innovations of the Kazakh Language**

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания терминологического корпуса казахского языка. Актуальность работы связана с тенденцией к активному терминотворчеству в казахском языке и замещению русских терминологических единиц казахскими: каждый год Терминологическая комиссия при Правительстве Республики Казахстан разрабатывает сборник, утверждающий языковую норму в области терминологии; в каждом сборнике предлагается несколько десятков неологизмов. Остается открытым вопрос частотности ежегодно появляющихся новых терминов в казахском языке. Новизна работы заключается в предложении подхода, способного упорядочить подбор терминологических инноваций в зависимости от их частотности. Целью работы является разработка модели онлайн-инструмента, который поможет ориентироваться среди новых терминов в казахском языке. Материалом работы послужили терминологические единицы, утвержденные Терминологической комиссией Республики Казахстан. Единицы были отобраны методом выборочной лингвистической совокупности и проанализированы с помощью Национального корпуса казахского языка на предмет частотности. В результате анализа было выявлено, что зачастую более употребимые единицы, заимствованные из русского языка, намеренно «переименовываются» в казахском языке, несмотря на низкую частотность таких инноваций. Вывод работы заключается в предположении, что носитель казахского языка может испытывать трудности при выборе такой терминологической единицы, которая сделала бы коммуникацию наиболее успешной — заимствованной русской или неологизированной казахской.

Abstract. This paper is dedicated to the analysis of the issue of lexical innovation in the field of Kazakh terminology. The relevance of this work stems from the current trend towards active terminology development in the Kazakh language, as well as the replacement of Russian-language terminological units with those in Kazakh. Every year, the Terminology Commission under the government of the Republic of Kazakhstan publishes a handbook that approves linguistic norms in the terminology field, including several dozen new terms in each edition. However, the frequency of these new terms introduced annually into the Kazakh lexicon remains uncertain. The novelty of this paper lies in the proposed approach to streamlining the selection

¹ Финансирование. Благодарности:

Публикация выполнена в рамках грантовой поддержки научных проектов РУДН 124022500238–1 «Модель мультиязычного терминологического словаря».

Financing. Acknowledgements:

This publication has been prepared with the support of research project No 124022500238–1 “Multilingual terminological dictionary model”.

of terminology innovations based on their frequency. The goal of this research is to develop an online tool that can assist in navigating the vast number of new terms emerging in the Kazakh language each year. The terminological units approved by the Terminology Commission of the Republic of Kazakhstan were used as the basis for this work. These units were selected using the method of selective linguistic aggregation and analyzed using the National Corpus of the Kazakh Language for frequency. As a result of this analysis, it has been revealed that frequently used units that are borrowed from the Russian language are often "renamed" in Kazakh, despite the low frequency of these innovations. This suggests that native speakers of the Kazakh language may experience difficulty in choosing a terminological unit that will ensure the most successful communication - whether to use a borrowed Russian term or a newly coined Kazakh term. This conclusion is based on the assumption that there is a need for further research into the use of Kazakh terminological units in order to determine which ones are most appropriate for use in different contexts.

Ключевые слова: *неологизмы, терминологическая лексика, лексические инновации, Национальный корпус казахского языка, лексические заимствования*

Keywords: *neologisms, terminological vocabulary, lexical innovations, National corpus of the Kazakh language, lexical borrowings*

Введение

История взаимодействия казахского и русского языков берет свое начало в XVIII–XIX вв. и связывается с процессом присоединения Казахского ханства к Российской империи. По историческим причинам в современном Казахстане все еще наблюдается постоянное взаимовлияние друг на друга казахского и русского языков: в настоящее время русский язык в Казахстане выполняет функцию языка межнационального общения и используется как универсальный инструмент коммуникации представителями русского, казахского и ста тридцати других этносов, проживающих в стране. В республике русский этнос остается самой многочисленной этнической группой после титульного казахского населения, а русский язык является вторым самым распространенным после казахского. Однако внутренняя политика современного Казахстана обращена на культурный и языковой суверенитет; правительство активно поддерживает инициативы, направленные на поддержку казахского языка и укрепления его статуса. Наблюдается тенденция к намеренному смещению роли универсального языка межнационального общения с русского языка на казахский. Правительство предложило идеологическую стратегию развития молодежи «Рухани жаңғыру», которая представляет собой концепцию воспитания нового поколения, возвращенного на исконно казахских культурных ценностях и ориентирах. Так, в

2017 году был издан Указ Президента Республики Казахстан № 569 «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику»¹.

Постановка проблемы

С целью смещения ракурса универсальности с русского языкового кода на казахский правительством Казахстана осуществляется целенаправленная работа над лексическим составом казахского языка, создаются новые лексические средства, которые могли бы обеспечить обслуживание казахским языком любой сферы. В рамках реализации в Казахстане программ сохранения культурной самобытности особое внимание обращается на «статусное и корпусное планирование казахского языка» [Алдаш, Алдашева, 2020: 33]. Особенно активно сегодня осуществляется процесс неологизации в области казахской терминологической лексики, а результатом такой работы являются ежегодный перечень терминологических нововведений, предлагаемых на замену лексическим единицам на русском языке.

Целью данной работы является разработка модели лингвистического онлайн-инструмента, который поможет пользователю ориентироваться в сложившейся сегодня в результате описанного подхода терминологической ситуации в казахском языке и успешно употреблять термины в зависимости от степени их частотности в определенный момент времени.

Теоретической базой исследования стали труды ведущих специалистов в области терминологии С.В. Гринева-Гриневича, Э.А. Сорокиной [Гринева-Гриневич, Сорокина, 2020]; работы А. Алдаш, К.С. Алдашевой [Алдаш, Алдашева, 2020] и Е.С. Громенко, посвященные изучению механизма появления и закрепления новых единиц в языке [Громенко, 2019]; труды Л.П. Крысина [Крысин, 2000] и Ж.И. Молдановой о русско-казахском двуязычии и билингвальном языковом сознании [Молданова, 2015: 27]; рассуждения Н.А. Сандыбаевой, Е.С. Мезенцевой, Е.Ю. Протасовой, А.Н. Алишариевой о языковой ситуации в Казахстане и прогнозах ее изменений [Протасова, Алишариева,

¹ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: www.adilet.zan.kz (дата обращения 23.01.2024).

2015; Сандыбаева, Мезенцева, 2022]. В процессе разработки прикладной части этой работы, посвященной моделированию онлайн-инструмента, мы опирались на исследования Д.Р. Рахимовой, А.О. Турганбаева о разметке текста на казахском языке и задачах нормализации таких текстов в рамках компьютерной лингвистики [Рахимова, Турганбаев, 2020] и Ю.Е. Костериной, Л.К. Кондратюковой о принципах отбора терминологической лексики для прикладных исследований [Костерина, Кондратюкова, 2014].

Механизм появления терминологической лексики в казахском языке

Тесное соседство русской и казахской культур нашло свое отражение и в языке; прежде и легче всего результаты культурного соседства обнаруживаются в изменении лексического состава языков [Протасова, Алишариева, 2015: 144]. В языках могут возникать такие лексические единицы, для названия понятий которых в языке-соседе отсутствуют подходящие ресурсы. В этом случае в одном из языков образуется лакуна, а на ее месте оказывается замещающая лакуну заимствованная из языка-соседа единица, которая в соотношении с языком-реципиентом будет считаться безэквивалентной. В этой работе вопрос безэквивалентной лексики и лакунарности анализируется на материале терминологических единиц, а также к рассмотрению предлагается явление намеренного замещения неологизмами заимствованных из русского языка лексических единиц как активный процесс в казахском языке.

В рамках обсуждения этого вопроса предлагаем для начала подробнее рассмотреть традиционный механизм закрепления в языке новой терминологической единицы. Е.С. Громенко описывает следующий механизм: термин-неологизм сначала возникает на периферии языка; моментом появления нового термина принято считать его первое употребление в узкоспециальных научных статьях. Затем, в процессе разработки научной области, в которой встречается термин, и в результате цитирования научных статей растет частота вхождений единицы в научных контекстах. Позднее, при условии успешного закрепления и достаточно высокой частоте употреблений в текстах научной тематики, терминологическая единица сначала

выходит за пределы научного дискурса, а затем и проникает в общелитературный язык [Громенко, 2019]. С этого момента у новой терминологической единицы есть два пути развития: в специальном научном дискурсе и общелитературном, обывательском. Боженкова Н.А., Рублева Е.В., Бахарлу Х., описывая опыт составления словаря ИТ-терминов для образовательных организаций, предложили внести в словарь термины, «не получившие на момент издания активного использования в педагогической среде, но уже внедряющиеся в образовательное пространство, с последующей потенциальной активизацией в репертуаре преподавателей, методистов, работников образования» [Боженкова, Рублева, Бахарлу, 2023]. Это рассуждение подтверждает нашу мысль о том, что в определенный момент своего закрепления в языке термин может одновременно существовать в двух своих «ипостасях» — научной и общелитературной.

Однако такой алгоритм появления терминологических единиц в языке не имеет поправки на двуязычную ситуацию. В билингвальной среде единица может появиться лишь в одном из языков, а вторым — заимствоваться из первого. Есть основания полагать, что терминологические инновации чаще возникают в русском языке, чем в казахском, так как на русском языке публикуется большее количество научных исследований не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. В ситуации, когда в родном языке не хватает ресурса для выражения какого-либо понятия, однако говорящий в достаточной степени владеет вторым языком, возникает явление переключения языкового кода. Л.П. Крысина выдвигает предположение, что «кодом могут быть диалекты одного языка, стили одного и того же языка, разные языки и т.д.» [Крысин, 2000: 61]. В казахстанской же языковой среде процесс коммуникации осложняется не только подбором подходящего субкода одного языка, но и выбором казахского или русского языкового кода в целом. В таком случае перед говорящим стоит задача идентифицировать получателя сообщения как носителя казахского языка или как «неказаха» — представителя любого другого этноса. Во втором случае говорящий скорее всего выберет русский языковой код в качестве универсального, а

иногда русский язык сразу используется «по умолчанию» для упрощения задачи выбора подходящего кода. Кроме того, на выбор языкового кода влияет и предмет сообщения. По мнению Л.П. Крысина, в ситуации многоязычия разные языковые коды могут применяться одним и тем же человеком в разных коммуникативных сферах. Например, если речь идет о сложных процессах (о науке, технике и т.д.), говорящий выберет код-язык, обладающий наибольшими ресурсами для выражения таких значений.

Таким образом, до недавнего времени в казахском языке естественным путем возникали и закреплялись терминологические единицы, перешедшие из русского языка. Примечательно, что в казахском языке могут возникать единицы, уже прошедшие два этапа заимствования. Сначала термин заимствуется в русский язык из иностранного и изменяется согласно правилам грамматики русского языка; затем в измененном виде единица заимствуется казахским языком [Сандыбаева, Мезенцева, 2022: 36].

Тенденция к терминотворчеству в казахском языке

В таких условиях началась деятельность правительства Казахстана по прицельной работе над лексикой казахского языка с целью ее «очищения» от русских заимствований. Казахстанский лингвист Ш. Құрманбайұлы утверждает, что в современном казахском языке наличие большого количества русских заимствований в области терминологической лексики немотивировано, так как в казахском языке имеются большие группы словообразовательных аффиксов, используемых при образовании терминов [Құрманбайұлы, 2009]. Было решено инициировать работу над новой терминологической базой казахского языка, которая пришла бы на смену заимствованной русской. В 2013 году по инициативе Правительства Республики Казахстан была учреждена Республиканская терминологическая комиссия – консультативно-совещательный орган, который занимается упорядочением новой терминологической базы казахского языка и инициирует «использование по мере возможности с переводом на казахский язык терминологических наименований, заимствованных из русского языка (вообще из славянских языков), при невозможности перевода,

приспособление формальных грамматических признаков к фономорфологическим особенностям казахского языка, с сохранением смысловой части», а также контролирует «при создании новых отраслевых терминов и наименований, при их изменении и замене в полном объеме использование установленного издавна лексического богатства казахского языка»¹. Лексические инновации, одобренные комиссией, несколько раз в год публикуются в виде бюллетеня, а также отражаются в официальной онлайн-базе Termincom.kz. Ежегодно в базе публикуется перечень новых терминологических единиц, которые создаются комиссией специально для заполнения терминологических лагун в казахском языке, и которые призваны прийти на замену уже используемым в казахском языке русским единицам.

Такой способ неологизации сталкивается с определенными трудностями с точки зрения когнитивной стороны процесса усвоения новой лексики. Лингвисты А. Алдаш и К.С. Алдашева исследовали ментальный лексикон казахоязычных школьников и экспериментально доказали, что социальные и научные понятия в их языковом сознании чаще связываются с заимствованными русскими терминологическими единицами, чем с исконными казахскими [Алдаш, Алдашева, 2020: 33]. Причина лежит в механизме овладения языком: новое понятие связывается с языковой единицей, а единица встраивается в ментальный лексикон и закрепляется через использование ее в контекстах. «Переименование» уже знакомой единицы осложняется необходимостью ее замены во всем ментальном корпусе сразу; часто в языковом сознании носителя казахского языка закрепляются русские языковые единицы [Молданова, 2015: 27].

Инициативой терминологической комиссии зачастую «переименовываются» термины, уже проникшие в общелитературный дискурс. Например, органом предложен неологизм, эквивалентный единице *интернет* (*ғаламтор*), однако русская единица *интернет* в казахском языке, согласно

¹ Электронная база терминов Termincom [Электронный ресурс] URL: <https://termincom.kz/about> (дата обращения 13.06.2024).

Национальному корпусу казахского языка¹, ожидаемо обладает более высокой частотностью, так как успела закрепиться в активном словаре языка (463 вхождения у единицы *ғаламтор* и 1489 — у единицы *интернет*). В обиходном казахском языке единица *интернет* по-прежнему является более частотной. Например, на сайте казахстанского банка мы встречаем в одном из разделов единицу *интернет-дүкен* ('интернет-магазин')², в которой переведена на казахский язык лишь часть составной единицы — *магазин*, а единица *интернет* осталась непереведенной. Явления такого характера некоторые исследователи называют «сращениями и двуязычными блендами, несущими в себе семантические и фонетические особенности двух языков» [Аристова, Мансурова, 2024: 64].

В аналогичном примере на сайте уже другого банка на одной и той же странице сайта на казахском языке встречаются заимствованная из русского единица *депозит* и эквивалентная ей казахская единица — *салым* ('депозит')³. Обе ссылки ведут к одной и той же странице с информацией о депозитах. Отсутствие унификации в области терминологии затрудняет работу с веб-сайтом: неочевидно, называют ли эти единицы разные понятия; являются ли *депозит* и *салым* разными услугами банка или обозначают одну и ту же функцию. Перед разработчиком сайта стоит настоящая лингвистическая задача: стоит ли соблюдать рекомендованную Терминологической комиссией новую языковую норму или отдать предпочтение более «знакомому» русскому эквиваленту, который привычен большому количеству казахстанских пользователей.

Анализ неологизированных казахских терминов

С целью получения обзора частотности лексических инноваций в области терминологии в рамках этой работы был проведен анализ описанных единиц с помощью Национального корпуса казахского языка. Для анализа было решено

¹ Национальный корпус казахского языка [Электронный ресурс] URL: <https://qazcorpus.kz/?lang=ru> (дата обращения 13.06.2024).

² Сайт банка «Каспи» [Электронный ресурс] URL: <https://kaspi.kz/kz> (дата обращения 13.06.2024).

³ Сайт банка «Береке» [Электронный ресурс] URL: <https://www.berekebank.kz/kz> (дата обращения 13.06.2024).

воспользоваться методом выборочной лингвистической совокупности: из генеральной совокупности однородных лингвистических единиц выделяется группа единиц, объединенных общим признаком. В рамках данной работы генеральную совокупность представляет собой массив неологизированных терминов, утвержденных Терминологической комиссией Республики Казахстан. С целью формирования репрезентативной выборки для анализа отобраны терминологические единицы, предложенные комиссией в 2019 году. В результате анализа было отобрано 30 терминологических единиц и проанализировано количество их вхождений в тексты научной тематики в пятилетний период между 2019 (годом появления) и 2024 (годом обращения). Механической выборкой была сформирована совокупность по следующим признакам: выбранная единица должна являться лексической инновацией; не должна совпадать с русской единицей и не должна иметь корень, совпадающий с корнем русской единицы (например, *шунтирование* — ‘шунттау’, *символический* — ‘символдық’), чтобы избежать «узнавания» терминологической единицы, которая ранее уже была закреплена в казахском языке в своем «русском» виде. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ количества вхождений неологизированных терминологических единиц казахского языка

Год утверждения термина	Термин (казахский неологизм/русское заимствование)	Кол-во вхождений
2019	<i>Дегдарлар/богема</i>	0/14
	<i>Құрқыуыс/вакуум</i>	0/48
	<i>Зерәйнек/витраж</i>	0/2
	<i>Қатыгездену/дегуманизация</i>	1/6
	<i>Бітімгер/медиатор</i>	18/255
	<i>Ғаламнама/космогония</i>	0/55
	<i>Ынталандырма/стимул</i>	16/44
	<i>Еселік/коэффициент</i>	12/268
	<i>Таңбаша/пиктограмма</i>	1/6

	<i>Баянат/рапорт</i>	18/60
	<i>Дерттану/патология</i>	0/316
	<i>Көксағыз/каучук</i>	1/37
	<i>Қимылдану/анимация</i>	0/141
	<i>Расытхана/обсерватория</i>	4/26
	<i>Жемірілу/коррозия</i>	1/54
	<i>Құйматас/бетон</i>	1/239
	<i>Жиектас/бордюр</i>	1/6
	<i>Құбылнама/компас</i>	3/44
	<i>Сәулеқұрау/фотосинтез</i>	0/176
	<i>Көкет/диафрагма</i>	3/63
	<i>Майғын/эмульсия</i>	0/18
	<i>Шайғын/экстракт</i>	0/30
	<i>Пейіштеу/идиллия</i>	0/10
	<i>Шынақ/ампула</i>	18/37
	<i>Ығу/дрейф</i>	9/14
	<i>Пішінсіздену/деформация</i>	0/117
	<i>Құлдилама/катакомбы</i>	0/2
	<i>Ықпалдастыру/интеграция</i>	14/403
	<i>Ғаныш/гипс</i>	26/87
	<i>Үңгіжол/тоннель</i>	0/27

Источник: исследование автора

Таким образом, согласно результатам анализа, становится очевидно, что многие новые терминологические единицы были кодифицированы Терминологической комиссией как единственная норма современного казахского языка, несмотря на низкую частотность по сравнению с заимствованными эквивалентами. Заимствованные из русского языка терминологические единицы, хотя и обладают более высоким количеством вхождений, «переименовываются» в ежегодных списках рекомендованных правительством терминов и замещаются менее частотными лексическими инновациями. В контексте описанной ситуации кодификация языковой нормы выполняет необычную для себя функцию: стремится не описать и зафиксировать изменения, происходящие в языке, а скорее наоборот — инициировать эти изменения.

Модель онлайн-инструмента для анализа терминологических инноваций

В свете описанного выше, мы предположили, что носитель казахского языка, не обладающий лингвистическими знаниями, испытывает затруднения при выборе терминологической единицы, и, не обращаясь к специальным инструментам, не способен оценить, какая единица является более частотной — заимствованная русская или казахская. Следовательно, для носителя языка не всегда очевидно, с использованием которой из них коммуникация будет наиболее успешной, так как «термин — не только составной элемент терминологии как списка специальных лексем, но и средство профессионального общения, профессиональной коммуникации» [Гринев-Гриневич, Сорокина, 2020: 30]. Для решения описанной проблемы нами предложено разработать модель онлайн-инструмента для работы с лексическими инновациями в области терминологии казахского языка.

Предложенная модель связывается с базой данных Национального корпуса казахского языка и подвергает анализируемый текст нескольким уровням проверки. Сначала инструмент анализирует введенный пользователем текст с помощью базы терминов Termincom.kz: осуществляется поиск совпадений в анализируемом тексте и в базе.

Интерфейс базы Termincom.kz устроен по принципу словаря: на каждой новой строке приводится казахская единица, в той же строке указан ее перевод на русский язык. Инструмент, обнаружив совпадение в базе, подвергает дальнейшему анализу сразу две единицы из строки: казахскую и русскую. Система поочередно направляет два запроса в Национальный корпус казахского языка и таким образом анализирует сначала казахскую единицу, затем ее русский эквивалент, получая два числовых значения, которые соответствуют количеству вхождений каждой единицы. Затем количество вхождений единиц сравнивается, определяется большее значение, а следовательно — более частотная единица. Соответствующее сообщение отправляется на рабочий экран инструмента для пользователя: рядом с менее частотной единицей появляется

пометка о том, что она является менее употребимой, чем ее эквивалент.

Структура модели инструмента включает следующие модули:

1. Пользовательский интерфейс инструмента: поля для данных, кнопки, таблица визуализации.
2. Система предварительной обработки данных для направления запроса на удаленный сервер.
3. Система взаимодействия с сервером Национального корпуса казахского языка KazakhCorpus.
4. Модуль адаптации полученных данных для визуализации в инструменте.

Сценарий пользования системой можно описать следующими шагами:

1. Пользователь вводит данные в текстовое поле ввода, который не ограничен по длине введенных символов.
2. Пользователь нажимает кнопку для поиска и анализа введенных данных в текстовое поле ввода.
3. Система разбивает введенные данные на слова, исключая все символы, которые не входят в любой известный алфавит: восклицательные знаки, любые пробельные символы, запятые и прочие символы.
4. Каждое отдельное слово в порядке разбиения отправляется на удаленный сервер KazakhCorpus для обработки и анализа количества вхождений.
5. Результат обработки для каждого слова нормализуется и отражается в таблице.

Заключение

При разработке модели инструмента для анализа терминологических единиц казахского языка нами выделены следующие неизбежные препятствия: с одной стороны, трудности при разработке инструмента содержатся в аспекте компьютерной лингвистики. Во-первых, разметка текста базы Termincom должна быть приведена к общему виду для успешного анализа лингвистических данных. Во-вторых, остается открытым вопрос неснятой омонимии анализируемых единиц при использовании инструмента. В-третьих, представляется затруднительным анализ составных терминологических единиц,

состоящих из нескольких слов-компонентов. В-четвертых, нуждается в разрешении проблема допустимой разницы показателей вхождения единиц, а именно, какая разница вхождений значительна и показательна при сравнении казахской единицы и ее русского эквивалента.

С другой стороны, стоит принять во внимание собственно лингвистический аспект проблемы. В казахстанской языковой среде имеет место переключение языкового кода, зачастую — внутри одного и того же коммуникативного акта. Носители казахского языка широко используют в своей речи русские вкрапления и наоборот — в русской речи встречаются казахские единицы; языковой код может изменяться в процессе речевого акта несколько раз, в зависимости от темы сообщения. Учет двуязычных сообщений традиционно не осуществляется в языковых корпусах, и представляется затруднительным сбор и структурирование такого материала.

Однако предложенный подход, способный упорядочить подбор терминологических инноваций в зависимости от их частотности, обладает не только теоретическим, но и практическим потенциалом для авторов научных текстов в любой области знания. Анализ частотности 30 терминологических инноваций, предложенных Терминологической комиссией, в рамках этой работы позволил наметить тенденцию кодификации низкочастотных единиц в современном казахском языке. В условиях постоянно растущего и пополняющегося списка лексических инноваций в области казахской терминологии, а особенно — в контексте их остающейся под вопросом частотности, попытка их нормирования видится нами как актуальный и системный подход.

Литература

1. Алдаш А., Алдашева К.С. Предпосылки самоорганизации лексических инноваций в ментальном лексиконе: законодательные концепции языковой политики и основные источники // The Scientific Heritage. 2020. № 54-3. С. 32–35.
2. Аристова Н.С., Мансурова С.Р. Межъязыковые окказиональные номинативные неологизмы как элемент языкового ландшафта

- города Казани // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М.: НОПриЛ. 2024. №1 (45). С. 64–72.
3. Боженкова Н.А., Рублева Е.В., Бахарлу Х. Словарь IT-терминов как инструмент русистики и лингводидактики в контексте цифровизации образования // Русистика. 2023. Т. 21. №4. С. 457–473. DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-4-457-473.
 4. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. 2020. №2 (2). С. 18–38.
 5. Громенко Е.С. К проблеме отражения терминов в неологическом словаре (на материале периодических научно-популярных изданий 2010-х гг.) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. №5 (92). С. 79–90.
 6. Крысин Л.П. Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека. // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. №3 (11). С. 61–64.
 7. Құрманбайұлы Ш. Қазіргі қазақ тіліндегі жаңа атаулар мен қысқарған сөздер. Астана: «ІС-Сервис» ЖШС. 2009. 256 с.
 8. Молданова Ж.И. Русизмы в языковом сознании казахов (по материалам ассоциативного эксперимента) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. № 3. С. 26–34.
 9. Пирманова К., Карбозова Б., Токмырзаев Д. Технология программы полуавтоматической метаразметки и принципы автоматизации морфологической разметки текстов национального корпуса казахского языка // Вестник Серия «Филологические науки». 2020. Т. 4. № 4 (74). С. 276–284.
 10. Рахимова Д.Р., Турганбаева А.О. Задача нормализации слов казахского языка // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2020. Т. 20. № 4. С. 545–551.
 11. Сандыбаева Н.А., Мезенцева Е.С. Языковые процессы в современном Казахстане: этнокультурная и лингвосоциальная взаимообусловленность // Вестник Московской международной академии. 2022. №2. С. 35–37.
 12. Костерина Ю.Е., Кондратьюкова Л.К. Критерии и принципы отбора терминов // ОНВ. 2014. №1 (125). С. 133–137.
 13. Протасова Е. Ю., Алишариева А. Н. Полемика вокруг языка: свой или чужой? // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2015. № 1. С. 134–149.

References

1. Aldash A., Aldasheva K.S. Predposylki samoorganizatsii leksicheskikh innovatsiy v mental'nom leksikone: zakonodatel'nye kontseptsii yazykovoy politiki i osnovnye istochniki // The Scientific Heritage. 2020. № 54-3. S. 32-35. (in Russian).
2. Aristova N.S., Mansurova S.R. Mezh'yazykovye okkazional'nye nominativnye neologizmy kak element yazykovogo landshafta goroda Kazani // Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki. M.: NOPriL. 2024. №1 (45). S. 64–72. (in Russian).
3. Bozhenkova N.A., Rubleva E.V., Bakharlu Kh. Slovar' IT-terminov kak instrument rusistiki i lingvodidaktiki v kontekste tsifrovizatsii obrazovaniya // Rusistika. 2023. T. 21. №4. C. 457-473. DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-4-457-473. (in Russian).
4. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Osobennosti razvitiya terminovedeniya v nachale XXI veka // Lingvistika i obrazovanie. 2020. №2 (2). S. 18–38. (in Russian).
5. Gromenko E.S. K probleme otrazheniya terminov v neologicheskom slovare (na materiale periodicheskikh nauchno-populyarnykh izdaniy 2010-kh gg.) // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №5 (92). S. 79–90. (in Russian).
6. Krysin L.P. Kodovye pereklyucheniya kak komponent rechevogo povedeniya cheloveka. // Rechevoe obshchenie: spetsializirovanny vestnik. 2000. №3 (11). S. 61–64. (in Russian).
7. Kurmanbayuly Sh. Qazirgi qazaq tilindegi zhaqa ataular men qysqarqan sozder. Astana: «IS-Servis» ZhShS. 2009. 256 s.
8. Moldanova Zh.I. Rusizmy v yazykovom soznanii kazakhov (po materialam assotsiativnogo eksperimenta) // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2015. № 3. S. 26–34. (in Russian).
9. Pirmanova K., Karbozova B., Tokmyrzaev D. Tekhnologiya programmy poluavtomaticheskoy metarazmetki i printsipy avtomatizatsii morfologicheskoy razmetki tekstov natsional'nogo korpusa kazakhskogo yazyka // Vestnik Seriya «Filologicheskie nauki». 2020. T. 4. № 4 (74). S. 276–284. (in Russian).
10. Rakhimova D.R., Turganbaeva A.O. Zadacha normalizatsii slov kazakhskogo yazyka // Nauchno-tekhnicheskyy vestnik informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki. 2020. T. 20. № 4. S. 545–551. (in Russian).
11. Candybaeva N.A., Mezentsева E.S. Yazykovye protsessy v sovremennom Kazakhstane: etnokul'turnaya i lingvosotsial'naya vzaimoobuslovlennost' // Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii. 2022. № 2. S. 35–37. (in Russian).

12. Kosterina Yu.E., Kondratyukova L.K. Kriterii i printsiipy otbora terminov // ONV. 2014. № 1 (125). S. 133–137. (in Russian).
13. Protasova E. Yu., Alisharieva A. N. Polemika vokrug yazyka: svoy ili chuzhoy? // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa. 2015. № 1. S. 134–149. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 13.06.2024

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 81.373

Нефедова Любовь Аркадьевна
Lyubov Nefedova

**«И снова блюз»: особенности функционирования
музыкальных терминов как маркеров времени в дискурсе
немецкоязычных СМИ**

**“And the Blues Again”: Features of Functioning of Musical Terms
as Time Markers in the Discourse of German-language Media**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается функционирование новых музыкальных терминов периода пандемии COVID-19 в немецкоязычных медиатекстах и таким образом выявляются их корреляции с общеупотребительным языком. Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения вопросов, связанных с пополнением терминосистем новыми актуальными терминами. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение), а также лексико-семантический и словообразовательный анализ. Научная новизна исследования заключается в том, что автор статьи обращается к описанию новых, созданных в немецком языке во время пандемии коронавируса лексем, производных от англицизма blues. Выявлены особенности функционирования лексем Coronablues, Pandemieblues, Covid-19-Blues, Lockdown-Blues, Shutdown-Blues в медиатекстах. Обращается внимание на то, что лексемы употребляются в немецкоязычных СМИ в прямом терминологическом и переносном, метонимическом, значении. В большинстве контекстов реализуется разговорное значение «меланхоличное или депрессивное настроение, возникающее из-за ограничений на выезд и контакты, действующих во время пандемии COVID-19», и реже специальное значение «песня, написанная во время пандемии COVID-19, которая характеризуется меланхоличным настроением». Отмечается, что причиной этого факта, помимо очевидных экстралингвистических факторов, является также наличие в немецком языке прецедентной словообразовательной модели словосложения «существительное, обозначающее причину депрессии, + существительное Blues», на основе которой образован ряд близких по значению однокоренных слов: модель служит основой для образования новых семантически связанных лексем со значением «депрессия». К композитам с первым компонентом, называющим распространенные в обществе причины депрессии (осень, зима, понедельник, отпуск / каникулы, ребенок: Herbstblues, Winterblues, Montagsblues, Urlaubsblues, Ferien-Blues, Babyblues) добавляются новые композиты периода пандемии COVID-19, показывающие, что причиной депрессии становятся коронавирус, пандемия, локдаун, шатдаун. Таким образом, сделан вывод о том, что благодаря употреблению новых терминов в медиатекстах наблюдается их популяризация, узкоспециальная лексика взаимодействует с обиходной. Словарный состав общеупотребительного языка дополняется новыми терминами сферы музыки, семантически связанными с коллоквиализмами бытовой сферы.*

Abstract. The article examines the functioning of new musical terms during the COVID-19 pandemic in German-language media texts and thus reveals their correlations with the common language. The relevance of this study is determined by the need to study issues related

to the replenishment of terminological systems with new relevant terms. In the course of the study, general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, generalization), as well as lexico-semantic and word-formation analysis were used. The scientific novelty of the study lies in the fact that the author of the article turns to the description of new lexemes created in the German language during the coronavirus pandemic, derived from the anglicism blues. The features of the functioning of the lexemes Coronablues, Pandemieblues, Covid-19-Blues, Lockdown-Blues, Shutdown-Blues in media texts are revealed. Attention is drawn to the fact that lexemes are used in the German-language media in a direct terminological and figurative, metonymic meaning. In most contexts, the colloquial meaning "a melancholy or depressive mood arising from travel and contact restrictions in place during the COVID-19 pandemic" and less often the specific meaning "a song written during the COVID-19 pandemic that is characterized by a melancholy mood" is realized. It is noted that the reason for this fact, in addition to obvious extralinguistic factors, is also the presence in the German language of a precedent word-formation model of composition "noun denoting the cause of depression, + the noun Blues", on the basis of which a number of words with the same root that are similar in meaning are formed: the model serves as the basis for the formation of new semantically related lexemes with the meaning of "depression". Composites with the first component naming common causes of depression in society (autumn, winter, Monday, vacation, holidays, child: Herbstblues, Winterblues, Montagsblues, Urlaubsblues, Ferien-Blues, Babyblues) are supplemented with new composites of the COVID-19 pandemic period, showing that coronavirus, pandemic, lockdown, shutdown become the cause of depression. Thus, it is concluded that due to the use of new terms in media texts, their popularization is observed, highly specialized vocabulary interacts with everyday vocabulary. The vocabulary of the commonly used language is supplemented by new terms in the sphere of music, semantically related to the colloquialisms of the everyday sphere.

Ключевые слова: музыкальный термин периода пандемии COVID-19; дискурс СМИ; медийный термин, терминологическое и разговорное значение; прецедентная словообразовательная модель; немецкий язык

Keywords: musical term during the COVID-19 pandemic; media discourse; media term; terminological and colloquial meaning; precedent word-formation model; German language

Введение

Постановка проблемы. Функционирование терминов традиционно описывается в коммуникативной практике специальных дискурсов. В данной работе рассматриваются вопросы, связанные с особенностями функционирования новых музыкальных терминов, не включенных в состав общих и специальных толковых словарей современного немецкого языка, в дискурсе современных немецкоязычных СМИ, что позволяет установить особенности взаимодействия терминосистемы сферы музыки и общепотребительного языка.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью лингвистического изучения процессов образования и функционирования новых терминов, которые постоянно пополняют современные терминосистемы. С другой стороны, особый интерес представляют собой исследования

употребления терминов в медиадискурсе для выявления зоны сближения терминосистем с общеупотребительной лексической системой языка.

Научная новизна исследования заключается в обращении к описанию созданных во время пандемии коронавируса лексем, производных от англицизма *blues* и употребляющихся в немецкоязычных СМИ в прямом терминологическом и переносном, метонимическом значении. Специальное значение лексем «песня, написанная во время пандемии COVID-19, которая характеризуется меланхоличным настроением» коррелирует с разговорным значением «меланхоличное или депрессивное настроение, возникающее из-за ограничений на выезд и контакты, действующих во время пандемии COVID-19». Таким образом, новые лексемы выражают специальное понятие сферы музыки или представляют собой разговорный эквивалент специального понятия области психологии «депрессия», «меланхолия и хандра» в дискурсе немецкоязычных СМИ 2020–2023 гг.

Цель работы заключается в выявлении особенностей функционирования лексем, производных от англицизма *blues*, в качестве музыкального термина или общеупотребительного слова в немецкоязычных медиатекстах с 2020-го по 2023-ий гг. Тем самым в работе продолжают разрабатываться вопросы изучения функционирования терминов за рамками специальных дискурсов и их взаимодействия с общеупотребительной лексикой.

Материалом для исследования послужили медиатексты из немецкоязычного Мангеймского текстового корпуса немецкого языка DeReKo [DeReKo, 2023]. Для сопоставления с английским языком использовались также данные Британского национального корпуса BNC [BNC, 2023].

Теоретическую базу данного исследования составляют работы, посвященные изучению медиадискурса [Добросклонская, 2014; Матисон, 2013; Уварова, 2015; Zambrano, 2016], явления медиатизации термина с помощью средств массовой информации [Маник, 2015; Нефедова, 2021; Силанова, 2017], а также работы, в которых рассматривается взаимодействие специальной и обиходной лексики [Собянина, 2005;

Шарафутдинова, 2018], семантические заимствования в терминологии [Сергиенко, 2021].

Статус медийности термина

Термины как номинативные единицы функционируют внутри отдельных специальных языков – набора языковых средств, необходимых для общения в определенной сфере человеческой деятельности, и поэтому язык для специальных целей противопоставляется общеупотребительному языку. Так, музыкальные термины используются в общении специалистов в сфере музыки. Но мы можем наблюдать, что актуальные термины становятся понятными многим носителям языка благодаря их распространению в медиадискурсе.

Медиадискурс представляет собой функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности, функционирующих в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия ... Дискретной единицей медиадискурса является медиатекст [Добросклонская, 2014: 182]. Употребление термина не в специальном дискурсе для узкого круга лиц, объединенных общей специальностью, т.е. в их привычной стихии, а в дискурсе, обращенном к массам, предполагает медийность термина, его адаптацию в новой среде.

Основным признаком медийного термина является понятность широким массам; медийный термин часто упоминается в средствах массовой информации, известен благодаря освещению в них. Тем самым возникает вопрос о том, какие термины становятся медийными и каковы причины того, что тот или иной термин приобретает статус медийности.

Лексемы *Coronablues* / *Pandemieblues* как музыкальные термины и коллоквиализмы

В немецком языке в словаре неологизмов периода пандемии *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* зафиксированы две лексемы с идентичными дефинициями *Coronablues* / *Pandemieblues*, которые являются многозначными [Neuer Wortschatz, 2023]. В первом значении это коллоквиализмы, во втором – музыкальные термины:

1. меланхоличное или депрессивное настроение, возникающее из-за ограничений на выезд и контакты, действующих во время пандемии COVID-19;

2. (афроамериканская народная) песня, написанная во время пандемии COVID-19, характеризуется меланхоличным настроением [Neuer Wortschatz, 2023].

Многозначность лексем *Coronablues* / *Pandemieblues* мы объясняем тем, что они являются композитами, производящей основой для которых служит англицизм *blues* (сокр. от *blue devils* – уныние, хандра, «тоска зелёная»). Лексема *blues* выражает различные понятия: 1. *термин* «музыкальный стиль, в основном торжественный и меланхоличный по характеру, возникший на рубеже 19 и 20 веков в результате слияния африканских, европейских и карибских элементов как форма афроамериканского фольклора в США»; *перен.* «меланхоличная популярная музыка вне собственно блюза»; 2. *разг.* «меланхоличное, депрессивное настроение». Термин *блюз* известен многим: как особый музыкальный жанр *блюз* сложился в 80–90-х годах позапрошлого века, классический блюз окончательно сформировался около 1920 года. Перенос специального значения происходит на основе семантического признака «меланхоличное настроение»: *блюз* (музыкальный термин) – «музыкальный стиль, меланхоличный по характеру» → *блюз* (общеупотребительное разговорное слово, не связанное с музыкой) – «меланхоличное настроение», «депрессия».

Значение лексем *Coronablues* / *Pandemieblues* сужается за счет включения в их семантическую структуру дополнительной семы «во время пандемии COVID-19».

Для наглядности в таблице 1 представлена семантическая структура рассматриваемых лексем (см. табл. 1).

Таблица 1. Семантическая структура лексем *Blues* – *Coronablues* / *Pandemieblues*

<i>Blues</i>	<i>Coronablues</i> / <i>Pandemieblues</i>
1. <i>термин</i> музыкальный стиль, в основном торжественный и меланхоличный по характеру;	1. меланхоличное, депрессивное настроение во время пандемии COVID-19 ;

2. меланхоличное, депрессивное настроение	2. <i>термин</i> песня, написанная во время пандемии COVID-19 , характеризуется меланхоличным настроением
---	--

Таким образом, лексемы *Coronablues* / *Pandemieblues* и *Blues* являются терминами сферы музыки в одном из значений. Однако, как видно из таблицы, у данных лексем разговорное значение становится основным, отодвигая специальное значение на второй план.

Данное явление мы объясняем тем, что в современном немецком языке широко распространены разговорные обозначения различных видов депрессий, образованные с основой *-blues*. Как показало исследование, лексемы *Coronablues* / *Pandemieblues* в значении «депрессия» встраиваются в ряд близких по значению разговорных лексем с компонентом *-blues*: *Herbstblues* – букв. «осенний блюз», «депрессивное или меланхоличное настроение, вызванное особенно поздней осенью такими явлениями, как короткие дни, хмурое небо и туман» и *Winterblues* – букв. «зимний блюз», «депрессивное или меланхоличное настроение, вызванное типичными явлениями зимних месяцев, такими, как длинные ночи, уныло-серое небо и отсутствие зелени». Это варианты депрессивного расстройства, связанные со сменой сезонов; общее значение лексем – «сезонная депрессия».

Другая близкая по значению лексема *Montagsblues*, или *Montagsfrust*, имеет значение «понедельничный блюз», «понедельничная хандра», «депрессия по понедельникам». Типичные симптомы депрессии – нежелание что-то делать, усталость, плохое настроение после выходных, например: *Schluss mit dem Montagsblues* – *покончим с понедельничным блюзом*.

Носителям немецкого языка знакомы лексемы, обозначающие состояние нежелания работать после отпуска, каникул. Это полукальки с английского языка *Urlaubsblues*, или *Post-Urlaubs-Blues*, *Nach-Urlaubs-Blues* – *посмотпускной блюз* (по-английски *Post-Holiday-Blues*, *Post-Holiday-Syndrom* – *синдром возвращения*), например: *Motivationsloch: Was hilft gegen den Post-*

*Urlaubs-Blues?*¹ – Мотивационная дыра: что помогает при постотпускном блюзе, а также *Ferien-Blues* / *Post-Ferien-Blues* / *Nach-Ferien-Blues* – постканикулярный блюз, послепраздничный блюз. Лексемы являются семантическими, частично калькированными заимствованиями из английского языка и представляют собой понятия психологии.

Обратим внимание на то, что в дискурсе современных немецкоязычных СМИ наряду с полукальками употребляются и заимствованные англицизмы, например: *Tipps gegen Monday Blues – in sieben Schritten hast du ihn los*² – Советы против понедельничной хандры – избавиться от нее можно за семь шагов; *Holiday Blues: Wie Sie mit Stress und Ängsten umgehen*³ – Послепраздничный блюз: как справиться со стрессом и тревогой; *Post-Holiday-Blues – Schlechte Laune nach dem Urlaub*⁴ – Постотпускной блюз – плохое настроение после отпуска. Тем самым подтверждается тезис о распространенности в современном немецком языке синонимии типа «прямое заимствование» – «полукалька» [Нефедова, 2013: 152].

К данным лексемам примыкает еще одна напрямую заимствованная из английского языка лексема *Babyblues* – бэби-блюз, или послеродовой блюз. Это форма послеродовой депрессии, подавленное состояние после родов, представляющее собой ухудшение эмоционального состояния у 80% женщин сразу после родов.

Таким образом, появление лексем *Coronablues* / *Pandemieblues* в немецком языке обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. В качестве лингвистического фактора рассматривается наличие продуктивной прецедентной словообразовательной модели *определятельный компонент + основа -blues*, по которой

¹ Was hilft gegen den Post-Urlaubs-Blues? [Электронный ресурс] URL: <https://www.spiegel.de/reise/motivationsloch-was-hilft-gegen-den-post-urlaub-blues> (дата обращения 17.09.2021)

² Tipps gegen Monday Blues [Электронный ресурс] URL: <https://www.lenibolt.de/blog/tipps-gegen-monday-blues> (дата обращения 09.04.2024)

³ Holiday Blues [Электронный ресурс] URL: <https://www.buoyhealth.com/learn/de/holiday-blues> (дата обращения 09.04.2024)

⁴ Post-Holiday-Blues [Электронный ресурс] URL: <https://www.esquire.de/life/reisen/post-holiday-blues-tipps-gegen-schlechte-laune-nach-urlaub> (дата обращения 09.04.2024)

создаются лексические единицы, обозначающие состояние потери интереса к жизни и к привычной деятельности, усталости или отсутствия энергии.

Для Н.А. Трофимовой, описывающей метафоры пандемического дискурса, лексема *Coronablues* – «неожиданно красивая метафора» (перенос, по мнению ученого, основан «на сходстве эмоционально-психического состояния грусти и меланхолии и состояния, наступающего в результате вынужденного одиночества»). Это пример «украшения» реальности, вербальное превращение критического психического состояния в приятную меланхолию [Трофимова, 2022: 65].

Лексемы *Coronablues*, *Pandemieblues*, *Covid-19-Blues*, *Lockdown-Blues*, *Shutdown-Blues* в немецкоязычных медиатекстах

Немецкий язык активно заимствует новую лексику из английского языка. Для того чтобы выяснить, в каком языке появились впервые лексемы *Coronablues* / *Pandemieblues*, были рассмотрены примеры употребления лексем в медиатекстах на английском языке.

В медиатекстах на английском языке наряду с лексемой *corona blues* встречаются варианты обозначения *coronavirus blues*, *covid blues*, *COVID-19 blues*, *pandemic blues*, *lock down blues*, *shut down blues* и их сокращенная форма *blues*. Коронаблюз называют также *the winter blues in COVID-19 times* – *зимний блюз во времена COVID-19*, *to fight off the winter blues and the stress of the pandemic* – *бороться с зимним блюзом и стрессом пандемии*.

В текстах современных СМИ находим примеры употребления, прежде всего, лексемы *Coronablues* в обоих значениях: «музыкальный термин» и «меланхоличное, депрессивное настроение». Различению термина и общеупотребительного слова способствует контекст и определенные лексические маркеры. Так, в следующем примере *Coronablues* – музыкальный термин:

Mit seinem Corona-Blues setzt Musiklehrer und Komponist Jan Masanetz ein Zeichen gegen die Vereinsamung in Corona-Zeiten. Die Schüler der Musikschule "Ottmar Gerster" üben schon für eine Orchesteraufführung. Der Corona-Blues soll die Abwehrkräfte

stärken und gute Laune verbreiten¹ – «Своим коронаблюзом учитель музыки и композитор Ян Масанец подает пример против одиночества во времена пандемии коронавируса. Учащиеся музыкальной школы «Отмар Герстер» уже готовятся к оркестровому исполнению. Коронаблюз должен укреплять защитные силы организма и дарить хорошее настроение» (здесь и далее перевод автора статьи – Л.Н.).

Лексические единицы сферы музыки *Komponist* – композитор, *Schüler der Musikschule* – учащийся музыкальной школы, *Orchesteraufführung* – оркестровое исполнение сигнализируют о том, что лексема *Coronablues* в данном примере является музыкальным общепонятным термином.

Другой пример, в котором лексема *Corona-Blues* является музыкальным термином: *Musiker spielen den Corona-Blues* – музыканты исполняют коронаблюз. В статье сообщается о проекте «Musik in Zeiten einer Pandemie» – «Музыка во время пандемии».

Однако в современных СМИ гораздо больше примеров употребления лексемы *Coronablues* в качестве коллоквиализма «меланхоличное, депрессивное настроение». Во время пандемии COVID-19 именно эта лексема образно передает чувство тревоги, неуверенности, усталости. Маркером контекстов, в которых лексема *Coronablues* имеет это значение, служит её сочетание с предлогом *gegen* – *против, от*. В большинстве случаев речь идет о средстве от депрессии: *что-то от коронаблюза*. Например: *Tipps / Mittel / Hausmittel / Ideen / Smileys gegen corona blues* – советы / средства / домашние средства / идеи / улыбки против коронаблюза. Распространенные словосочетания: *den Corona-Blues bekämpfen, besiegen* – победить коронаблюз; распространены фразы: *was tun gegen corona blues / was hilft gegen corona blues* – что делать / что помогает при коронаблюзе; *Hilfe – ich habe Corona-Blues!* – помогите, у меня коронаблюз! Для сравнения пример из русского языка: *Вокруг меня всех накрывает коронаблюз*.

¹ Leipziger Volkszeitung [Электронный ресурс] URL: <https://www.lvz.de/> (дата обращения 15.04.2020)

Примеры с лексемой *Coronablues* коррелируют с аналогичными примерами: *Die besten Tipps gegen Winterblues* – *лучшие советы при «зимнем блюзе»*.

Средством от депрессии может быть и музыка, песни, например: *Wie Musik gegen den Corona-Blues hilft* – *Как музыка помогает при коронаблюзе*; *Die 22 besten Lieder gegen den Corona-Blues* – *22 лучшие песни при коронаблюзе*; *Gitarren gegen den Corona-Blues* – *гитары от коронаблюза*. В таких контекстах лексика сферы музыки находится в контрадикторных отношениях с лексемой *Coronablues*, реализующей значение «депрессия». Основным маркером семантики лексемы выступает словосочетание с предлогом *gegen Coronablues* *от коронаблюза*.

В статье под названием «*Neubrandenburgs Bundeswehr-Musiker spielen gegen Corona-Blues an* – Нойбранденбургские музыканты бундесвера дают концерт от коронаблюза» сообщается, что музыканты воодушевлённо исполняют композицию *Jingle Bells*¹.

Пример из русского языка, в котором лексема *зимний блюз* ассоциируется со сферой музыки: «Зимний Блюз – Ностальжи!

Белые хлопья, в своем легком, воздушном танце кружат под *зимний блюз*, оседая на деревья, которые после осени еще были такими грустными без листвы. Теперь они оделись в снежные шубки и заметно повеселели. А снег все *кружится в ритме блюза под мелодию зимнего саксофона*.

Зимняя музыка блюз превращает в сказочную страну всё что вокруг. Дома под снегом приобретают очертания волшебных замков ..., у нас своя волшебная королева и это *ее величество музыка, зимний блюз*. Л. Хард².

В отличие от английского языка лексема *Pandemieblues* в немецкоязычных СМИ не употребляется. Более редкий пример – лексема *Covid-19-Blues*, которая является музыкальным термином, например: *Covid-19-Blues: Freischaffende Künstler kämpfen ums Überleben* – *Covid-19-блюз: музыканты борются за выживание*.

¹ Bundeswehr [Электронный ресурс] URL: <https://www.nordkurier.de/> (дата обращения 20.12.2021)

² БЕЗФОРМАТА [Электронный ресурс] URL: <https://chechnyatoday.com/news/289136> (дата обращения 28.12.2015)

Датская панк-группа Iceage выпустила новый сингл под названием «Lockdown Blues», посвященный коронавирусу и ограничениям, связанным с ним. Также в медиатекстах на немецком языке зафиксирована лексема *Lockdown-Blues* в значении «депрессия»: *Mit Musik gegen den Lockdown-Blues? – С музыкой против локдаун-блюза; Eine Drehorgel gegen den Lockdown-Blues – шарманка против локдаун-блюза; Deswegen haben wir mal aufgeschrieben, was uns gerade gut tut, um zumindest temporär gegen den Lockdown-Blues anzukämpfen*¹ – Поэтому мы записали то, что нам помогает по крайней мере временно бороться с локдаун-блюзом.

Лексемы *Lockdown-Blues* и *Corona-Blues* употребляются в одной из статей как синонимы в значении «депрессия»: *Fasten trotz Lockdown-Blues / trotz Corona-Blues*² – соблюдать пост несмотря на локдаун-блюз / корона блюз, т.е. делать что-то несмотря на коронаблюз.

Композиция музыканта Стива Заяка (Steve Zajac) называется *Shut Down Blues*; музыкальный исполнитель Реджинальд Вайсман (Reginald Wiseman) создает композицию *I Got Those Shut Down Blues*. Если в английском языке встречаются примеры употребления лексемы как термина (*Shutdown blues. The church choir sings*), немецкий язык применяет чаще лексему *Shutdown-Blues* в качестве синонима лексемы *Lockdown-Blues* в переносном значении «депрессия», например: *wenn Sie viele Anwendungen geöffnet haben, dann ist Tray Shutdown ein einfaches, aber leistungsfähiges Tool, das Ihren Shutdown-Blues vertreiben sollte*³ – Если у вас открыто много приложений, то Tray Shutdown – это простой, но мощный инструмент, который должен избавить вас от депрессии.

Лексема *Lockdown-Blues* также реализует в немецком языке часто переносное значение, например: *Lockdown-Blues: Diese 11*

¹ Mit Vergnügen Berlin [Электронный ресурс] URL: <https://mitvergnuegen.com/2021/lockdown-blues-was-hilft/> (дата обращения 30.03.2023)

² Radio Lausitz [Электронный ресурс] URL: <https://www.radiolausitz.de/beitrag/fasten-trotz-lockdown-blues> (дата обращения 09.04.2024)

³ Softonic [Электронный ресурс] URL: <https://tray-shutdown.de.softonic.com/> (дата обращения 30.03.2023)

Dinge tun uns gerade gut¹ – Локдаун-блюз: эти 11 вещей пойдут нам на пользу прямо сейчас.

Семантическую структуру композитов, образованных с лексемой *Blues*, можно представить в следующей таблице (см. таблицу 2).

Таблица 2. Семантическая структура композитов, образованных с лексемой *Blues*

Лексема	Музыкальный термин	Коллоквиализм со значением «депрессия»
<i>Blues</i>	+	+
<i>Coronablues</i>	+	+
<i>Pandemieblues</i>	+	+
<i>Covid-19-Blues</i>	+	+
<i>Lockdown-Blues</i>	+	+
<i>Shutdown-Blues</i>	+	+
<i>Herbstblues</i>	-	+
<i>Winterblues</i>	-	+
<i>Montagsblues</i>	-	+
<i>Urlaubsblues / Post-Urlaubs-Blues</i>	-	+
<i>Nach-Urlaubs-Blues</i>		
<i>Ferien-Blues / Post-Ferien-Blues</i>	-	+
<i>Nach-Ferien-Blues</i>		
<i>Babyblues</i>	-	+

Таким образом, композиты *Coronablues*, *Pandemieblues*, *Covid-19-Blues*, *Lockdown-Blues*, *Shutdown-Blues* в немецком языке являются производными лексемами второго уровня, образованными на основе словообразовательной модели первого уровня: *существительное, обозначающее причину депрессии* + *Blues*. Все лексемы являются музыкальными терминами.

¹ Mit Vergnügen Hamburg [Электронный ресурс] URL: <https://mitvergnuegen.com/2021/lockdown-blues-was-hilft/> (дата обращения 30.03.2023)

Первый уровень словообразовательной модели может быть классифицирован как прецедентная словообразовательная модель, т.е. такая модель, на основе которой образован ряд близких по значению однокоренных слов и которая служит основой для образования новых семантически связанных слов.

Словообразовательная производность композитов, образованных с лексемой *Blues*, представлена в таблице 3 (см. табл. 3).

Таблица 3. Словообразовательная производность композитов, образованных с лексемой *Blues*

	<i>Blues</i>
1-ый уровень	<i>Herbstblues, Winterblues; Montagsblues; Urlaubsblues, Post-Urlaubs-Blues, Nach-Urlaubs-Blues; Ferien-Blues / Post-Ferien-Blues / Nach-Ferien-Blues; Babyblues</i>
2-ой уровень	<i>Coronablues / Pandemieblues, Covid-19-Blues, Lockdown-Blues, Shutdown-Blues</i>

Первый уровень модели объединяет композиты, 1-ым компонентом которых являются существительные, называющие распространенные в обществе причины депрессии (осень, зима, понедельник, отпуск / каникулы, ребенок). На втором уровне находятся композиты с 1-ым компонентом, называющим причину депрессии во время пандемии COVID-19 (корона / коронавирус, пандемия, локдаун, шатдаун).

После завершения пандемии блюз как жанр музыки не потерял своей популярности. В немецком языке с лексемой *Blues* в переносном метонимическом значении «депрессия», «меланхолия» создаются новые композиты. Немецкий женский журнал Brigitte обсуждает на своих страницах тему летней депрессии (англ. Summer Sadness), болезни, которая характерна, прежде всего, для женщин: *Sommerblues. Bist du davon betroffen?* –

*Летний блюз. Тебя это коснулось?*¹ Статья от 16.01.2024 г. называется: *Gibt es den Januar-Blues? – Существует январский блюз?*². В газете для людей с ОВЗ Kobinet Nachrichten 15.02.2024 г. выходит статья с названием *Vom Novemberblues 2019 zum Februarblues 2024 oder Trump Reloaded ist kein Fake – От ноябрьского блюза 2019 к февральскому блюзу 2024 или перезагрузка Трампа – не фейк*³.

Вышеприведенные примеры показывают, что обладающая образным потенциалом лексема *Blues* по-прежнему популярна в словопроизводстве современного общеупотребительного немецкого языка. При этом музыкальные термины *Coronablues* / *Pandemieblues*, *Covid-19-Blues*, *Lockdown-Blues*, *Shutdown-Blues* сохраняются в нашей культурной памяти как маркеры периода пандемии COVID-19 с 2020 г. по 2023 г.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в немецкоязычном культурном пространстве в период пандемии COVID-19 с 2020 по 2023 гг. активно использовались новые термины, которые соотносятся со сферой музыки. Рассмотрение терминов за рамками специальной литературы на основе электронного корпуса медиатекстов позволило выявить их корреляции с общеупотребительным языком. Очевидно, что медиатексты способствуют популяризации научных знаний, являются мостиком, связующим терминосистемы с языком, понятным не только специалистам; термины приобретают свойство медийности. Причиной того, что в большинстве контекстов реализуется разговорное и реже специальное значение рассматриваемых лексем является помимо очевидных экстралингвистических факторов также наличие в немецком языке прецедентной словообразовательной модели, на

¹ Brigitte [Электронный ресурс] URL: <https://www.brigitte.de/gesund/gesundheit/sommerblues--bist-du-davon-betroffen--11613104.html> (дата обращения 04.04.2024)

² MDR [Электронный ресурс] URL: <https://www.mdr.de/ratgeber/gesundheits/januar-blues-winter-depression-stimmungstief-100.html> (дата обращения 04.04.2024)

³ Kobinet Nachrichten [Электронный ресурс] URL: <https://kobinet-nachrichten.org/2024/02/15/vom-novemberblues-2019-zum-februarblues-2024-oder-trump-reloaded-ist-kein-fake/> (дата обращения 04.04.2024)

основе которой образуется ряд близких по значению однокоренных коллоквиализмов.

Следовательно, благодаря употреблению терминов за рамками специальной сферы наблюдается их популяризация, стирается граница между узкоспециальной и общепотребительной лексикой. Словарный состав общепотребительного языка определенного временного периода дополняется терминами, которые позднее выступают языковыми маркерами нашей памяти.

Литература

1. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / [Текст] Т.Г. Добросклонская / *Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки*. – 2014. – № 13 (184). – Выпуск 22. – С. 181–187.
2. Маник С.А. Общественно-политическая терминология английского языка в XXI веке (на материале медийных англоязычных текстов) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. – 2015. – № 20 (731). – С. 445–453.
3. Матисон Д. *Медиа-дискурс: анализ медиа-текстов* / [Текст] Д. Матисон. – М.: Гуманитарный центр, 2013. – 264 с.
4. Нефедова Л.А. Новое в лексических парадигмах немецкого и русского языков как результат англоязычного влияния // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – № 6 (24). – 2013. Ч. 1. – С. 149–153.
5. Нефедова Л.А. Современный общественно-политический термин-фразеологизм: создание, функционирование и трансфер (на примере немецкого термина *neue Normalität*) / [Текст] Л.А. Нефедова // *Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики*. – 2021. – № 3 (35). – М.: НОПриЛ, с. 63–76.
6. Сергиенко П.И. Отражение семантических заимствований в терминологии PR / [Текст] П.И. Сергиенко // *Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики*. 2021. – № 2 (34). – М.: НОПриЛ, С. 94–105.
7. Силанова М.А. *Медиазация юридических терминов в дискурсе современных СМИ* / [Текст] М.А. Силанова. Автореферат дисс. ... к. филол. н. – М., 2017. – 22 с.
8. Собянина В.А. *Взаимодействие специальной и обиходной лексики в современном немецком языке* / [Текст] В.А. Собянина: дисс. ... д.

- филол. н. – М., 2005. 424 с.
9. Трофимова Н.А. Метафоры пандемического дискурса (на материале СМИ Германии) / [Текст] Н.А. Трофимова // *Вестник Томского государственного университета*. – 2022. – № 483. – С. 57–71.
 10. Уварова Е.А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий / [Текст] Е.А. Уварова // *Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика*. 2015. – № 5. С. 47–54.
 11. Шарафутдинова Н.С. О процессах взаимодействия авиационной терминологии и общепотребительной лексики (в немецком, английском и русском языках) / [Текст] Н.С. Шарафутдинова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. – № 10-2 (88). С. 385–389.
 12. BNC = *British National Corpus* [Электронный ресурс]: URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 30.03.2023).
 13. DeReKo = *Deutsches Referenzkorpus* [Электронный ресурс]: URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 30.03.2023).
 14. *Neuer Wortschatz = Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* [Электронный ресурс]: URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (дата обращения: 30.03.2023).
 15. Zambrano, R.C. *Von Glaubenskämpfen und Himmelfahrtskommandos: Metaphorik im Deutschen Mediendiskurs zur Inklusion*. Pandaemonium Germanicum, São Paulo, v. 19, n. 29, p. 95-124, 2016. DOI: [10.11606/1982-8837192995](https://doi.org/10.11606/1982-8837192995)

References

1. Dobrosklonskaya T.G. Massmedijnyj diskurs kak ob"ekt nauchnogo opisaniya [Mass media discourse as an object of scientific description] / [Text] T.G. Dobrosklonskaya // *Scientific statements. Series Humanities*. – 2014. – No. 13 (184). – Issue 22, pp. 181 – 187 (in Russian).
2. Manik S.A. Obschestvenno-politicheskaya terminologiya anglijskogo yazyka v XXI veke (na materiale medijnyh angloyazychnyh tekstov) [Socio-political terminology of the English language in the 21st century (on the basis of English-language media texts)] / [Text] S.A. Manik // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. No. 20 (731). 2015, pp. 445–453 (in Russian).
3. Matison D. Media-diskurs: analiz media-tekstov [Media discourse: Analysis of media texts] / D. Matison [Text]. – М.: Humanitarian Center, 2013. – 264 p. (in Russian).

4. Nefedova L.A. Novoe v leksicheskikh paradigmah nemeckogo i russkogo yazykov kak rezul'tat angloyazychnogo vliyaniya // *Philological sciences. Questions of theory and practice*. – № 6 (24). – 2013. CH. 1. – pp. 149–153 (in Russian).
5. Nefedova L.A. Sovremennyy obshchestvenno-politicheskiy termin-frazeologizm: sozdanie, funkcionirovanie i transfer (na primere nemeckogo termina neue Normalität) [Modern Socio-Political Phraseological Term: Creation, Functioning and Transfer (on the example of the German term neue Normalität)] / [Text] L.A. Nefedova // *Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*. No. 3 (35). – M.: NOPriL, 2021, pp. 63–76 (in Russian).
6. Sergienko P.I. Otrazhenie semanticheskikh zaïmstvovaniy v terminologii PR [Reflection of semantic borrowings in PR terminology] / [Text] P.I. Sergienko // *Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*. No. 2 (34). – M.: NOPriL, 2021, pp. 94–105 (in Russian).
7. Silanova M.A. Mediatizatsiya yuridicheskikh terminov v diskurse sovremennykh SMI [Mediatization of legal terms in the discourse of modern media] / [Text] M.A. Silanova. Abstract of diss. ... k. philol. n. – M., 2017. – 22 p. (in Russian).
8. Sobyantina V.A. Vzaimodeystvie special'noj i obihodnoj leksiki v sovremennom nemeckom yazyke [Interaction of special and everyday vocabulary in modern German] / [Text] V.A. Sobyantina. Diss. ... d. filol. n. – M., 2005. 424 p. (in Russian).
9. Trofimova N.A. Metaforы pandemicheskogo diskursa (na materiale SMI Germanii) [Metaphors of Pandemic Discourse (on the Material of the German Media)] / [Text] N.A. Trofimova // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2022. No 483, pp. 57–71 (in Russian).
10. Uvarova E.A. Mediatekst i mediadiskurs: k probleme sootnosheniya ponyatiy [Media text and media discourse: to the problem of correlation of concepts] / [Text] E.A. Uvarova // *Vestnik MGOU. Series: Linguistics*. 2015. – No. 5, pp. 47–54 (in Russian).
11. Sharafutdinova N.S. O processakh vzaimodeystviya aviacionnoj terminologii i obshcheupotrebitel'noj leksiki (v nemeckom, anglijskom i russkom yazykah) [On the processes of interaction between aviation terminology and common vocabulary (in German, English and Russian)] / [Text] N.S. Sharafutdinova // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2018. - No. 10-2 (88). pp. 385–389 (in Russian).
12. BNC = *British National Corpus* [Electronic resource]: URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 30.03.2024).
13. DeReKo = *Deutsches Referenzkorpus* [Electronic resource]: URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 30.03.2024).

- 30.03.2024) (in German).
14. *Neuer Wortschatz = Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* [Electronic resource]: URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (in German).
 15. Zambrano, R.C. *Von Glaubenskämpfen und Himmelfahrtskommandos: Metaphorik im Deutschen Mediendiskurs zur Inklusion*. Pandaemonium Germanicum, São Paulo, v. 19, n. 29, p. 95-124, 2016. DOI: [10.11606/1982-8837/192995](https://doi.org/10.11606/1982-8837/192995) (in German).

Статья поступила в редакцию 10.04.2024

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 81-23

Смирнова Вера Ефимовна
Vera Smirnova

Онимы России в дискурсе французских путешественников XVII-XVIII вв. (на примере этнонима *Tartare(s)*)

Onims of Russia in the Francophone Discourse of the XVII- XVIII Centuries (a Study based on Ethnonym *Tartare(s)*)

Аннотация. Онимы играют большую роль в межъязыковом и межкультурном общении. Важным аспектом в этой связи является изучение изменений, которые происходят при адаптации имен собственных «чуждой» культуры. Целью исследования является динамика культурных референций онимов России в дискурсе французских путешественников XVII-XVIII вв.: книги Ж. Маржерета «Estat de l'Empire de Rvssie et Grande Duché de Moscovie»¹ (Состояние Российской империи и Великого княжества Московского)» (1607 г.) и Ж. Шанпа д'Отроша «Voyage en Sibérie (Путешествие в Сибирь)» (1768 г.). Материал проанализирован с учетом концепции этнотекста/этнодискурса, разработанной французскими учеными (Ж.-К. Бувье, Кс. Равье) и дополненной российскими исследователями (Т.Ю. Загряжкина, З.В. Брандт). В статье проанализирована эволюция этнонима *Tartare(s)*, обладающего высокой частотностью употребления в данных источниках. Выявлено, что в тексте XVII в. преобладают отрицательные коннотации, значение этнонима располагается в семантическом поле слова враг; засвидетельствованы также нейтральные и положительные оттенки. В тексте XVIII вв. отрицательные коннотации сохраняются, но преобладают положительные. Таким образом, в период XVII–XVIII вв. характеристики этнической идентичности татар в представлениях французсов сдвигаются в сторону положительного.

Abstract. Onymes play a major role in interlingual and intercultural communication. An important aspect in this regard is the study of the extra-linguistic component of the adaptation of proper names in the context of a “foreign” culture. The aim of the study is to trace the dynamics of cultural references of onyms of Russia in the discourse of French travelers of the XVII-XVIII centuries in the books by J. Margeret «Estat de l'Empire de Rvssie et Grande Duché de Moscovie (State of the Russian Empire and the Grand Duchy of Moscow)» (1607). and J. Chappe d'Autroche's «Voyage en Sibérie (Voyage to Siberia)» (1768). The material is analyzed taking into account the concept of ethnotext / ethnodiscourse which was developed in the framework of discourse studies by French scientists (J.-K. Bouvier, X. Ravier) and supplemented by Russian researchers (T.Y. Zagryazkina, Z.V. Brandt). This article is devoted to the analysis of the evolution of the ethnonym *Tartare(s)* which possessed a high frequency of use in each of the sources. Research has shown that in the XVII century text negative connotations prevail, the meaning of the ethnonym is located in the semantic field of the word enemy; neutral and positive connotations are also attested. In the text of the XVIII century negative connotations prevail, the meaning of the ethnonym is located in the semantic field of the word enemy, but positive ones

¹ Здесь и дальше сохранена орфография первоисточников. – Прим. Смирновой В.Е.

begin to prevail. Thus during XVII-XVIII centuries the characteristics of the ethnic identity of Tatars in the perception of the French are shifting towards positive.

Ключевые слова: *они́мы, этнодискурс, французские путешественники, коллективные представления*

Keywords: *onyms, ethnodiscourse, French travelers, collective conceptions*

Постановка вопроса

Имена собственные являются неотъемлемой частью коллективных представлений носителей языка и культуры. По мнению В.С. Виноградова, сама форма ономастической лексики «указывает на национальную принадлежность» предмета, который она обозначает [Виноградов, 2001: 110]. В истории научной мысли имена собственные понимались как знак, который указывает на означаемые предметы, но не содержат никаких признаков, принадлежащих предметам [Милль, 1914: 20]. Между тем высказывалась и иная точка зрения на семантику имен собственных. Французский лингвист М. Бреаль пришел к заключению, что по количеству идей, которые они вызывают, имена собственные должны стоять первыми, потому что они наиболее значимы из всех имен [Bréal, 1897: 198]. Датский лингвист О. Есперсен указал на высокий коннотативный потенциал имен собственных. Он полагал, что необходимо обратить внимание на контекстуальное значение имени собственного в конкретной ситуации его использования, а не на его словарное значение [Есперсен, 2006: 71, 75].

Они́мы в контексте дискурсивных исследований

Современный французский лингвист М.-Н. Гари-Приёр развивает идеи О. Есперсена и полагает, что имена собственные являются одновременно и словами языка, и словами речи (*mots du discours*), но их смысл должен изучаться не как смысл лексической единицы, а в рамках высказывания [Гари-Приёр, 2016: 45-64]. Вслед за М.-Н. Гари-Приёр мы рассматриваем имена собственные в контексте дискурсивных исследований.

Идея разделения языка, как системы, и речи, как ее реализации, восходят к работам швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра. Соссюр отмечал, что язык – явление социальное, готовая система, пассивно регистрируемая говорящим, тогда как речь – явление индивидуальное, результат возможных комбинаций, в которых говорящий использует языковой код и

одновременно психофизический механизм, дающий возможность объективировать эти комбинации [Saussure, 1955: 30-31].

Идеи, сформулированные Ф. де Соссюром, остаются актуальными и продолжают развиваться. Швейцарский лингвист П. Серио пишет: «иногда противопоставляется язык и речь (*langue / discours*) как, с одной стороны, система мало дифференцированных виртуальных значимостей, с другой – как диверсификация на поверхностном уровне, связанная с разнообразием употреблений, присущих языковым единицам» [Серио, 1999: 26].

Возможность разнообразных реализаций одной языковой единицы в речи стала предметом научного интереса в исследованиях дискурса. Ученые французской школы дискурсивного анализа П. Анри, К. Арош, М. Пешё отмечают, что значения слов зависят не только от их природы, но в особенности – от позиции, которую занимают субъекты дискурса: «*les mots changent de sens en passant d'une formation discursive à une autre*» [Haroche et al., 1971: 103] («слова меняют смысл, переходя из одной дискурсивной формации в другую»). Анализ этого процесса с учетом условий производства дискурса называют «дискурсивной семантикой» (*sémantique discursive*) [Ibid.]. Термин «дискурсивная формация», предложенный М.Фуко, является попыткой автора систематизировать высказывания на основе правил их формирования, условий существования, сохранения, исчезновения [Фуко, 2004: 93].

Однако условия производства высказывания могут изменяться не только в пределах языка, которому слова принадлежат. При переходе из одного языка в другой слова изменяют значения и социокультурные референции в соответствии с нормами принимающего языка и коллективными представлениями другой культуры.

Концепция этнотекста/этнодискурса

В XX в. внимание лингвистов всё больше сосредотачивается на исследовании человека в его культурно-языковой среде. В связи с этим теория дискурса получает развитие в новых направлениях комплексного изучения языка и

культуры. Одним из таких направлений стала концепция этнотекста.

Материал был проанализирован с учетом данной концепции, разработанной в рамках дискурсивных исследований французскими учеными (Ж.-К. Бувье, Кс. Равье) и дополненной российскими исследователями (Т.Ю. Загряжкина, З.В.Брандт).

Термин этнотекст (*ethnotexte*) был предложен Ж.-К. Бувье и Кс. Равье для обозначения проявлений коллективной памяти, отраженных в речи о своей культуре, традициях и особенностях [Bouvier et al., 1980]. Первоначально рассматривалась устная речь, затем в поле исследований включили и письменные тексты. В российской науке концепция этнотекста получила развитие в 90-х гг. XX в. в работах Т.Ю.Загряжкиной, З.В.Брандт [Загряжкина, 2016; Брандт, 2001]. Понятие этнотекста расширилось и стало охватывать речь и о своем, и о «чужом» коллективе.

Новым аспектом исследования этнотекстов становится изучение речи иностранцев о России, концепция начинает применяться для исследования не только региональных, но и национальных культур [Загряжкина, 1996: 216]. Т.Ю.Загряжкина полагает, что, очерчивая собственный культурный ареал, этнотекст устанавливает дистанции с «иными культурными ареалами» и обнаруживает дифференциальные признаки, противопоставляющие «своих» и «чужих». При развертывании этнотекста сквозь века к нему допустимо применять термин «этнодискурс» [Загряжкина, 2016: 60]. Этнодискурс может содержать и точные факты, но наиболее важными являются социокультурные представления: как представители культурного сообщества видят «свою» или «чужую» культуру и историю, какие элементы этнодискурса появляются в нём в качестве наиболее значимых.

Особенностью этнодискурса является субъективность изложенной в нём информации и, как следствие, наличие оценочных коннотаций: нейтральных, положительных, отрицательных, переходного типа. Исследуя семантику оценки, Т.Н. Николаева отметила, что нейтральная характеристика связывается с понятием нормы, оценивающие признаки характеризуют отношение оцениваемых вещей к сложившимся нормам и ожиданиям субъектов высказывания [Николаева, 2000:

119]. Представляется, что при взаимодействии с «чужим» культурным ареалом «свой» ареал может приобретать статус нормы, относительно которой оценивается «чужой» ареал.

Онимы являются важной частью дискурса о чужой культуре. Выполняя коммуникативную функцию, которая включает идентификацию, адрес, указание, различение, описание [Суперанская, 2019: 276], онимы помогают человеку ориентироваться в новом для него ментальном и физическом культурном пространстве.

Целью данной статьи является исследование динамики культурных референций онимов России – постоянных составляющих развернутого дискурса французских путешественников XVII-XVIII вв. на примере этнонима *Tartare(s)*. Наименование «путешественник» используется в значении человека, совершающего поездку или передвижение далеко за пределы постоянного места жительства с научной, общеобразовательной, спортивной и другими целями [Словарь русского языка, 1987: 564]. Материалом исследования послужили письменные свидетельства французов, посетивших Россию в период XVII-XVIII вв.: книга Ж.Маржерета «*Estat de l'Empire de Ryssie et Grande Duché de Moscovie*» («Состояние Российской империи и Великого княжества Московского») (1607 г.). и книга Ж. Шаппа д'Отроша «*Voyage en Sibérie*» («Путешествие в Сибирь») (1768 г.).

Особый интерес указанных авторов представляли народы, проживающие на территории России. В этой статье мы рассмотрим этноним *Tartare(s)* (*татары*), имеющий достаточно высокую частотность употребления: 23% и 15% названий всех этнических сообществ у Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша соответственно и являющийся центром разветвляющегося дискурса в значительном количестве текстовых фрагментов.

Культурные референции этнонима *Tartare(s)* в тексте XVII в.

В тексте Ж. Маржерета, впервые изданном в 1607 г., этноним *Tartare(s)* чаще всего соотносится с образом врага: «*il s'est basté plusieurs villes et chasteaux aux campagnes de Tartarie, pour empêcher l'incursion des Tartares*» («построено много городов и крепостей на равнинах Татарии, чтобы помешать набегам

татар») [Margeret, 1860: 4]; «il fait courir le bruit que le Tartare venoit...pour fourrager la Russie» [Op.cit: 15]. Однако, как показывает контекст, набеги татар являлись зачастую лишь слухами. По свидетельству Ж. Маржерета, в период его пребывания в России татары нападали только на границах страны, чтобы грабить или угонять лошадей из пограничных гарнизонов русской армии: «...pour empêcher l'incursion de quelques troupes amassées de Tartares, qui viennent quelque fois enlever de l'herbe, les chevaux de quelques garnisons, lesquels s'ils ne trouvoient resistance, rauageroient plus outre» [Op.cit: 49] («...чтобы помешать набегам собравшихся татар, которые иногда приходят, чтобы угонять с пастбищ лошадей гарнизонов, и если не встречают сопротивления, то кроме того опустошают всё»).

В тексте Ж. Маржерета отмечаются и нейтральные суждения, констатирующие новую для него информацию. Например, факты о субэтническом делении сообщества, его географии: «De delà la Volga, habitant les Tartares qui se nomment Nagaye» («За Волгой живут татары, которые называют себя ногаями») [Op.cit: 3]. «Du coté de la Tartarie, de ceux qu'ils appellent Krim» [Op.cit: 4] («со стороны Тартарии, тех, кого они называют крымскими»).

Названия субэтнических сообществ были для Ж. Маржерета малоизвестными или неизвестными. Об этом свидетельствует вариативность написания обозначающих их онимов: *Nagae / Nagoys / Nagaye*; отсутствие согласования в роде и числе в словосочетаниях: *des Tartares dits Nagae* (ногайские татары), *Tartarie dit Nagoys* (Ногайская Татария). Вариативное написание было возможным в данный период развития французского языка.

В некоторых фрагментах текста татары выступают в качестве объекта референции для других сообществ, например, казаков: «Cosaks estoient d'ancienneté montés et armés comme sont les Tartares...et continuent le tout» [Ibid. 89] («Казак с давних времён ездил верхом и был вооружен как татары...и подражал им во всем»). Контекст последнего отрывка обнаруживает положительную оценку автором военных достижений татар. Как отмечает Т.Ю. Загрязкина, сообщения о своей или чужой культуре представляют события коллективной

жизни выборочно, подчеркивая одни и не упоминая другие [Загрязкина, 216: 17]. Ж. Маржерет был профессиональным военным и не мог не упомянуть успешные военные практики.

Ж. Маржеретом была отмечена традиция разведения породистых лошадей, также немаловажных для военной службы. Вот как он описывает послов от тарского хана к Борису Годунову во время противостояния русских и татар у Серпухова: «... ambassadeur avec environ cent hommes vestus de peaux de mouton selon leur coustume, mais tres bien montés» [Margeret, 1860: 16] («посол с сотней человек, одетых в бараньи шкуры по их обычаю, но на очень хороших лошадях»). Упомянутая экономическая составляющая: «Il y a grands reuenus de cheuaux que les Tartares dit Nagays ameinent vendre en Russie, car premierement l'empereur prend le choix de la dixiesme partie des cheuaux» [Ibid. 39] («Есть большой доход от лошадей, которых ногайские татары приводят продавать в Россию, сначала десятую часть лошадей отбирают для царя»). Ж. Маржерет был военным наемником и в разные годы жизни служил в армиях (французской, русской, польской и других).

В тексте засвидетельствованы также бытовые зарисовки и отсылки к собственной культуре, как образцу: «... ils ne sçauoient que c'estoit de pain» [Ibid.] («они не знают, что такое хлеб»).

Культурные референции этнонима *Tartare(s)* в тексте XVIII в.

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша, впервые опубликованном в 1768 г., значение этнонима *Tartares* также располагается в семантическом поле слова *vrag*: *Hordes Tartares (татарские орды)*. По словам француза, русские держат войска на юге страны от озера Байкал до Польши, чтобы охранять империю от набегов татар, кочующих у границ: «Ces précautions sont nécessaires pour mettre cette Empire à l'abri des incursions des Tartares ... ces Tartares sont vagabonds et vivent de pillage» [Chappe d'Auteroche, 1768: 263] («Эти предосторожности необходимы, чтобы обезопасить империю от набегов татар... эти татары – бродяги и живут грабежом»).

Между тем в рассказе Ж. Шаппа д'Отроша, очевидца, этноним *Tartare(s)* получает новые положительные коннотации, которые преобладают над отрицательными. Он отмечает

щедрость и гостеприимство татар в поселении Бирна (*Birna*) и Казани (*Cazan*): «Lorsque je partis de Birna, les Tartares doublerent les chevaux... sans vouloir d'augmentation de prix, ni rien accepter pour la depense» [Op.cit: 336] («Когда я уезжал из Бирны, татары дали мне вдвое больше лошадей, не подняв цену, не взяв вознаграждения»); «Ils m'avoit fait préparer une espece de dîner qui consistoit dans du miel, du beurre et quelques légumes» [Op.cit: 334] («Они мне приготовили что-то вроде ужина, который состоял из мёда, сливочного масла и овощей»). Положительный образ дополняет такая характеристика, как чистоплотность в быту: «Leurs maisons sont aussi propres que celles des Sibériens le sont peu» [Op.cit: 334] («В их домах так чисто, как редко бывает чисто в домах жителей Сибири»). Французский путешественник находит одежду татар благородной (*l'habillement ... est noble*), нравы наивными (*innocence de leurs moeurs*), веру доброй (*leur bonne foi*).

Заключение

Как показал анализ, коннотации этнонима *Tartare* в восприятии французских путешественников XVI и XVIII веков претерпели изменения. У Ж. Маржерета преобладают отрицательные коннотации, относящиеся к семантическому полю *vrag*: *l'incursion des Tartare* (отсылка к набегам); *le Tartare venoit ... pour fourrager la Russie* (референция разорения России татарским ханом). Между тем засвидетельствованы также нейтральные (*Tateres Nogays, des Krim, de Casan* – субэтническое деление на ногайских, крымских, казанских татар) и положительные коннотации, связанные с культурой татар, в том числе военной: *cheuaux que les Tartares dit Nagays ameinent vendre en Rissie* (упоминается культура разведения породистых лошадей); *armés comme sont les Tartare* (вооружены, как татары: объект референции при описании военных достижений).

У Ж. Шаппа д'Отроша преобладают положительные коннотации, находящиеся в поле повседневной культуры: *Ils m'avoit fait préparer une espece de dîner* (приглашение на обед: идея гостеприимства); *Leurs maisons sont aussi propres* (идея чистоплотности); нравов (наивные) и в религиозной сфере (*leur bonne foi*). При этом отрицательные отсылки, находящиеся в семантическом поле *vrag*, сохраняются: *incursions des Tartares*

(референция набегов татар); *ces Tartares sont vagabonds et vivent de pillage* (татары – бродяги и живут грабежом).

Таким образом, динамика коннотаций этнонима *les Tartares* в текстах Маржерета и Шаппа д’Отроша показывает, что в период XVII–XVIII вв. характеристики этнической идентичности татар в глазах французов сдвигаются в сторону положительного.

Литература

1. Брандт З.В. Этнотекст как форма проявления культурной памяти: На русском и французском материале: дис. ... канд. культурологи: 24.00.01. М., 2001. – 230 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001. – 223 с.
3. Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. – 408 с.
4. Загряжская Т.Ю. Этнотекст - этнодискурс - идентифицирующий дискурс: развитие концепции // Франкофония: междисциплинарные аспекты. М.: Университетская книга, 2016. № 7. С.12-29.
5. Загряжская Т.Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестник Московского университета. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №2. С.52-65.
6. Загряжская Т.Ю. Этнотекст как средство изучения языка и культуры: речь о России как вид этнотекста //Россия и Запад: диалог культур. М.: Центр по изучению взаимодействия культур МАЛП, 1996. № 3. С.213-222.
7. Милль Дж.С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: Издание Г.А.Лемана, 1914. – 850 с.
8. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С.112 -131.
9. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999. С.12-53.
10. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. Т. III. – 749 с.
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Либроком, 2019. – 366 с.
12. Фуко М. Археология знания. С-Пб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2004. – 416 с.

13. Bouvier J.-C. Et al. Tradition orale et identité culturelle. Problèmes et Méthodes / Dir. de J.-C. Bouvier: Edition du CNRS, 1980. – 135 pp.
14. Bréal M. Essai de sémantique. Science des significations. P.: Hachette, **1897**. – 349 pp.
15. Chappe D'Aueroche J. Voyage en Sibérie. P.: Chez Debure père, 1768. T. I. – 347 pp.
16. Gary-Prieur M.-N. Le nom propre comme catégorie de la grammaire // Langue française, 2016/2, № 190, pp.45-64. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2016-2-page-45.htm> (дата обращения: 02.06.2024).
17. Haroche Cl., Henry P., Pêcheux M. La sémantique et la coupure saussurienne : langue, langage, discours // Langage, 1971, №24, pp. 93–106. [Электронный ресурс] URL: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1971_num_6_24_2608 (дата обращения: 26.05.2024).
18. Margeret J. Estat de l'Empire de Russie et grande duché de Moscovie / Par J. Margeret, H. Chevreul. P.: Chez L. Potier, 1860. – 127 pp.
19. Saussure de F. Cours de linguistique générale // Publié par Ch. Bally, A. Sechehaye. Paris, 1955. – 331 pp.

References

1. Brandt Z.V. *Etnotekst kak forma proyavleniya kul'turnoy pamyati: Na russkom i frantsuzskom materiale: dis. ... kand. kul'turologi*: 24.00.01 [Ethnotext as a form of manifestation of cultural memory: In Russian and French material: dis. ... cand. cultural scientists: 24.00.01]. M., 2001. – 230 pp. (in Russian).
2. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to Translation Studies (general and lexical issues)]. M.: Izd. Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. – 223 pp. (in Russian).
3. Espersen O. *Filosofiya grammatiki* [Philosophy of grammar]. M.: KomKniga, 2006. – 408 pp. (in Russian).
4. Zagryazkina T.Yu. Etnotekst - etnodiskurs - identifikatsionnyy diskurs: razvitiye kontseptsii // *Frankofoniya: mezhdistsiplinarnyye aspekty* [Francophonie: interdisciplinary aspects]. M.: Universitetskaya kniga, № 7 2016, pp.12-29. (in Russian).
5. Zagryazkina T.Yu. Etnodiskurs v prostranstve yazyka i kul'tury // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya.19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. №2, 2016, pp.52-65. (in Russian).

6. Zagryazkina T.Yu. Etnotekst kak sredstvo izucheniya yazyka i kul'tury: rech' o Rossii kak vid etnoteksta // *Rossiya i Zapad: dialog kul'tur* [Russia and the West: a dialogue of cultures]. M.: Tsentr po izucheniyu vzaimodeystviya kul'tur MALP, № 3, 1996, pp.213-222. (in Russian).
7. Mill' Dzh.S. *Sistema logiki sillogicheskoy i induktivnoy. Izlozhenie printsipov dokazatel'stva v svyazi s metodami nauchnogo issledovaniya* [A system of syllogical and inductive logic. Presentation of the principles of proof in connection with the methods of scientific research]. M.: Izdanie G.A. Lemana, 1914. – 850 pp. (in Russian).
8. Nikolaeva T.M. Rechevye, kommunikativnye i mental'nye stereotipy: sotsiolingvisticheskaya distributsiya // *Yazyk kak sredstvo translyatsii kul'tury* [Language as a means of cultural transmission]. M.: Nauka, 2000, pp.112-131. (in Russian).
9. Serio P. Kak chitayut teksty vo Frantsii // *Kvadratura smysla. Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* [The quadrature of meaning. The French School of Discourse Analysis]. M., 1999, pp.12-53. (in Russian).
10. *Slovar' russkogo yazyka / Pod red. A.P. Evgen'evoy* [Dictionary of the Russian language / Edited by A.P. Evgenieva]. M.: Russkiy yazyk, T. III , 1987.– 749 pp. (in Russian).
11. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The general theory of the proper name]. M.: Librokom, 2019. – 366 pp. (in Russian).
12. Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [The Archaeology of knowledge]. S-Pb.: ITs «Gumanitarnaya akademiya», 2004. – 416 pp. (in Russian).
13. Bouvier J.-C. Et al. Tradition orale et identité culturelle. Problèmes et Méthodes / Dir. de J.-C. Bouvier: Edition du CNRS, 1980. – 135 pp.
14. Bréal M. Essai de sémantique. Science des significations. P.: Hachette, 1897. – 349 pp.
15. Chappe D'Aueroche J. Voyage en Sibérie. P.: Chez Debure père, 1768. T. I. – 347 pp.
16. Gary-Prieur M.-N. Le nom propre comme catégorie de la grammaire // *Langue française*, 2016/2, № 190, pp.45-64. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2016-2-page-45.htm> (дата обращения: 02.06.2024).
17. Haroche Cl., Henry P., Pêcheux M. La sémantique et la coupure saussurienne : langue, langage, discours // *Langage*, 1971, №24, pp. 93–106. [Электронный ресурс] URL: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1971_num_6_24_2608 (дата обращения: 26.05.2024).
18. Margeret J. Etat de l'Empire de Russie et grande duché de Moscovie / Par J. Margeret, H. Chevreul. P.: Chez L. Potier, 1860. – 127 pp.

19. Saussure de F. Cours de linguistique générale // Publié par Ch. Bally, A. Sechehayé. Paris, 1955. – 331 pp.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЯ

УДК 81.27

Семенова Ольга Фиофановна
Semenova Olga

Культура отмены в системе лингвистических координат

Cancel Culture in the System of Linguistic Coordinates

Аннотация. Цель данного исследования заключается в выявлении характеристик нового речевого явления культура отмены как объекта лингвистического исследования. Феномен культура отмены – характерное речевое поведение представителей современного коммуникативного пространства. Данная речевая практика динамично функционирует в различных сферах жизнедеятельности человека и отражает политические, социокультурные и другие изменения в обществе. **Актуальность** изучения феномена культура отмены как лингвистического объекта обусловлена активизацией функционирования разнообразных форм агрессивной коммуникации, и как следствие, необходимостью выработки эффективных форм контроля за речевым поведением участников коммуникации в публичной сфере. **Материалы и методы.** В статье представлен обзор текстов с примерами культуры отмены, взятых путем сплошной выборки из электронных версий русскоязычных и англоязычных периодических изданий. В качестве исследовательского инструментария применяются описательный и количественный методы лингвистического анализа текста. В представленном исследовании автор предпринимает попытку анализа практики отмены в системе лингвистических координат: дискурс, критика и аргументация, интернет-пространство. **Выводы.** В результате исследования автор приходит к выводу о том, что культура отмены является новой дискурсивной практикой современного коммуникативного пространства и функционирует как действенный инструмент воздействия на мнение общественности. Кроме того, обозначены причины реконфигурации медийного дискурса, выявлены прагматические и структурно-семантические параметры критики в контексте аргументативного поля коммуникативных ситуаций с примерами практики отмены. **Теоретическая и практическая значимость.** Материал статьи и полученные результаты позволяют расширить представление о новой дискурсивной практике отмены, рассматривая ее как форму проявления деструктивной критики. Обсуждаемая тема и выводы могут быть использованы в учебных курсах по лингвоаргументации, конфликтологии, межкультурной коммуникации.

Abstract. Purpose of the study. The study aims to identify the characteristics of the new speech phenomenon cancel culture as an object of linguistic research. The phenomenon cancel culture as a new speech behavior is characteristic of modern communicative space. This speech behavior functions dynamically in various spheres of humans' life and reflects political, socio-cultural and other changes in society. The **relevance** to study the phenomenon the culture of cancellation as a linguistic object is due to the activation of the functioning of various forms of aggressive communication, and as a result, the need to develop effective forms of control over the speech behavior of communication participants in the public sphere. **Materials and methods.**

*The article provides an overview of texts with examples of cancel culture taken by method of sampling. Descriptive and quantitative methods of linguistic analysis of the texts are used as research tools. In the presented study the author attempts to analyze the practice of cancellation in the system of linguistic coordinates: discourse, critics and argumentation, Internet space. **Conclusion.** The author concludes that cancel culture is a new discourse practice, functioning as an effective tool to influence public opinion. In addition, the reasons for the reconfiguration of media discourse are indicated, pragmatic and structural-semantic parameters of critics are identified in the context of the argumentative field of examples with discourse cancellation practice.*

Ключевые слова: культура отмены, коммуникативное пространство, дискурсивная практика, реконфигурация дискурса, система лингвистических координат

Key words: cancel culture, communicative space, discourse practice, discourse reconfiguration, linguistic coordinate system

Введение

Новый век положил начало новым изменениям в жизни общества. Языковые взаимодействия в разных областях в значительной мере переместились в цифровое пространство [Баребина, 2023:102]. Изменения, которые мы наблюдаем сегодня – результат функционирования языка. В современной научной парадигме именно язык рассматривается как один из ключей к культуре общества и внутреннему миру человека. Вторгшаяся виртуальная реальность оптимизирует общение в условиях информационного взрыва, изменяя стереотипы восприятия действительности [Карасик, 2009:5].

Компьютерные и цифровые технологии расширили возможности межличностной и деловой коммуникации, преобразовав среду существования человека из сугубо личной до всеобщей или публичной. Широкий спектр средств коммуникации и информационных технологий, а также эффект их влияния на формирование общества и моделирование общественного мнения нельзя недооценивать [Ахренова, 2023:429]. Комментируя ту или иную информацию, участники коммуникации стремятся не только обозначить свою точку зрения, но и повлиять на невербальное поведение всех участвующих в данном процессе. Коммуникация все чаще носит критикующий и агрессивный характер [Стернин, 2004:30]. Данные изменения в характере коммуникации и в расширении сферы межличностного общения в области разнообразных мессенджеров, сайтов и коммуникационных платформ изменяют характер человеческой речи, включая профессиональное

общение, общественное и деловое взаимодействие групп людей и организаций.

Реалией современной жизни общества, в контексте язык – среда, стала культура отмены, как одна из форм агрессивной коммуникации. По словам Н.С. Баребиной, данное выражение является терминологической новацией в русском языке, зафиксированное впервые в национальном корпусе русского языка в 2016 году [Баребина, 2023:254].

Являясь новой формой дискурсивной практики, культура отмены способна повлиять на поведение человека, его мышление, образ мыслей, действий [Стернин, 2001:57].

Определяя феномен *культура отмены* как новую дискурсивную практику, мы говорим о речевом поведении участников коммуникации в современном коммуникативном пространстве, которое по словам О.С. Иссерс характеризуется <...> свободой выбора модальности, непривычными компрессиями мысли и слова, разговорами всех обо всем в социальных сетях [Иссерс, 2021, с.9]. Для дальнейшего анализа исследуемого предмета необходимо дать рабочую формулировку новому языковому явлению. Из ряда англоязычных и русскоязычных словарей наиболее точно и емко понятие культура отмены представлено в Cambridge Dictionary: *cancel culture/ cancelling* – способ поведения в обществе или группе, особенно в социальных медиа, когда предпринимается полный отказ и прекращение поддержки кого-либо, кто сказал или сделал что-то обидное¹.

В русскоязычных справочниках нет термина культура отмены. Определения, синонимичные по значению английскому термину *канселинг* – остракизм и бойкот. В качестве наиболее полных и точных определений в рамках нашего исследования мы выбрали следующие определения: 1. *Остракизм (Др. Греция)* - изгнание гражданина из пределов государства; решение об этом принималось путем голосования черепками (остракос - по-гречески черепок); 2. *бойкот* – полное или частичное прекращение отношений с кем-л. в знак несогласия с чем-л.,

¹ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 10.12.2023).

протеста против чего-л.¹; - форма политической и экономической борьбы предполагает полное или частичное прекращение отношений с отдельным лицом, организацией, предприятием².

В рамках данного исследования дополним определение *агрессивная коммуникация* характеристиками терминов бойкот и дискурсивная практика и дадим рабочее определение понятию культура отмены. Агрессивная коммуникация по словам Л.М. Гончаровой – наступательное, активное общение, привлекающее внимание аудитории, <...> активизирующее аудиторию, эмоционально заставляющее принимать сторону одного из оппонентов, сопереживать событиям, активно включаясь в них [Гончарова, 2018:28]. *Итак, культура отмены – форма агрессивной коммуникации, характеризующееся как наступательное, активное общение, привлекающее внимание аудитории, <...> активизирующее аудиторию, эмоционально заставляющее принимать сторону одного из оппонентов, сопереживать событиям, активно включаясь в них. Агрессия и критика направлены на публичного человека и имеет своей целью частичное или полное прекращение любых взаимодействий с объектом критики.*

Система лингвистических координат в исследовании культуры отмены

Для анализа новой речевой практики была определена система лингвистических координат, представленная рядом ключевых факторов. В данную систему вошли: дискурс – среда функционирования, критика и аргументация – параметры анализа прагматических и структурно-семантических характеристик, Интернет – источник возникновения, распространения и функционирования. Каждая координата – это отправная точка для анализа, дающая особые характеристики исследуемому явлению. Итак, остановимся на каждой координате более подробно.

Дискурс. Следует заметить, что, для русского языка лексемы *отмена, запрет, отказ* в рассматриваемом значении

¹ Большой толковый словарь [Электронный ресурс] URL: <https://ozhegov.slovaronline.com>. (дата обращения 10.12.2023).

² Словарь политических терминов [Электронный ресурс] URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 10.12.2023).

являются семантической новацией. Для английского языка данный концепт не новость, он появился задолго до политических событий, способствовавших распространению соответствующей культуры. Это выражено лексемами: *called for the cancellations, to be banned, it would halt, were also suspended*. Культура отмены как новая дискурсивная практика интегрирована в разные типы дискурсов, способна менять условия социальной реальности, воздействуя на нее. И в этой связи актуально говорить о реконфигурации дискурса. Дискуссия и критика выявлены как преобладающие форматы общения, присущие коммуникативной ситуации проявления культуры отмены. Следует отметить, что доминирующим топосом является угроза и требование наказания.

Обратимся к анализу примеров с функционирования практики культуры отмены.

(1) *The Rotterdam Philharmonic also threatened to cancel its longstanding annual Gergiev festival this year, Switzerland's Verbier festival has asked Gergiev to resign his position as music director of the Verbier Festival Orchestra, and in New York, he was replaced for performances with the Vienna Philharmonic at Carnegie Hall¹*

Роттердамская филармония также пригрозила отменить свой давний ежегодный фестиваль Гергиева в этом году, швейцарский фестиваль Вербье попросил Гергиева оставить должность музыкального директора оркестра фестиваля Вербье, а в Нью-Йорке его заменили для выступлений с Венской филармонией в Карнеги-холле. (перевод здесь и далее выполнен автором статьи. – О. С.)

Экспликация семы принудительности и неизбежности также демонстрируется в текстах с примерами культуры отмены. Обратим внимание на следующий пример.

(2) *В текущем году весь мир столкнулся с навязыванием феномена отмены русской культуры,*

¹ Khomami N. The show can't go on: Russian arts cancelled worldwide / N. Khomami // Guardian. 2022. Tue. 1 March. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/01/the-show-cant-go-on-russian-arts-cancelled-worldwide>.

*когда ведущие театры мира отказывались от классических постановок русских классиков, а университеты исключали из программы произведения Достоевского, Бунина и Толстого*¹.

Критика и аргументация. Культура отмены как новая речевая практика характеризуется критикой и аргументацией, а тексты с элементами критики и призывами отменить редко имеют реального автора, что и демонстрируется в следующем примере.

(3) В Тамбове сегодня состоится концерт Дианы Арбениной. Некоторые горожане приезд рок-звезды восприняли в штыки и призвали власти региона отменить это выступление.

*В частности, соответствующие обращения горожане оставили под постом, анонсировавшим прямую линию в ЦУРе главы областного Минкульта.....*²

Реальный отправитель не стремится показать себя, он прибегает к мимикрии авторитетного эксперта, оформляет свое высказывание как нарратив в третьем лице³.

В текстах с примерами отмены наблюдается не обмен мнениями, а односторонняя критика высказываний.

Сплочение и оптимизм, проявляются именно в отношении коллективного объекта отмены:

(4) Так, уход IKEA и JYSK открывает новые возможности и аудиторию для многочисленных нишевых игроков, которые торгуют мебелью и товарами для дома, в том числе, на маркетплейсах. И прекращение работы магазинов H&M Group

¹ Tate G., Petridis A., Winship L., Elan P., Klosterman, Snapes L., Hans S. 'Too big to cancel': can we still listen to Michael Jackson? // Guardian. Ch. 2019. Fri. 1 March. URL: <https://www.theguardian.com/music/2019/mar/01/leaving-neverland-is-it-still-ok-to-listen-to-michael-jackson>.

² ГТПК «ТАМБОВ». URL:// <https://vestitambov.ru/new/tambovchane-prizvali-otmenit-koncert-diany-arbeninoj/>.

³ Кашкин В.Б. Коммуникативная мимикрия и социальная власть / В.Б. Кашкин. – URL: <http://kachkine.narod.ru/Articles2003/CommMimicry.htm> (дата обращения: 04.04.2023).

также не может не навести на мысль о новых возможностях для многих fashion игроков¹.

Говоря о культуре отмены в морально-этическом аспекте, следует упомянуть и такое понятие как «институт репутации», напрямую имеющий отношение к обсуждаемому вопросу [Докунина, 2004:24]. Речь идет о «санкции морального одобрения или осуждения, которыми оперируют общественное мнение, факты изменения норм, запретов, ориентаций в поведении индивидов.

Интернет – пространство. Культуру отмены как реалию современного коммуникативного пространства, активно функционирующую в медиа, называют «новой этикой». О данном явлении, например, шла речь в дискуссии, организованной информационным отраслевым изданием Adindex². Обобщая слова спикеров дискуссии, можно сделать следующие выводы: 1) люди ожидают, что в публичной сфере будут подниматься острые социальные проблемы; 2) российское общество сегодня рассчитывает на то, что социальные вопросы будут решать селебрити, бренды или государство; 3) в обществе cancel culture может возникнуть как реакция на то, что другие формы протеста недоступны; 4) чтобы прорваться сквозь клаттер, нужно сказать то, что другие не говорят³.

Медиадискурс и Интернет – среда функционирования практики культуры отмены, оба ресурса наиболее ярко отражают общественно-политические настроения в обществе и оказывают непосредственное влияние на формирование общественного мнения.

Почти в каждой сфере жизнедеятельности общества можно найти примеры с функционированием феномена *культура отмены*. Соотношение по частоте использования практики отмены в различных сферах жизнедеятельности можно представить следующим образом (см. Рис.1)

¹ Алдухов Е. Не паниковать и заполнять возникающие ниши! Управление продажами на маркетплейсах в «новой реальности» // New Retail. 2022. 10 марта. URL: https://new-retail.ru/tag/efim_aldukhov/.

² Adindex.ru – информационный русскоязычный ресурс о маркетинге, рекламе и PR. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1349644>.

³ URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/marketing/2021/11/8/299979.phtml>.

Рис.1 Практика отмены в различных сферах жизнедеятельности

Так, большую группу составили примеры использования данной речевой практики в высказываниях известных российских политиков или известных деятелей о политике. Одинаковую долю представляют тексты с примерами культуры отмены в сферах культуры, искусства и шоу бизнеса. Далее идут примеры культуры отмены в сфере спорта, образования и сферы обслуживания.

Заключение

Рассмотрев примеры функционирования культуры отмены, и проанализировав имеющийся контекст, представляется целесообразным отметить, что: 1) культура отмены как новая дискурсивная практика имеет тематическую и семиотическую доминанту в виде критики; 2) всегда имеются латентные последователи, которые прямо или косвенно способствуют распространению обсуждения поступков и высказываний, не согласующимися с нормами, принятыми в обществе; 3) довольно часто обсуждения и комментарии принимают форму критики.

Особенность культуры отмены как новой дискурсивной практики заключается в том, что речевое поведение формирует *новую этику*, оказывающую незаметное, но ощутимое в последствие влияние как на ценности и нормы, характерные для отдельной лингвокультурной общности, так и на универсальные морально-этические нормы и ценности.

Именно язык, по словам С.Г. Тер-минасовой, отражает мир человека и его культуру, играет решающую роль в формировании личности, национального характера, народа, нации, а его важнейшей функцией остается сохранение культуры и передача ее ценностей из поколения в поколение [Тер-Минасова, 2000:103].

Литература

1. Ахренова Н.А., Зарипов Р.И. Лингвопрагматические характеристики современного поликодового мультимодального медиатекста в контексте информационнопсихологического воздействия / Н.А. Ахренова, Р.И. Зарипов // Медиалингвистика. – 10 (4). – С. 428–449. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.401>
2. Барбина Н.С., Гончар О.М. К вопросу о терминах-новациях современного коммуникативного пространства (на примере cancel culture and woke culture) / Н.С. Барбина, О. Гончар // Молодая наука Сибири. – 2023. - № 3(21). – С. 253 – 258
3. Барбина Н.С., Глызина В.Е., Тигунцева Д.А., Федорюк А.В. Ризоматичность сетевой коммуникации как фактор изменения языкового пространства / Н.С. Барбина, В.Е. Глызина, Д.А. Тигунцева, А.В. Федорук // Казанская наука. – 2023. - № 7. – С. 102 – 104
4. Гончарова Д.М. Речевая агрессия как коммуникативное явление. Лингвоаксиологический подход / Д.М. Гончарова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 26–30.
5. Докунина Е.Ю. Репутация личности: социальные и деловые аспекты: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Е.Ю. Докунина. – Ростов на Дону, 2004. – 150 с.
6. Иссере О.С. Дискурсивные практики нашего времени / О.С. Иссере. – Москва: ЛЕНАНД, 2021. – 272 с.
7. Карасик В. И. Читательский комментарий как речевой жанр современной российской блогосферы // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 79–89. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-79-89>, EDN: ЕТЕОВН
8. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Москва: Российская государственная библиотека, 2001. – 227 с.
9. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 93 с
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г Тер-Минасова // Культурология. – 2002. – № 2. – С. 101–104.

References

1. Ahrenova N.A., Zaripov R.I. Lingvopragmaticheskie harakteristiki sovremennogo polikodovogo mul'timodal'nogo mediateksta v kontekste informacionnopsihologicheskogo vozdejstviya / N.A. Ahrenova, R.I. Zaripov // Medialingvistika. – 10 (4). – S. 428–449. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.401>
2. Barebina N.S., Gonchar O. M. K voprosu o terminah-novaciyah sovremennogo kommunikativnogo prostranstva (na primere cancel culture and woke culture) / N.S. Barebina, O. Gonchar // Molodaya nauka Sibiri. – 2023. - № 3(21). – S. 253 – 258
3. Barebina N.S., Glyzina V.E., Tigunceva D.A., Fedoryuk A.V. Rizomatichnost' setevoy kommunikacii kak faktor izmeneniya yazykovogo prostranstva / N.S. Barebina, V.E. Glyzina, D.A. Tigunceva, A.V. Fedoruk // Kazanskaya nauka. – 2023. - № 7. – S. 102 – 104
4. Goncharova D.M. Speech aggression as a communicative phenomenon. Linguoaxiological approach. Scientific research and development. Modern communicativism. 2018, vol. 7, no. 4, pp. 26–30. (In Russian).
5. Dokunina E.YU. Personal reputation: social and business aspects. Cand. Diss. Rostov-on-Don. 150 p.
6. Issers O.S. Discursive practices of our time. Moscow, LENAND Publ., 2021. 272 p.
7. Karasik V. I. Reader's comment as a genre of the modern Russian blog sphere. Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 79–89 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-79-89>, EDN: ETEOBH
8. Sternin I.A. Introduction to speech influence. Moscow, Russian State Library Publ., 2001. 227 p.
9. Sternin I.A. Social processes and the development of the modern Russian language. An essay on changes in the Russian language of the late XX century. Voronezh State University, 2004. 93 p.
10. Ter-Minacova S.G. Language and intercultural communication. *Kul'turologiya = Cultural studies*, 2002, no. 2, pp. 101–104. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 10.04.2024

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 81

Хлебникова Варвара Борисовна
Varvara Khlebnikova

Феномен фаворитизма в культурологическом аспекте (на материалах русской мемуаристики начала XX в.)

The Phenomenon of Favoritism in the Cultural Aspect (Based on the Materials of Russian Memoiristics of the Early Twentieth Century)

Аннотация. В данной работе хотелось бы обратить внимание на культурологический аспект содержания мемуаров С.Ю. Витте, не ставший пока не предметом рассмотрения специалистов. С.Ю. Витте знаменит не только как крупный государственный деятель, занимавший в разные годы посты министра путей сообщения (1892), министра финансов (1892-1903), председателя Кабинета министров (1903-1906), позже преобразованного в Совет министров (1905-1906). Известен граф Витте и своим публицистическим наследием, которое исследователи считают оригинальным историческим источником, раскрывающим тайны политического руководства Российской империи начала XX в. Мемуары, надиктованные и написанные С.Ю. Витте после вынужденной отставки, наделали много шума и вызвали резкие отзывы современников, некоторые сочли их клеветой. Воспоминания часто привлекали внимание советских гуманитариев, писавших о дореволюционной России преимущественно в критическом духе. Прошло более ста лет, но интерес к книге С.Ю. Витте не пропал. Сегодня ученые изучают публицистику начала XX в. без идеологических предубеждений. Анализ мемуаристики позволяет делать выводы о том, как менялась политическая культура России, в частности культура управления. Можно понять, насколько эффективным был способ пополнения элит, которым предстояло выбирать правильные стратегии развития в стремительно менявшемся мире. Важное место в мемуарах заняло описание фаворитизма, процветавшего в абсолютной монархии.

Abstract. In this work, I would like to draw attention to the cultural aspect of the content of Sergei Yulyevich Witte's memoirs, which has not yet become the subject of consideration by specialists. Witte is famous not only as a major statesman who held the posts of Minister of Railways (1892), Minister of Finance (1892-1903), Chairman of the Cabinet of Ministers (1903-1906) in different years, later transformed into the Council of Ministers (1905-1906). Count Witte is also known for his journalistic legacy, which researchers consider to be an original historical source that reveals the secrets of the political leadership of the Russian Empire in the early twentieth century. The memoirs, dictated and written by Witte after his forced resignation, caused harsh reviews from contemporaries, some considered them slander. The memoirs often attracted the attention of Soviet humanitarians, who wrote about pre-revolutionary Russia mainly in a critical spirit. More than a hundred years have passed, but Witte's book still attracts a high level of interest. Nowadays scientists study journalism of the early twentieth century without ideological prejudice. The analysis of this memoir allows us to draw conclusions about how the political culture of Russia, in particular the culture of governance, has changed. One can understand how effective was the way to replenish the elites, who had to choose the right development strategies in a rapidly changing world. An important place in the memoirs was occupied by the description of favoritism that flourished in the absolute monarchy.

Ключевые слова: В.Ю. Витте, Николай II, культура управления Российской империи; окружение русских царей; фаворитизм при российском дворе; социокультурная составляющая мемуаров

Keywords: S.Y. Witte, Nicholas II, culture of the administration of the Russian Empire; environment of the Russian tsars; favoritism at the Russian court; socio-cultural component of memoirs

Ученые давно разработали подходы к изучению мемуарной литературы, которая всегда несет на себе отпечаток личности автора и не может считаться полностью достоверным историческим документом. Мемуары С.Ю. Витте, о которых пойдет речь, отличаются особой субъективностью, пристрастностью, эмоциональностью и даже грубым критицизмом. На первый взгляд, это недостаток, но это и их достоинство. Государственные деятели, оказавшись в отставке, которую считали несправедливой, нередко давали волю чувствам и откровенно высказывались об оппонентах. Вопрос не в том, были ли эти оценки верными. Важнее учитывать, что, ослабив самоконтроль, политик оставлял нам бесценную информацию, которую можно назвать эмоционально-психологическим фоном истории. Переживания творческих людей остаются в произведениях искусства, чувства политиков сохраняются в мемуарах. Воспоминания С.Ю. Витте привлекают внимание читателей уже много десятилетий. Разные стороны деятельности министра финансов и председателя правительства России в начале XX в. были скрупулезно изучены отечественными исследователями¹. Тем не менее некоторые сюжеты, в частности, вопрос об окружении Николая II, заслуживает внимания именно с культурологической точки зрения. Это помогает увидеть социокультурные особенности российской государственности в эпоху революционных потрясений². Теме назначений, увольнений, перемещений по служебной лестнице С.Ю. Витте

¹ Среди большого числа статей и книг о С.Ю. Витте особенно хочется отметить блестящую публикацию Е.В. Тарле «С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики». Л., «Прибой», 1927. Тарле сумел показать масштаб и противоречивость личности Витте, которого назвал не честолюбцем, а властолюбцем. Он подчеркнул, как причудливо сочетались в политике «огромный светлый ум» и «беспокойная подозрительность».

² Соловьев В.П. Социология государственного управления// Вестник МГУ. Сер. 18. 2019. № 4. С.279-287.

уделил, пожалуй, больше всего внимания. Обладавший несомненным административным талантом и оказавшийся не у дел в расцвете сил, он пытался не просто свести счеты с теми, кого винил в крахе своей карьеры. Опальный политик осмысливал сами принципы формирования высших политических институтов, подбора руководителей, эффективность кадровых перестановок в рамках абсолютизма, когда решающее слово оставалось за царем. Формально император был единственным человеком, наделенным всей полнотой власти в Российской империи. Однако многие современники ясно видели, кто и в какой мере влияет на принятие важных решений, понимали, что советы царской семьи и двора не всегда отвечают интересам страны. Более того, в мемуарах С.Ю. Витте зафиксированы первые изменения в российской культуре управления, наметившиеся в 1906 г. после созыва Государственной Думы.

За основу культурологического исследования феномена фаворитизма можно взять труды Ю.М. Лотмана. Ученый рассматривал социокультурную ситуацию в Российской империи во всей ее противоречивости, преодолевал упрощенные марксистские схемы, поэтому не мог обойти вниманием фаворитизм как составную часть российской культуры управления. С одной стороны, Ю.М. Лотман соглашался с мнением дореволюционного историка Я.Л. Барскова, что фаворитизм – это «своего рода учреждение с обширным, хотя и неустойчивым кругом дел, с огромным, хотя и неустойчивым бюджетом»¹. В такой интерпретации фаворитизм представляется неотъемлемой частью монархического уклада. С другой стороны, Ю.М. Лотман усложнил понятие фаворитизма, отметив не только его социальную, но и онтологическую сущность. Отражение онтологической сути фаворитизма Ю.М. Лотман нашел в русской литературе эпохи романтизма. Писатели сравнивали политическую жизнь с карточной игрой: «Рационалистическая теория («Вольтер или Декарт») и колода карт в руках банкмета

¹ Лотман Ю.М. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX в. // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990, «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб, Искусство-СПб. 1995. С. 795.

— двуединая форма, которая именно в своей взаимосоотнесенности охватывает, по формуле Лермонтова, всю толщу жизни его эпохи, от стройных теорий ума до игры с Неизвестными Факторами реальной жизни»¹. Ю.М. Лотман был уверен, что азартная игра воспринималась в XIX в. как модель социального мира. В таком случае о фаворитах можно говорить как об удачливых игроках, поднявшихся на вершину власти, но зачастую не отвечавших требованиям времени. Некомпетентные люди превращались в серьезную помеху на пути прогресса. Как историческое явление фаворитизм понятен — обладающий легитимной властью правитель передает решение важных вопросов одному человеку или группе лиц. Однако фаворитизм как социокультурный феномен далеко не так прост. Почему возвышаются те или иные люди, что в них особенного, как они приобрели влияние, какими качествами обладали? Почему расположение властителя могло обернуться сокрушительным падением вчерашнего любимца? Это далеко не все вопросы, которые задает ученый, изучающий феномен фаворитизма в культуре. Еще более трудной оказывается задача определения степени воздействия фаворитов на судьбу Российской империи в начале XX столетия. Государство оказалось в состоянии системного кризиса, от тех, кто обладал реальной властью, зависел его исход, и он оказался трагическим. Следовательно, ни сам царь, ни его окружение не обладали качествами, которые были необходимы в переломную эпоху. В мемуарах С.Ю. Витте, как и у Ю.М. Лотмана, есть сравнение политических процессов в стране с азартной игрой. Например, в 1910 г. он отмечал, как некоторые деятели были готовы организовать «поход против инородцев». По мнению С.Ю. Витте, это была опасная тенденция: «Дай Бог, чтобы это не случилось, чтобы «карта была бита». Я употребляю это выражение азартных игроков, так как теперешняя политика напоминает азартную игру...»². Знакомство с мемуарами создает впечатление, что Николай II «тасовал колоду карт», отбирая не тех сотрудников, которые

¹ Лотман Ю.М. Указ. соч. С.797.

² Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., Мысль. 1991. С.570.

были полезны стране, а тех, кто создавал вокруг царя атмосферу комфорта и самоуспокоенности.

С литературной точки зрения воспоминания С.Ю. Витте далеки от совершенства. Автор злоупотреблял местоимениями, часто повторялся, возвращаясь к одному и тому же вопросу. В книге есть множество незначительных фактов, которые запутывают читателя, нарушая хронологическую последовательность событий¹. Иногда С.Ю. Витте переходил на разговорный язык, позволял себе ядовитые отзывы о коллегах, часто был несправедлив к тем, с кем сталкивался в работе. Один из современников назвал его мемуары сумбурными, обвинив их автора в «самовосхвалении»². Неприятное впечатление производят пренебрежительные отзывы о национальности некоторых персонажей. Несмотря на все эти недостатки, надиктованные стенографистке воспоминания³ дают ответы на многие вопросы, связанные с гибелью Российской империи. Довольно суровые характеристики коллег, ирония и насмешки в адрес Николая II и его родственников, которыми наполнены воспоминания С.Ю. Витте, передают психологическое состояние определенной части российской элиты в начале прошлого века. Глубокая неудовлетворенность тем, как шли дела в политике, ощущается на каждой странице. Тревога и дурные предчувствия не оставляли С.Ю. Витте и после его отставки, поэтому он так нелюбезно отзывался о своих преемниках. Русско-японская война и революция 1905-1907 гг., изменения в государственном укладе и зарождение парламентаризма в России, описанные в мемуарах, стали началом потрясений, погубивших Российскую империю. С.Ю. Витте не дожил до ее падения, но успел осознать

¹ Поэтому в настоящей работе ссылки даны не на двух- или трехтомные публикации воспоминаний С.Ю. Витте, которые многократно переиздавались разными издательствами. Мы остановились на «Избранных воспоминаниях», выпущенных издательством «Мысль» в 1991 г. В этой однотомном издании вопросы кадровой политики представлены, если можно так выразиться, в концентрированном виде. Книга снабжена солидным научным аппаратом, комментариями и указателем имен.

² Гурко В. Что есть и чего нет в «Воспоминаниях» графа С.Ю. Витте // Русская летопись. Книга 2. Париж, 1922. С. 59-153.

³ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Опыт критики мемуаров С.Ю. Витте (в связи с его публицистической деятельностью в 1907-1915 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения в СССР. М., Л., из-во АН СССР, 1963. С. 299.

трагическую остроту обнаружившихся в обществе противоречий. Его воспоминания показывают, что традиционная культура управления абсолютной монархией не отвечала потребностям общественной жизни, заметно усложнившейся в эпоху индустриализации.

Еще раз подчеркнем субъективность С.Ю. Витте, уверявшего читателей, что на рубеже XIX-XX вв. высокие посты в России занимали только те люди, которые послушно исполняли волю царя. Независимые чиновники, по мнению автора мемуаров, не были востребованы, проявлявшие инициативу быстро оказывались в отставке. Самого себя он считал человеком решительным и дальновидным, для которого интересы дела гораздо важнее карьеры. Тогда встает вопрос, как такому неуправляемому чиновнику удалось подняться на высокие посты, проводить самостоятельный курс, преодолевать сопротивление недоброжелателей и не вызвать гнев монарха? Понятно, что С.Ю. Витте был «представителем системы», которую он критиковал. Он прекрасно умел маневрировать, интриговать, использовать слабости противников. Когда «тонкая политика» не приносила желаемых результатов, С.Ю. Витте грубил, негодовал, обличал и перекладывал ответственность на оппонентов. Он – типичный представитель высшей российской бюрократии рубежа веков. Без умения приспосабливаться к текущим обстоятельствам политик не смог бы сделать блестящую карьеру. Следовательно, как бы попавший в немилость министр не противопоставлял себя своим недругам, он играл по общим правилам. В таком случае, мы вполне можем доверять тому, что он писал об особенностях подбора руководителей при Николае II.

Во-первых, С.Ю. Витте выделил критерии, по которым оценивалась личность претендента на высокий пост. Приведем ряд примеров, начав с отца и сына Дрентельнов, весьма преуспевших на государственной службе. Отец А.Р. Дрентельн был генерал-адъютантом, шефом корпуса жандармов, киевским генерал-губернатором при Александре II и членом Государственного совета при Александре III. О старшем Дрентельне в мемуарах сказано: «... хотя и не был боевым генералом, но в мирное время был очень хорошим, знающим свое дело генералом и держал Киевский военный округ в блестящем

порядке»¹. Хорошая репутация отца способствовала продвижению его сына при Николае II. С.Ю. Витте предсказывал, что младший А.А. Дрентельн «будет одним из самых близких сановников при дворе»: «Этому способствуют следующие обстоятельства: 1) государь сам служил в Преображенском полку и знал Дрентельна раньше; 2) государь знает, что отец его, Александр III, очень благоволил отцу Дрентельна; 3) Дрентельн – человек, во всяком случае, культурный, потому что все-таки он прошел университет и кончил курс очень хорошо; 4) едва ли не самое главное обстоятельство, которое дает ему возможность твердо держаться при дворе, это то, что он не имеет жены, а следовательно, благодаря этому исключаются такие обстоятельства, которые постоянно возбуждают различные мелкие интриги»². Как видим, из четырех пунктов, которые могли бы помочь успешной карьере царедворца, только один имел отношение к подготовке и образованию, всё остальное носило «семейный» характер. С.Ю. Витте не ошибся в своих предположениях, А.А. Дрентельн действительно преуспел, стал генерал-майором свиты Николая II, помощником начальника его походной канцелярии и одним из самых близких к царю персон. Подобные «семейные» факторы С.Ю. Витте постоянно упоминал, когда писал о продвижении по служебной лестнице. Судя по мемуарам, личное знакомство с царским семейством, аристократическое происхождение, родственные связи и удачная женитьба почти всегда оказывались важнее деловых качеств, профессиональной подготовки и образования.

Правда, близость к царю могла и навредить. Одним из друзей Александра II и его второй жены был граф Н.В. Адлерберг. Он помог царю заключить мorganатический брак с княжной Е.М. Долгорукой, позже княгиней Юрьевской. Как утверждал С.Ю. Витте, супруга императора была весьма влиятельной дамой: «Через нее устраивалось много различных дел, не только назначений, но и денежных дел неопрытного свойства»³. Известно, что Александр III относился негативно ко второму

¹ Витте С.Ю. Избранные воспоминания... С. 86.

² Там же. С. 87.

³ Там же. С. 208.

браку своего отца, поэтому сразу после его гибели устранил Н.В. Адлерберга с должности министра двора и уделов. С.Ю. Витте отметил предвзятое отношение императора к графу. Вчерашнему любимцу не помогли ни его образованность, ни способности. Несмотря на глубокое почтение, которое Витте высказывал в отношении Александра III, ему пришлось признать, что назначение вместо Н.В. Адлерберга графа И.И. Воронцова-Дашкова было неудачным: «...Ни по уму, ни по образованию, ни по культуре новый министр не мог сравниться с прежним, и был гораздо слабее своего предшественника»¹. Замена одного чиновника другим произошла не потому, что предыдущий плохо исполнял свои служебные обязанности, а из-за личной неприязни царя. Деловые качества нового министра не были учтены.

Еще одна красноречивая история из воспоминаний С.Ю. Витте – рассказ о начальнике охраны Александра III генерал-адъютанте П.А. Черевине. Он был любимцем самого царя и его жены Марии Федоровны, несмотря на то что «манера Черевина, его речь были довольно прямые и резкие». Генерал-адъютант позволял себе вольности, фамильярно спрашивал Александра III, будет ли тот горевать, если Черевин умрет. К тому же, часто был нетрезв («был не в вполне нормальном состоянии»)². Тем не менее, ему доверили сложнейшее дело – обеспечение безопасности царской семьи. Влияние П.А. Черевина было так велико, что многие обращались к нему за протекцией. Например, князь Н.С. Долгорукий «упрашивал Черевина, чтобы он упрощил Марию Федоровну, чтобы его сделали послом в Дании». С.Ю. Витте объяснил, почему именно там хотел служить соискатель: «Дания – родина императрицы Марии Федоровны, и так как императрица Мария Федоровна и вообще наша царская семья часто бывают в Дании <...>, то понятно, что тамошние послы обращали на себя внимание императоров и императриц, и поэтому делали карьеру»³. Формально П.А. Черевин не имел никакого отношения к дипломатическому ведомству. Оценить профессиональные качества Н.С. Долгорукого он не мог, но это

¹ Там же. С. 206.

² Там же. С. 219.

³ Там же. С. 221.

было неважно, главное, что генерал-адъютант мог замолвить словечко перед царицей. Положение любимца царской семьи резко изменилось после вступления на престол Николая II, который, по словам С.Ю. Витте, чувствовал себя скованно в присутствии тех, кто помнил его ребенком¹. Молодую императрицу Александру Федоровну, «воспитанную на немецко-английский манер», начальник охраны раздражал «своей некоторой распущенностью и резкостью выражений», а также пьянством. И «все теперь переменялось»: Черевина отодвинули от двора, он «даже не получил помещения ни в Зимнем, ни в Аничковом дворцах, а жил на частной квартире»². Успешная карьера вскоре закончилась.

Дело не ограничилось сменой руководителя царской охраны³. Изменился сам принцип работы подразделения, шефа которого теперь называли дворцовым комендантом: «...При Александре охрана его величества занималась только охраной его величества, а при Николае II обратилась, кроме того, в «черный кабинет» и «гвардию» секретной полиции», - писал С.Ю. Витте⁴. Намек был прозрачным, речь шла о доноситечестве и желании приобрести как можно больше влияния на царя. Автор мемуаров давал понять, что личная охрана монарха стала заниматься вопросами политической благонадежности и сыска, укрепляя тем самым служебное положение нового начальника Д.Ф. Трепова – человека, которого С.Ю. Витте считал заклятым врагом. Генерал-майор царской свиты, московский обер-полицмейстер, Д.Ф. Трепов в 1905 г. был назначен петербургским генерал-губернатором, а вскоре товарищем министра внутренних дел. Завидные назначения помогли новоиспеченному царскому любимцу максимально укрепить свое положение: «... Переехав в апартаменты, находящиеся около покоев его величества», Д.Ф. Трепов превратился в «безответственного диктатора, род азиатского евнуха

¹ Калякина А.В. Традиции воспитания детей в семье Романовых // Вестник МГУ. Сер. 19. 2018. № 4. С. 139-147.

² Витте С.Ю. Избранные воспоминания... С. 325.

³ Князев М.А. Дворцовый комендант П.П. Гессе: основные этапы карьеры и его роль в окружении Николая II (1896-1905 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 8. 2021. №6. С. 78-94.

⁴ Витте С.Ю. Избранные воспоминания... С. 557.

европейского правителя». С.Ю. Витте возмущался тем, как информация преподносилась царю: «...От Трепова зависело, что хотел – подать государю, особенно рекомендовать царскому вниманию, а что хотел – смазать как недостойное государева внимания»¹. Лейтмотивом разделов книги, посвященных Д.Ф. Трепову, стала мысль, что новому фавориту удалось быстро потеснить высокопоставленных сановников не благодаря талантам. Успех дворцового коменданта заключался в другом: «... В качестве хранителя физической личности государя, мог его видеть при всякой обстановке несколько раз в день»². Частые контакты и непосредственное психологическое воздействие на царя были надежным способом получить широкие полномочия и оттеснить на задний план конкурентов. Влияние Д.Ф. Трепова усилилось еще и благодаря покровительству императрицы Александры Федоровны. Императорская чета в изображении С.Ю. Витте выглядела не слишком привлекательно: Николай II мог быть любезным, если хотел, но отличался хитростью и бесхарактерностью. Его супругу автор воспоминаний считал «ненормальной», забравшей мужа в руки, «что было нетрудно при его безвольности»³. С.Ю. Витте настойчиво намекал, что царь был объектом манипуляций узкого круга лиц, а не политическим субъектом и сувереном. Поэтому сложилось крайне неприятное для председателя Совета министров положение: «В конце концов, он (Трепов – В.Х.) являлся как бы безответственным главой правительства, а я ответственным, но маловлиятельным премьером»⁴. То есть, высокий государственный пост не давал такой возможности влиять на ход событий, как частные контакты, доверительные отношения и симпатии со стороны монарха. Поэтому политическая ситуация в стране, по мнению С.Ю. Витте, становилась все хуже: «...С первых же годов царствования Николая II начались шатания то в одну, то в другую сторону и проявления различных авантюр». Это привело к пагубным последствиям, С.Ю. Витте полагал, что в начале XX в. главным критерием кадровых назначений стал

¹ Там же. С. 559.

² Там же. С. 564.

³ Там же. С. 597.

⁴ Там же. С. 565.

принцип «чего изволите»¹. Он писал: «...Петербургский режим создал массу людей, которые занимаются тем, что травят друг друга ложью и клеветой, ища для себя через это мимолетные выгоды»². Безволие царя в сочетании со своеволием его любимцев угрожали будущему монархии.

Важным компонентом культуры управления был nepотизм. Процветавшую в империи семейственность С.Ю. Витте описал во всех подробностях, назвав десятки имен чиновников, получивших хорошее место благодаря родственникам. Например, начальник царской канцелярии А.С. Танеев занял этот пост после отца С.А. Танеева, «умного дельного человека». Однако сын не отличался способностями к государственной службе, «получив должность как бы по наследству»³. Крепкие семейные связи обязательно дополнялись политической благонадежностью, соискатель был обязан демонстрировать преданность монархии. Также было необходимо вовремя поменять идеологические предпочтения, если изменилась внутривластная ситуация. Когда Николай II советовался, стоит ли назначить на пост министра внутренних дел В.К. Плеве, С.Ю. Витте высоко оценил профессиональную деятельность кандидата, но добавил, что его политические убеждения неясны: «Он будет держаться тех мнений, которые он считает в данный момент для него лично выгодными»⁴. Очевидно, идеологическая гибкость и конформизм были необходимыми качествами успешного царедворца начала XX в.

Положение стало меняться с принятием Манифеста 17 октября 1905 г. Выработка конституционных принципов должна была повлиять на процедуру назначений должностных лиц. Родившийся в муках первой русской революции парламентаризм мог сыграть роль своеобразного фильтра, затруднявшего попадание власти в руки «баловней судьбы», делавших карьеру, опираясь на милость царя, а не на профессиональную подготовку. То, что мнение парламента придется учитывать, некоторые приближенные Николая II почувствовали довольно быстро.

¹ Там же. С. 614.

² Там же. С. 406.

³ Там же. С. 204.

⁴ Там же. С. 321.

Например, Д.Ф. Трепов составлял нечто вроде инструкций председателю Совета министров И.Л. Горемыкину как вести себя в Государственной Думе, а царь собственноручно накладывал на эти «наставления» резолюции. Новому главе кабинета предстояло выступать в парламенте с речами, которые должны были понравиться депутатам, успокоить политические страсти и одновременно подчеркнуть незыблемость самодержавного порядка. Консерватор Горемыкин, политик старой школы, не был готов приспособливаться к новым условиям и быстро покинул свой пост. Окружение царя сочло, что настало время гибких политиков, способных успокоить страну и манипулировать общественным мнением. С.Ю. Витте считал, что именно так на должности председателя правительства оказался П.А. Столыпин. Граф Витте утверждал, что П.А. Столыпин не стремился по-настоящему обновить систему руководства страной, а увлекся полицейскими методами и превратился в душителя только что дарованных свобод. Однако внимательный читатель может заметить, что гораздо больше на оценку курса П.А. Столыпина повлияло чувство ревности и даже зависти к более удачливому сопернику, которое С.Ю. Витте тщательно прикрывал рассуждениями о неискренности Столыпина. В то же время его наблюдения дают основания утверждать, что парламентский механизм кадрового отбора так и не смог заработать в полную силу. Мировая война и революция 1917 г. уничтожили не только империю, но новорожденную либерально-демократическую модель российской государственности.

Подводя итог, хочется отметить, что в мемуарах С.Ю. Витте культура управления Российской империей описана в мельчайших подробностях. Конечно, не стоит полностью доверять пристрастным авторским оценкам деловых качеств отдельных личностей. Но нет сомнений, что фаворитизм оставался главной пружиной придворного механизма, часто выталкивавшей на поверхность политической жизни людей, недостаточно подготовленных к той роли, которую они брались играть. Архаичность монархии была очевидна даже самим представителям власти, но политическая культура России, формировавшаяся веками, менялась крайне медленно.

Российская империя становилась все более уязвимой перед вызовами времени.

Литература

1. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Опыт критики мемуаров С.Ю. Витте (в связи с его публицистической деятельностью в 1907-1915 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения в СССР. М., Л., 1963. С. 298-374.
2. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. 719 с.
3. Гурко В. Что есть и чего нет в «Воспоминаниях» графа С.Ю. Витте // Русская летопись. Париж, 1922. Кн.2. С. 59-153.
4. Калякина А.В. Традиции воспитания детей в семье Романовых // Вестник МГУ. Сер. 19. 2018. № 4. С. 139-147.
5. Князев М.А. Дворцовый комендант П.П. Гессе: основные этапы карьеры и его роль в окружении Николая II (1896-1905 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 8. 2021. №6. С. 78-94.
6. Лотман Ю.М. «Пиковая дама» и тема карточной игры в русской литературе начала XIX в. /Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990, «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб, 1995. С. 786-814.
7. Соловьев В.П. Социология государственного управления // Вестник МГУ. Сер. 18. 2019. № 4. С.279-287.
8. Тарле Е.В. С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л., Прибой. 1927.

References

1. Anan'ich B.V., Ganelin R.Sh. *Opyt kritiki memuarov S.Yu. Vitte (v svyazi s ego publitsisticheskoi deyatelnost'yu v 1907-1915 gg.)* // *Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya v SSSR*. [The experience of criticizing the memoirs of S.U. Witte (in connection with his journalistic activities in 1907-1915) // Questions of historiography and source studies in the USSR.] M., L., 1963. p. 298-374. (In Russ.)
2. Vitte S.Yu. *Izbrannye vospominaniya*. [Selected memories] M., 1991. 719 p. (In Russ.)
3. Gurko V. *Chto est' i chego net v «Vospominaniyakh» grafa S.Yu. Vitte* // *Russkaya letopis'*. [What is and what is not in the "Memoirs" of Count S.U. Witte // Russian chronicle.] Paris, 1922. B.2. p. 59-153. (In Russ.)
4. Kalyakina A.V. *Tradicii vospitaniya detej v sem'e Romanovyh* [Traditions of raising children in the Romanov family] // *The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 2018. № 4. P. 139-147. (In Russ.)

5. Knyazev M.A. *Dvorcovyj komendant P.P. Gesse: osnovnye etapy kar'ery i ego rol' v okruzenii Nikolaya II (1896-1905 gg.)* [Palace commandant P.P. Hesse: the main stages of his career and his role in the environment of Nicholas II (1896-1905)] // Moscow University Bulletin. Series 8: History, 2021. №6. P. 78-94. (In Russ.)
6. Lotman Yu.M. «*Pikovaya dama*» i tema kartochnoi igry v russkoi literature nachala KhIKh v. /Lotman Yu.M. *Pushkin: Biografiya pisatelya; Stat'i i zametki, 1960-1990, «Evgenii Onegin»: Kommentarii.* ["The Queen of Spades" and the Theme of the Card Game in Russian Literature at the Beginning of the 19th Century /Lotman Yu.M. *Pushkin: Biography of the Writer; Articles and notes, 1960-1990, "Eugene Onegin": Commentary.*] SPb, 1995. p. 786-814. (In Russ.)
7. Solov'ev V.P. *Sociologiya gosudarstvennogo upravleniya* [Sociology of public administration] // Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science, 2019. № 4. P. 279-287. (In Russ.)
8. Tarle E.V. *S.U. Vitte. Opyt kharakteristiki vneshnei politiki.* [S.Yu. Witte. Experience characterizing foreign policy.] L., Priboi. 1927. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.05.2024

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 81-33.61

Афанасова Вера Васильевна
Vera Afanasova

Анализ учебников английского языка по специальности «Фармация»

Analysis of English Course Books on Specialty “Pharmacy”

Аннотация. В работе проведен сравнительный анализ учебных пособий по английскому языку по специальности «Фармация» с целью определения их направленности на формирование необходимых коммуникативных компетенций для владения языком специальности (LSP) для академических целей, в соответствии с требованиями Программы МГУ имени М.В. Ломоносова по иностранному языку по специальности «Фармация» (уровень специалитета). Актуальность данного исследования обусловлена современными требованиями по иностранному языку, предъявляемыми к специалисту в сфере фармации. Новизна работы заключается в анализе учебных пособий по английскому языку, написанных для специалистов в сфере фармации, с целью оценки учебного материала на предмет его направленности на развитие языковых компетенций, соответствующих академическому уровню владения LSP. Основными методами в данной работе явились: сравнительный и описательный анализ учебных пособий по английскому языку для направления «Фармация». Анализ показал, что рассмотренные пособия выполняют задачи развития основных языковых компетенций, соответствующих уровням А1-В1. В учебниках хорошо отрабатываются навыки чтения и перевода с английского языка на русский. В достаточном объеме представлены задания на развитие навыков общения в рабочей ситуации фармацевтов и провизоров. Основательно прорабатывается специальная лексика и терминология. Однако имеется недостаточно материала, нацеленного на формирование профессиональных и общекультурных компетенций для владения LSP на академическом уровне, в соответствии с Программой МГУ по иностранному языку и современными требованиями к специалисту. Для реализации этой цели необходимо включать аутентичные примеры научных публикаций по специальности и задания на работу с ними, формировать навыки публичных выступлений, ведения дискуссии. Формирование компетенций «научное мышление» и «коммуникация и межкультурное взаимодействие» обеспечит успешное международное сотрудничество специалистов в практической и научной сфере деятельности.

Abstract. In this work comparative analysis of English course books on “Pharmacy” is performed to determine whether they include the tasks of forming communicative competences to know LSP for academic purposes, as the MSU Program on foreign languages on specialty “Pharmacy” requires. The relevance of this study is determined by modern requirements for the knowledge of LSP needed for specialists in the pharmaceutical sphere. The novelty of the work covers the analysis of English course books for pharmacy specialists to evaluate the presented learning material to perform the task of developing language competences required for academic LSP. The main methods include comparative and descriptive analysis of English course books for pharmacy specialists. The analysis has shown that the English course books

for pharmacy specialists perform the tasks of developing the main language competences corresponding to A1-B1 levels. The books develop the skills of reading and translating from English into Russian well enough, as well as communicative skills in working situations of pharmacists. Big attention is paid to enquiring and activating professional terminology and lexis that are trained in variable exercises and tasks. However, the material to form professional and general cultural competences needed for academic LSP is presented insufficiently, as the MSU Program and modern demands to the specialists require. For this purpose the course books are needed including authentic pharmaceutical scientific articles and exercises to work with. The skills of taking floors and discussions at scientific conferences are important as well. The acquisition of competences "scientific thinking" and "communication and cross-cultural interaction" will provide successful professional activity and international cooperation in working practice and scientific sphere of specialists.

Ключевые слова: пособия по английскому языку, фармакология, языковые компетенции, язык для специальных целей, сравнительный анализ

Key words: course books, pharmacology, language competence, language for special purposes, comparative analysis

Введение

Изучение иностранного языка на неязыковом факультете является составной частью общей профессиональной подготовки. Специалисты должны владеть иностранным языком как средством общения в выбранной сфере деятельности в целях углубления и совершенствования профессиональных знаний и умений. В фармакологической отрасли всегда было и остается важным международное сотрудничество и активное взаимодействие в научной и практической деятельности. Таким образом, целью подготовки специалиста по иностранному языку является вооружение его всеми необходимыми языковыми знаниями и навыками, компетенциями, позволяющими обеспечить успешную коммуникацию в различных сферах профессиональной и социальной деятельности.

Актуальность данного исследования определяется современными требованиями по иностранному языку, предъявляемыми к специалисту в сфере фармации. В образовательном стандарте МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности «Фармация» (уровень специалитета) подчеркивается важность развития у будущих специалистов компетенций «научное мышление» и «коммуникация и межкультурное взаимодействие» для эффективного сотрудничества в научной, профессиональной и социально-культурной сферах.

В работе проведен анализ учебных пособий по английскому языку по специальности «Фармация» с целью определения их направленности на формирование необходимых коммуникативных компетенций для владения языком специальности для академических целей, в соответствии с требованиями Программы кафедры английского языка для естественных факультетов (факультет фундаментальной медицины) для специальности «Фармация» [Полубиченко, Глинская, 2018].

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: 1) подобрать учебные пособия по английскому языку по специальности «Фармация», написанные российскими и англоязычными авторами, и определить их соответствие поставленным учебным задачам; 2) сравнить предлагаемый обучающий материал и задания по уровню сложности и коммуникативной направленности; 3) выявить преимущества и недостатки пособий; 4) определить потенциальную возможность предлагаемого материала развивать необходимые виды речевой деятельности и языковые компетенции; 5) соответствие учебников современным требованиям по языку, предъявляемым к специалисту в сфере фармации.

Теоретической базой послужили труды исследователей А.И Комаровой [Комарова, 1996], О.А. Зябловой [Зяблова, 2005], С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова, 1999], А. П. Миньяр-Белоручевой [Миньяр-Белоручева, 2019], А.П. Садохина [Садохин, 2007].

Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные сильные и слабые стороны пособий по английскому языку для фармацевтических специальностей помогут преподавателю LSP эффективнее организовывать практические занятия и обучать языку специальности для академических целей. Полученные результаты будут полезны и для написания учебных пособий для направления «Фармация».

Предметом данного анализа стали учебные тексты и задания к ним, а также упражнения, включенные в пособия по английскому языку для фармацевтических специальностей.

Теоретическая база

В последние десятилетия на Западе и в России язык для специальных целей (LSP) занимает одно из центральных мест в методике преподавания иностранных языков. Зарубежные авторы понимают LSP как особую систему языковых средств, соответствующих узкоспециальной сфере человеческой деятельности. Отечественные исследователи сосредоточили свое внимание на изучении свойств, присущих LSP как особому функциональному стилю. А.И. Комарова делает вывод о том, что язык для специальных целей отличается от других типов языков именно своей функцией и ограниченностью набора тем и языковых единиц. Автор рассматривает соотношение «общенаучной» и строго научной лексики, а под «специальными темами общения» подразумевает научные темы [Комарова, 1996: 63].

О.А. Зяблова рассматривает LSP как явление лингвокогнитивное (передающее определенный объем информации с помощью совокупности языковых средств) [Зяблова, 2005: 72].

Согласно С.Г. Тер-Минасовой, основной задачей преподавания иностранного языка является обучение языку как реальному, функциональному и полноценному средству общения. Это предполагает изучение языков в неразрывной связи с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [Тер-Минасова, 1999: 20].

Сейчас все чаще говорят о необходимости включения культурологического компонента в преподавании LSP для грамотного владения иностранным языком и эффективной коммуникации в иноязычной профессиональной среде (С.Г. Тер-Минасова, А.И. Комарова, О.А. Зяблова, А.П. Миньяр-Белоручева, А.П. Садохин).

Особенности обучения LSP на отделении «Фармация»

Обучение иностранному языку в медицинском вузе имеет ряд особенностей – студенты начинают изучать профессионально-ориентированный материал на иностранном языке до ознакомления с этим материалом на специальных предметах. Таким образом, им приходится работать с понятиями и темами, которые не представляются вполне ясными на родном языке. Для студентов иностранный язык является средством для

получения дополнительной информации по выбранной специальности. В случае со студентами-фармакологами ситуация осложняется еще и тем, что знания в сфере фармакологии накладываются на медицинские знания. Например, прежде чем назначить тот или иной препарат, нужно иметь представление об определенной болезни или состоянии.

Основной целью обучения иностранному языку фармакологов является развитие навыков профессионально-ориентированного чтения, формирование умения извлекать из научного текста необходимую информацию, в зависимости от коммуникативной задачи. Будущий специалист должен уметь вести беседу на профессиональные темы, критически подходить к предлагаемой информации и отстаивать свою точку зрения. Эта цель определяет подборку тем и заданий, позволяющих формировать и развивать необходимые для этого навыки владения языком.

Практика преподавания LSP для специальности «Фармация» в МГУ имени М.В. Ломоносова

Английский язык для специальности «Фармация» преподается в Московском университете имени М.В. Ломоносова с 2008 года, с основания этого отделения. Изначально была установка, что студенты отделения «Лечебное дело» и «Фармация» должны обладать одинаковыми знаниями по языку. С опытом пришло понимание того, что, не смотря на общие черты и точки соприкосновения специалистов в данных сферах, необходимо по-разному строить их обучение LSP. С годами менялись требования и Программа по иностранному языку для подготовки провизоров. В данный момент на отделении «Фармация» (уровень специалитета) английский язык составляет 20 зачетных единиц и изучается 3 года, после чего сдается экзамен. На 6-ом курсе в учебный план «Фармации» так же включен английский язык, что вполне целесообразно, учитывая интерес и желание студентов заниматься научной деятельностью.

Компетенции по иностранному языку, соответствующие Программе английского языка для специальности «Фармация»

В Образовательном стандарте МГУ имени М.В. Ломоносова от 2021 года по специальности «Фармация» (33.05.01) указано, что в результате освоения программы специалитета у выпускника должна быть сформирована группа компетенций «научное мышление», которые подразумевают формулировку научно-обоснованной гипотезы и применение методологии научного познания в профессиональной деятельности. Другая группа компетенций – «коммуникация и межкультурное взаимодействие» подразумевает способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия.

Согласно Программе кафедры английского языка для естественных факультетов (факультет фундаментальной медицины) для специальности «Фармация» [Полубиченко, Глинская, 2018], студенты должны *знать* особенности научного стиля литературы профессиональной направленности; *владеть* основами реферирования и аннотирования текста; *применять* типичные коммуникативные формулы, необходимые для профессионального общения на иностранном языке. Изучающие специальный язык должны *уметь* переводить тексты фармацевтической направленности, самостоятельно работать с научной литературой с целью получения необходимой информации по специальности; участвовать в беседе на иностранном языке по различным профессиональным вопросам, уметь выражать и обосновывать свою точку зрения; выступать с презентацией или докладом по специальности. Студенты должны *владеть* необходимой профессиональной терминологией и лексическими единицами в объеме, достаточном для понимания аутентичного научного текста по специальности и профессиональной коммуникации с иностранными коллегами; грамматическими конструкциями и лексическими фразами, характерными для письменного общения на иностранном языке (деловые письма коллегам, организациям, документация).

При изучении иностранного языка у студентов должны быть сформированы *профессиональные и общекультурные компетенции*:

1) Способность и готовность к работе с посетителями аптек, умение получать информацию из разных источников, работать с ней в глобальных компьютерных сетях; умение применять современные информационные технологии для решения профессиональных задач.

2) Способность изучать научно-фармацевтическую и парамедицинскую информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования, готовить рефераты, обзоры, доклады; участвовать в решении отдельных научно-исследовательских и научно-прикладных задач.

3) Умение анализировать социально-значимые процессы и их влияние на профессиональную сферу деятельности, применять на практике методы гуманитарных, естественнонаучных, медико-биологических и клинικο-фармацевтических наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

4) Способность осуществлять логический и аргументированный анализ, быть готовым к публичной речи, ведению дискуссии и полемики, редактированию текстов профессионального содержания.

5) Умение вести письменную и устную коммуникацию на иностранном языке на уровне бытового общения.

Анализ учебных пособий по специальности «Фармация»

Для анализа использовался сравнительный и описательный методы. Сравнение проводилось по следующим параметрам:

1. Наличие статей разного жанра.
2. Лексические задания на освоение научной терминологии.
3. Развитие навыков написания научных статей, абстрактов.
4. Развитие навыков ведения дискурса в профессиональной среде.
5. Отработка навыков выступлений на научных конференциях.
6. Ведение различного рода фармацевтической документации.
7. Описание схематических изображений, графиков.

8. Задания творческого характера.
9. Аудирование.
10. Материал культурологического характера в сфере фармакологии.

Всего было найдено 10 учебных пособий по направлению «Фармация», написанных российскими и англоязычными авторами.

1) *Английский язык. Грамматический практикум для фармацевтов. Учебное пособие. Рабочая тетрадь/ под ред. И. Ю. Марковиной. – М.: Гэотармед, 2006, 288 с.*

Основная цель этого пособия – научить переводить тексты по специальности, используя поэтапный алгоритм. В комплекте с пособием выпущена Рабочая тетрадь. Базовый курс английского языка рассчитан на 2 года и соответствует уровню А2-B1. Проработка переводческих навыков и работа над терминологией несомненное достоинство этого пособия. Однако не представлены задания на развитие навыков говорения, слушания и письма. Тематика текстов скорее медицинская, нежели фармацевтическая. Пособие можно использовать на занятиях как дополнительный источник.

2) *English for pharmacy students. Учебное пособие для студентов/ под ред. З.Р. Палютина. – Уфа: Изд. ГБОУ ВПО БГМУ Минздрав России, 2014, 204 с.*

Данное издание ориентировано на студентов, начинающих изучать специальный язык. Языковой материал включает разделы фонетики, лексики, грамматики и стилистики, а также специализированные тексты по фармакологии и общелитературные тексты с элементами лингвокультурологии. Однако отсутствуют аутентичные научные тексты по специальности и аудирование.

3) *Пособие по английскому языку для фармацевтических училищ. Учебное пособие/ под. ред. М.С. Пастернак. - М.: Изд-во АНМИ, 2004, 282 с.*

Цель пособия – развитие навыков чтения и понимания аутентичной литературы по специальности, а также навыка устной речи. Издание дополнено англо-русским словарем фармацевтической лексики. Тематика и содержание медицинских текстов соответствует уровню А1-А2. Лексико-

грамматические упражнения включают большое количество языковых и речевых упражнений. Образцы аутентичных научных текстов и аудирование не представлены.

4) *Английский язык. Методические рекомендации по английскому языку для студентов фармацевтического факультета: Методические рекомендации/ Т.Н. Ивина, И.С. Андреева, Е.В. Афанасьева. Под ред. ЗР.В. Калущко. – Витебск: ВГМУ, 2011, 211 с.*

Методические рекомендации предназначены для преподавателей и студентов, имеющих фоновые знания специального языка, и направлены на закрепления навыков устного общения по специальности, чтения литературы для расширения и закрепления терминологической лексики. Включены грамматические и лексические упражнения на отработку профессиональной лексики, задание на развитие монологической и диалогической речи по заданной тематике. Приложение включает список сокращений и греко-латинских терминологических элементов, глоссарий и англо-русский словарь. Аудирование не представлено.

5) *Английский язык для студентов специальности Фармация. = English for Pharmacy Students: практикум по развитию навыков чтения и говорения на английском языке/ И.М. Семенова; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, кафедра иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного. – Иркутск: ИГМУ, 2020, 70 с.*

Практикум предназначен для самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы студентов, обучающихся по программе специалитета. Тексты на английском языке дополнены лексико-грамматическими упражнениями, заданиями на развитие навыков чтения, перевода, аудирования, аннотирования статей, и отработку диалогической и монологической речи. Имеются тексты для дополнительного чтения с упражнениями. Приводится краткий грамматический справочник. Включены тестовые задания на оценку уровня усвоения учебного материала. Представленный материал целесообразно использовать как дополнительные тренировочные задания для развития языковых навыков.

6) *English for Pharmacists. A manual for the 1-year trainees in the training programs 33.05.01 Pharmacy/ Yagenich L.V., Kochergina L.V., Sakhno Ye.M. – Simferopol, 2017, 124 p.*

Данное пособие ориентировано на студентов 1 курса. Включает Приложение, словарь, вопросы и задания на зачет. Тематика текстов скорее медицинская, нежели фармацевтическая. Пособие подойдет для студентов с уровнем языка A1.

7) *English for pharmacists/ M.B. Реймер, Ж.С. Мартинсон, С.А. Крайникова. Изд-во ВолгГМУ. 2022, 132 с.*

Пособие предназначено для студентов 2-го курса. Направлено на повторение грамматических правил английского языка, освоение профессиональной лексики, развитие коммуникативных навыков, чтение и перевод на русский язык. Задания направлены на формирование общеязыковых и профессиональных компетенций, соответствующих образовательным стандартам, однако не представлено научных текстов и аудирования.

8) *At the chemist's. Учебное пособие/ С.А. Крайникова, В.В. Охотская, А.М. Чепелева, Волгоград: Изд-во ВолгГМУ. 2011, 94 с.*

Данное пособие ориентировано на студентов, обучающихся по специальности «Фармация», «Лечебное дело», «Медико-профилактическое дело», «Педиатрия». Представлены аутентичные тексты, учебный материал для использования в различных видах речевой деятельности, справочный материал. Тематика уроков охватывает общую информацию о лекарствах. Наличие грамматического справочника и ответов позволяет самостоятельного изучать язык. Следует отметить разнообразие лексических упражнений и заданий на проработку специальной лексики и коммуникативных навыков. Так же уделяется внимание развитию навыков написания статей, абстрактов, писем коллегам и др. Аудирование не включено.

9) *English for Pharmacy Writing and Oral Communication, Miriam Diaz-Gilbert, Wolters Kluwer| Lippincott Williams&Wilkins, USA, 2009, pp. 411*

Данный учебник предназначен для студентов-фармацевтов, лаборантов и практикующих фармацевтов. Одна глава посвящена обучению написания различного рода фармацевтической

документации. Имеется два приложения: *Диалоги фармацевта с посетителями* и *Бланки*, используемые в фармакотерапии. Следует отметить разнообразие упражнений и заданий на отработку терминологии и специальной лексики, включая идиоматические выражения. Большое внимание уделяется развитию коммуникативных навыков – составлению диалогов. Аудирование включено.

10) *English for the Pharmaceutical Industry*, Buchler Michaela, Kathy Jaehnig, Gloria Matzig&Tanya Weindler, Oxford University Press, UK, 2010, pp. 96

Интенсивный курс создан для работающих в фармацевтической промышленности и подойдет для широкого круга специалистов в области фармацевтики. Темы учебника охватывают основные сферы фармацевтики от создания лекарственных препаратов до их серийного производства и упаковки. Специализированный словарь для фармацевтической промышленности отрабатывается на анализе аутентичных документов и упражнений на слушание. Даются профессиональные жаргонные фразы. В Приложении предлагаются задания для самопроверки, реальные ситуации, ключ с ответами, скрипты и полезные фразы.

Заключение

Проведенный анализ показал следующие результаты:

1. В рассмотренных пособиях преобладают тексты энциклопедий, научно-популярного и разговорного жанров. Официально-деловой стиль речи встречается в учебниках англоязычных авторов (ведения фармацевтической документации, деловая переписка), которые ориентированы на специалистов фармацевтической промышленности. Не представлены аутентичные тексты научных статей фармацевтической направленности.

2. Во всех пособиях русскоязычных авторов хорошо отрабатываются навыки чтения, понимания и перевода с английского языка текстов по специальности. Основательно прорабатывается лексико-грамматический материал, общенаучная, медицинская лексика и терминология. Однако недостаточно представлена профессиональная

фармацевтическая терминология и примеры ее употребления в научных публикациях.

3. Уделяется недостаточное внимание проработке монологической и диалогической речи в рабочих ситуациях фармацевта. В англоязычных изданиях представлены задания на написание тематических писем. Специалисту необходимо уметь вести беседу с посетителями аптек, равно как и с коллегами, решать профессиональные задачи разного уровня сложности.

4. Задания на аудирование, включенные в небольшом объеме (лишь в четырех изданиях), представляют собой в основном запись услышанного слова или фразы, либо отсутствуют.

5. Информация культурологического характера содержится лишь в двух российских изданиях и касается вопросов получения фармацевтического образования в англоязычной и русскоязычной культурах. Специалисту необходимо понимать социальные процессы и их влияние на профессиональную сферу деятельности.

6. Уделяется недостаточно внимания развитию навыков работы с научным текстом, написанию статей, реферированию и аннотированию, построению логических и аргументированных высказываний. Будущих специалистов необходимо обучать редактированию текстов профессионального содержания, ведению дискурса в профессиональной среде, отрабатывать навыки выступлений на научных конференциях.

7. Не представлены задания на формирование навыков интерпретаций и описания различных схем, графиков, которые широко используются в научных статьях и отчетах.

Вывод

Таким образом, анализ пособий по английскому языку для специальности «Фармация», составленных российскими и англоязычными авторами, позволил сделать вывод о недостаточной реализации в них профессиональных и общекультурных компетенций, необходимых для владения языком специальности для академических целей. Формирование на занятиях по иностранному языку компетенций «научное мышление» и «коммуникация и межкультурное взаимодействие»

обеспечит успешную профессиональную деятельность и международное сотрудничество специалистов в практической и научной сфере деятельности.

Литература

1. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей: на примере языка экономики //Дисс.. д-ра филол. наук. – М., 2005, С. 36-75
2. Комарова А.И. Теория и практика изучения языка для специальных целей //Дисс....д-ра филол. наук. – М.: 1996
3. Миньяр-Белоручева А.П. Научная коммуникация как разновидность межкультурной коммуникации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – Челябинск: ЮУрГУ. Том 16 №4. С. 22-26
4. Полубиченко Л.В., Глинская Н.П. Сборник программ кафедры английского языка для естественных факультетов (факультет фундаментальной медицины)/ Л.В. Полубиченко, Н.П. Глинская. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. – 118 с.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 марта 2018 г. N 219 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 33.05.01 Фармация" (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020
6. Садохин А.П. Компетентность и компетенция в межкультурной коммуникации// Вестник МГУ. Серия 19. №3, 2007. С.39-57
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Слово, 2000. 624 с.
- 8.

References

1. Zyablova O.A. Principi issledovaniya yazika dlya spezialnykh zeley: na primere yazika ekonomiki// [Principles of studying LSP: on the example of the economics language] Diss.. d-ra filol. nauk. – M. 2005. pp. 36-75 (In Russian)
2. Komarova A, I. Teoriya I praktika izycheniya yazika dlya spezialnykh zeley// [Theory and practice of studying LSP]. Diss.. d-ra filol. nauk. – M.: 1996 (In Russian)
3. Minyar-Belorucheva A.P. Naychnaya kommunikaziya kak raznovidnosty mezhkulturnoy kommunikazii// [Scientific communication as a type of intercultural communication]. Vestnik Yuzhnouralyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Lingvistika. Zhelyabinsk: YuUrGU. Vol. 16№4. pp. 22-26 (In Russian)

4. Polubichenko L.V., Glinskaya N.P., Sbornik program kafedri angliyskogo yazika dlya estestvennih facultetov (facultet fundamentalnoy medicine)/ [Collection of programs of the English department for science faculties (faculty of fundamental medicine)]. L.V. Polubichenko, N.P. Glinskaya. – М.: «KDU», «Universitetskaya kniga», 2018. – 118 с.
5. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 27 marta 2018 г. N 219 “Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta obrazovaniya – spezialitet po spezialnosti 33.05.01 Farmaziya” (s izmeneniyami i dopolneniyami) Redakziya s izmeneniyami № 1456 ot 26.11.2020 [The Order of the Ministry of Education and Science RF from 27 march 2018. N 219 “About the approval of federal state educational standard of university education –specialist degree program on specialty 33.05.01 Pharmacy” (with changes and revisions) amended and restated N 1456 from 26.11.2020]
6. Sadohin A.P. Kompetentnosty i kompetenziya v mezhkulturnoy kommunikacii// [Competence and practical knowledge in intercultural communication]. Vestnik MGU. Seriya 19. №3, 2007. pp.39-57 (In Russian)
7. Ter-Minasova S.G. Yazik i mezhkulturnaya kommunikaziya: Uchebnoye posobiye [Language and intercultural communication: course book]. М.: Slovo. 2000. 624 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 20.11.2023

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 37

Дмитренко Татьяна Алексеевна
Tatiana Dmitrenko

Влияние цифровизации иноязычного образования на преподавание иностранного языка в высшей школе

The Impact of Digitalization of Foreign Language Education on the Teaching of a Foreign Language in Higher Education

Аннотация. В статье анализируется проблема, связанная с повышением качества преподавания иностранного языка посредством использования цифровых технологий, внедрение которых в образовательный процесс способствует созданию цифровой образовательно-развивающей среды, благоприятно воздействующей на овладение студентами учебной информацией. Актуальность проблемы исследования обусловлена анализом степени влияния цифровизации иноязычного образования на процесс обучения иностранному языку, а также оценкой уровня активизации познавательной деятельности студентов за счёт проектирования педагогом цифрового образовательного пространства. Цель статьи – оценка возможностей совершенствования качества преподавания иностранного языка в условиях создания педагогом цифровой образовательной среды. Материалы и методы: в исследовании использованы методы сопоставления и анализа образовательной практики на основе результатов анкетирования педагогов и студентов, а также результатов тестирования студентов. Результаты исследования: обосновывается постановка акцента на проектировании педагогом цифрового образовательно-развивающего пространства, что предполагает разработку учебных материалов с использованием электронных средств для формирования у студентов способности и готовности свободно ориентироваться в цифровой иноязычной среде и адекватно реагировать в различных ситуациях иноязычного общения. Результаты исследования свидетельствуют, что проектирование педагогом цифровой интерактивной иноязычной среды на занятии существенно повышает эффективность образовательного процесса, а также способствует вовлеченности обучающихся в учебную деятельность. Заключение: Проектирование цифровой образовательной среды посредством использования цифровых технологий способствует созданию оптимальных условий для саморазвития и самореализации студентов, а также формирует персонализированную траекторию образовательного процесса для каждого из них. Автором статьи обосновывается необходимость использования цифровых технологий, которые стимулируют познавательную активность учащихся, расширяя их горизонты познания. Подача образовательного контента в цифровую эпоху предусматривает визуализацию и возможность интерактивного взаимодействия за счёт проектирования педагогом цифровой образовательной среды, создаваемой электронными средствами коммуникации.

Abstract. The article analyzes the problem associated with improving the quality of teaching a foreign language through the use of digital technologies, the introduction of which into the educational process contributes to the creation of a digital educational and developmental environment that has a beneficial effect on students' mastery of educational information. The relevance of the research problem is due to the analysis of the degree of influence of digitalization of foreign language education on the process of teaching a foreign

language, as well as assessment of the level of activation of students' cognitive activity due to the teacher's design of a digital educational space. The purpose of the article is to assess the possibilities of improving the quality of teaching a foreign language in the context of a teacher creating a digital educational environment. Materials and methods: the study used methods of comparison and analysis of educational practice based on the results of a survey of teachers and students, as well as the results of student testing. Research results: the emphasis is placed on the teacher's design of a digital educational and developmental space, which involves the development of educational materials using electronic means to develop students' ability and readiness to freely navigate the digital foreign language environment and respond adequately in various situations of foreign language communication. The results of the study indicate that the teacher's design of a digital interactive foreign language environment in the classroom significantly increases the efficiency of the educational process, and also promotes students' involvement in learning activities. Conclusion: Designing a digital educational environment through the use of digital technologies helps create optimal conditions for self-development and self-realization of students, and also creates a personalized trajectory of the educational process for each of them. The author of the article substantiates the need to use digital technologies that stimulate the cognitive activity of students, expanding their horizons of knowledge. The delivery of educational content in the digital era provides for visualization and the possibility of interactive interaction through the teacher's design of a digital educational environment created by electronic means of communication.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровые технологии, цифровая образовательная среда, дидактический потенциал, преподавание иностранного языка

Keywords: digitalization of education, digital technologies, digital educational environment, didactic potential, foreign language teaching

Введение

Сегодня мы живём в цифровую эпоху, что не может не оказывать влияние на профессиональную подготовку будущих специалистов в сфере межкультурных контактов, в том числе иноязычную подготовку. В условиях цифровизации общества в фокусе внимания педагогов новая концепция преподавания иностранных языков с использованием цифровых технологий обучения, которая предполагает подготовку конкурентоспособного специалиста, свободно владеющего своей профессией на уровне международных стандартов, готового к применению цифровых технологий, которые предоставляют неограниченные возможности для самореализации. В связи с этим, на занятиях по иностранному языку предусматривается создание цифровой образовательной среды, которая представляет собой совокупность ресурсов, обеспечивающих учебный процесс, что направлено на персонализированную образовательную деятельность, организуемую в цифровой образовательной среде. Ключевыми компонентами такой среды являются данные в цифровом формате, обработка, обмен и

результаты анализа которых, позволяют достичь конкретной личности качественно новых результатов образования в конкретной жизненной ситуации [Бартош, 2017; Дмитренко, 2017].

Материалы и методы

Методы сопоставления и анализ образовательной практики, а также результаты анкетирования преподавателей и студентов, в том числе результаты тестирования студентов, позволили прояснить ситуацию относительно преподавания иностранного языка в условиях цифровизации образования.

Образовательный опыт убедительно показывает, что цифровизация образования предполагает, с одной стороны, использование цифровых ресурсов в обучении и воспитании, призванных оптимизировать образовательный процесс, а с другой стороны, обучение работе с цифровыми технологиями и формирование у студентов соответствующих компетенций. Создание единой цифровой образовательной среды обеспечивает оперирование большими объёмами информации, а также комплексное воздействие на основные каналы восприятия студентов.

В настоящее время иноязычная подготовка конкурентоспособного специалиста предусматривает широкое использование цифровых технологий обучения и создание цифровой образовательно-развивающей среды, что приводит к созданию оптимальных условия для саморазвития и самореализации обучающегося в процессе самой профессиональной подготовки, предлагая ему персонализированную траекторию образовательного процесса.

Результаты исследования

Как показывают результаты исследования, одной из базовых идей обновления профессиональной подготовки новых кадров в сфере цифрового образования является усиление технологической составляющей образовательного процесса, что подразумевает использование цифровых инструментов и цифровых технологий обучения, внедрение которых в образовательный процесс может происходить на разных уровнях.

На первом уровне (низком) – происходит замещение какого-нибудь традиционного средства или инструмента

обучения цифровым. К примеру, студенты переходят от чтения напечатанных текстов в обычном учебнике к их чтению в электронном варианте, т.е. на экране ноутбука, при этом педагогическая практика преподавателя не меняется.

На втором уровне (среднем) – педагогическая практика уже меняется в лучшую сторону, она обогащается в результате замещения традиционного инструмента обучения цифровым. Демонстрация учебного материала на основе цифровых технологий с помощью мультимедийного проектора повышает качество восприятия иноязычного языкового материала за счёт увлекательной его подачи, при этом повышая эффективность его усвоения у студентов.

На третьем уровне (высоком) – педагогическая практика существенно изменяется, она значительно расширяется при замене традиционного инструмента учебной работы цифровым. Преподавателю предоставляется возможность повысить качество преподавания иностранного языка через решение широкого спектра задач, в том числе применения цифровых презентаций (слайдовых и потоковых), которые являются эффективным электронным способом представления информации широкой аудитории в наглядном и лаконичном виде, например, в виде видеоролика.

На четвёртом уровне (наивысшем) – подразумевается кардинальное преобразование педагогической практики через функциональность цифровых инструментов, которая заметно расширяется и становится качественно другой. Цифровые технологии позволяют уже делать то, что ранее было просто невозможно, они создают условия для решения таких задач, которые нереально решить без их применения. К примеру, использование интернет-технологий для связи с партнерами из других стран с целью обмена опытом по профессиональным или непрофессиональным проблемам в процессе межкультурного взаимодействия в рамках международного сотрудничества.

Таким образом, цифровизация иноязычного образования предъявляет серьёзные требования к формированию цифровой компетенции педагога, что подразумевает умение пользоваться инструментами медиа среды – инструментами интернет-сайтов, веб-конференций, wiki-библиотек, блогов, -инструментами

формирования и размещения видео, аудио подкастов, цифровых презентаций. В связи с этим, преподавателям приходится творчески пересматривать учебный материал, перекомпоновывать его, облекая в иные формы для презентации, применять инновационные технологии обучения иноязычному общению [Дмитренко, 2020].

Как представляется, цифровые технологии обучения иностранному языку диктуют качественный отбор учебного материала, который облегчает его усвоение студентами. Нелинейная, модульная многомерная подача учебной информации, обеспечивает: переход от репродуктивной, вербальной формы подачи материала к наглядно-логической, синхронную работу двух полушарий головного мозга обучающегося, комплексно воздействуя на основные каналы восприятия [Dmitrenko, Kadilina, 2020].

Цифровизация иноязычного образования предоставляет информацию, которая обеспечивает широту ориентировки в окружающем мире, предлагая обобщённые знания и способы действия, создавая при этом оптимальные условия для интеллектуальной активности студентов, так как обеспечивается комплексное воздействие на основные каналы восприятия студентов. Следует отметить, что восприятие учебного материала в виде короткого обучающего видеоролика становится сегодня одним из современных образовательных трендов.

Использование мультимедийных средств обучения способствует реализации личностно-ориентированного подхода в обучении, обеспечивая одновременно индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом психофизиологических особенностей студентов, их уровня обученности и склонностей. На фоне формирующегося в современном мире единого цифрового образовательного пространства на первый план выходит собственно обучающийся, его потребности, способности, устремления [Calderon, 2018].

Целый набор различных инструментов и программных средств позволяет готовить более совершенные учебные материалы и организовывать цифровую образовательную среду, стимулирующую иноязычную речевую деятельность с погружением учащихся в цифровую интерактивную иноязычную

среду, которая создаёт у них иллюзию пребывания в стране изучаемого языка и расширяет горизонты познания учащихся. Цифровые технологии позволяют таким образом приобрести опыт межкультурного общения в процессе овладения иноязычной речевой деятельностью на занятиях по иностранному языку [Voevoda, 2020].

Дидактический потенциал цифровых образовательных технологий – огромен, так как предполагает не только адаптивность и персонализацию образовательного процесса, но и высокую скорость обработки информации, прозрачность деятельности, а также комфортную среду развития (темп, содержание, психологический комфорт и др.), что позволяет достичь каждому студенту качественно новых образовательных результатов. Доступ студентов к качественному образовательному цифровому контенту и умение педагогов использовать этот контент создаёт комфортные условия для обучения, заменяя малоэффективные способы обучения более продуктивными.

Иноязычная подготовка конкурентоспособного специалиста, который сегодня является главным показателем качества вузовского обучения требует повышение цифровой грамотности преподавателей, владение цифровыми образовательными ресурсами на должном уровне, готовность работать в цифровой образовательной среде, использование в образовательном процессе электронных материалов для создания цифровой образовательно-развивающей среды и др.

Умение пользоваться цифровым образовательным контентом открывает широкий доступ к качественному образовательному цифровому контенту студентам, что в свою очередь выводит иноязычную подготовку на качественно новый уровень преподавания. В иноязычной подготовке в системе высшего образования на сегодняшний день широкое применение находят цифровые технологии с использованием сети Интернет, интерактивные методы и формы обучения в цифровом пространстве, которые предполагают: решение проблемно-поискового характера заданий; проведение деловых и ролевых игр; выполнение проектных заданий; ведение диалога культур; анализ деловых ситуаций.

Конкретный профессиональный интерес представляет сегодня подача образовательного контента студентам, которая изменилась в цифровую эпоху. Образовательный контент предусматривает как визуализацию, так и возможность интерактивного взаимодействия за счёт проектирования педагогом цифровой образовательной среды, создаваемой электронными средствами коммуникации. Оптимальное сочетание текстовой, аудио- и видео- наглядности позволяет в привлекательной форме предъявить языковой материал, удерживая при этом внимание студентов с помощью гиперссылок, эффектов анимации, звука, что воздействует на различные каналы восприятия информации.

Мультимедийные задания занимательного характера с использованием цифровых образовательных ресурсов выполняются студентами как на занятии, так и дома. Такие задания стимулируют познавательную активность, развивают память, оптимизируют мышление учащихся, так как им приходится хорошо ориентироваться в цифровом контенте для быстрого принятия решения.

В цифровой среде становится всё более популярным такое явление как *education* и *entertainment*. В результате цифровизации иноязычного образования появилось электронное обучение с использованием игрового дизайна и коротких обучающих роликов занимательного характера.

В процессе подготовки конкурентоспособного специалиста хорошо зарекомендовали себя такие цифровые технологии как:

- мобильное обучение, которое предоставляет возможность комфортной и продуктивной совместной работы удалённо, обмена знаниями и учебным материалом через мобильные устройства;

- облачные технологии, которые имеют удобный сетевой доступ и позволяют не только хранить большое количество информации, но и её обрабатывать;

- геймификация, которая предполагает интеграцию элементов игры и игрового дизайна в процесс обучения в совершенно неигровых ситуациях с целью вовлечения обучающихся в активную работу по овладению иноязычным речевым материалом;

-веб-квесты, которые представляют проблемные задания с элементами игры, для выполнения которых используются ресурсы интернета, они ставят акцент не на поиске информации учащимися, а на её применении.

Итак, повышение качества иноязычной подготовки предполагает широкое использование цифровых технологий обучения, создание оптимальных условий для саморазвития и самореализации студентов за счёт проектирования цифровой образовательно-развивающей среды, развитие в каждом обучающемся его способностей и интересов, что подразумевает персонализированную траекторию образовательного процесса.

Заключение

Появление в цифровую эпоху цифровых инструментов привело к тому, что у педагогов появилось новое дидактическое средство организации образовательного процесса типа интерактивной доски. Сегодня цифровые образовательные технологии рассматриваются как инновационный способ организации учебного процесса, обеспечивающего не только наглядность, но и повышение качества эффективности процесса обучения. На разных образовательных платформах в открытом доступе находятся огромные массивы обучающих материалов, в связи с чем, процесс обучения стал легче и доступнее.

Подача цифрового образовательного контента предусматривает не только визуализацию, но и возможность интерактивного взаимодействия в цифровой образовательной среде, создаваемой электронными средствами коммуникации, что является мощным стимулом для обучающихся в процессе овладения ими иноязычной речевой деятельностью с использованием цифровых образовательных ресурсов.

Наличие цифрового образовательного пространства способствует подготовке конкурентоспособного специалиста, готового к эффективным межкультурным контактам на уровне повседневного межличностного общения, а также к взаимодействию в цифровой среде по профессиональным и непрофессиональным вопросам, ведению конструктивных бесед и выстраиванию плодотворных отношений с носителями иноязычной культуры.

Литература

1. Бартош Д.К., Гальскова Н.Д., Харламова М.В. Электронные технологии в системе обучения иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие. – М.: МГПУ, 2017. – 220 с.
2. Дмитренко Т.А. Организация языкового образования с использованием ИКТ // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. М., 2017. – № 1. – С.105-109.
3. Дмитренко Т.А. Современные технологии обучения в системе высшего образования: учебное пособие / Т. А. Дмитренко. М: МГПУ, 2020. – 164 с.
4. Calderón I. D. Language didactics and communication: Research field and teacher training. Praxis & Saber. 2018. №9 (21). Pp. 151-178.
5. Dmitrenko T.A, Kadilina O.A. Profession-oriented training of foreign language teachers in modern conditions. //Profession-Oriented Research: Educational and Methodological Perspectives. /Training Language and culture/Vol.4 Issue 1/ March 2020 /RUDN University Moscow, Russia. –Pp.8-22.
6. Voevoda E. V. Intercultural communication in multicultural education space // Training, Language and Culture. 2020. V. 4. № 2. Pp. 11-20.

References

1. Bartosh D.K., Gal'skova N.D., Kharlamova M.V. Elektronnyye tekhnologii v sisteme obucheniya inostrannym yazykam: teoriya i praktika: uchebnoye posobiye. – M.: MGPU, 2017. – pp.220.
2. Dmitrenko T.A. Organizatsiya yazykovogo obrazovaniya s ispol'zovaniyem IKT // Vysseye obrazovaniye v Rossii. Nauchno-pedagogicheskiy zhurnal. M., 2017. – № 1. – pp.105-109.
3. Dmitrenko T.A. Sovremennyye tekhnologii obucheniya v sisteme vysshego obrazovaniya: uchebnoye posobiye / T. A. Dmitrenko. M: MGPU, 2020. – p164.
4. Calderón I. D. Language didactics and communication: Research field and teacher training. Praxis & Saber. 2018. №9 (21). pp. 151-178.
5. Dmitrenko T.A, Kadilina O.A. Profession-oriented training of foreign language teachers in modern conditions. //Profession-Oriented Research: Educational and Methodological Perspectives. /Training Language and culture/Vol.4 Issue 1/ March 2020 /RUDN University Moscow, Russia. – pp.8-22.
6. Voevoda E. V. Intercultural communication in multicultural education space // Training, Language and Culture. 2020. V. 4. № 2. pp. 11-20.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 378

Касаткина Наталья Николаевна
Natalya Kasatkina
Тевс Виктория Владимировна
Victoria Tevs

**Медиация в лингводидактике: язык как инструмент
наведения мостов**

**Mediation in the ELT Classroom: Language as a Toolkit for
Building Bridges**

Аннотация. В статье представлен анализ многомерного феномена медиации и выявлены черты, определяющие сущность изучения языка на современном этапе развития лингводидактики. Проанализировав медиативный компонент через призму модели Д. Косте и М. Кавалли, оказавшей значительное влияние на формирование системы CEFR, авторы статьи обосновали дуальную природу феномена и пришли к выводу о преобладающей роли социального компонента в процессе конструирования знания. Иными словами, только при помощи медиатора возможно достижение зоны ближайшего развития, только в диалоге и коммуникации конструируется знание, только в социальной среде возможно «взращивание цветов развития». На основе осуществленного анализа системы CEFR и медиативного компонента авторы выделили три ключевых ценностных ориентира, определяющих современное иноязычное образование. Так, первой чертой является преобладание групповой работы студентов, что способствует превращению класса в пространство для совместного конструирования знания в процессе диалога и интеракции. Вторая черта заключается в переосмыслении традиционной учебной иерархии и переход от субъект-объектных отношений к равнопартнерскому учебному сотрудничеству преподавателя и учащихся. Наконец, третьей чертой является направленность современного иноязычного образования на формирование широкого спектра универсальных компетенций, релевантных не только в профессиональной, но и повседневной деятельности учащихся.

Abstract. The article shines a spotlight on the multifaceted nature of mediation and identifies the overarching principles that permeate language learning nowadays. Having analyzed mediative competence through the lens of D. Coste and M. Cavalli's model, the authors concluded that the mediative component consists of two interwoven components – cognitive and relational – with the latter lying at the heart of the system. Given the premise of the social nature of learning, the authors believe that the mediator has a key role to play in empowering students to venture beyond the zone of actual development and build bridges to new knowledge. Based on the detailed analysis of the CEFR system and the mediative component, the authors distinguished three key guidelines that lie at the roots of language learning. On the one hand, applying a constructivist lens to knowledge shifts the focus from lecturers possessing and transmitting information to learners collaborating and planting the seeds of knowledge together. On the other hand, the CEFR volume, recognizing students as active social agents rather than passive recipients, has turned the conventional yet rudimentary hierarchy upside down. Last but not least, language learning is aimed at equipping students with skills and competences relevant to public, professional, and academic contexts.

Ключевые слова: иностранный язык, когнитивная медиация, реляционная медиация, Общеευропейские компетенции владения иностранным языком, зона ближайшего развития

Keywords: foreign language, cognitive mediation, relational mediation, Common European Framework of Reference for Languages, zone of proximal development

*Give a man a fish and you will feed them for a day.
Teach a man to fish and you will feed them for a lifetime.*

Введение

Изучение медиации через призму широкого спектра областей научного знания свидетельствует о многогранной природе феномена, который существует на перекрестке разных дисциплин. В частности, попытки разгадать сущность медиативного компонента предпринимаются в области социологии и философии [Гафнер, 2019; Юнгус, 2020], юриспруденции [Шумова, 2015], педагогики [Синицына, 2021; Редун, 2022] и лингводидактики [Абрамова, 2022]. При этом стоит отметить, что работы, написанные рамках двух последних областей научного знания, обогатили данный феномен и наполнили его новыми гранями и смыслами. Так, в рамках обозначенных дисциплин сущность медиации не сводится исключительно к технологии конфликторазрешения: изученные исследования подчеркивают дуальную природу медиации и признают две неразрывно связанные грани данного феномена – социальную и когнитивную [Coste, Cavalli, 2015; Ким, 2017; North, 2018].

В настоящей работе мы ставим целью изучить медиацию через призму системы CEFR («Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка») и выявить черты, определяющие сущность изучения языка на современном этапе развития лингводидактики.

Основная часть

Что такое медиация? Каждая дисциплина готова дать свой ответ на данный вопрос. Обратимся к рассмотрению модели, представленной в работе исследователей Д. Косте и М. Кавалли и сыгравшей ключевую роль в разработке медиативного компонента в системе CEFR [CEFR, 2020]. Ученые предлагают

интересный и многомерный взгляд на медиацию и определяют данный феномен как любую процедуру, договоренность или действие, направленное на сокращение расстояний между двумя (или более) полюсами инаковости (*otherness*), между которыми существует напряжение [Coste, Cavalli, 2015: 27].

Отвечая на закономерный вопрос о сущности инаковости, исследователи подчеркивают, что данный феномен представляет собой психологический конструкт, возникающий в сознании социального агента при столкновении с другим индивидом, группой или культурой, а также знанием, которое только предстоит приобрести, и произведением искусства, с которым только еще предстоит познакомиться [Coste, Cavalli, 2015: 18]. Иногда в социальном контексте между двумя полюсами – социальным агентом и инаковостью – в силу разных причин может возникать напряжение [Coste, Cavalli, 2015: 27]. В данном контексте медиатор, представленный в лице педагога или сотоварищей, способствует сокращению расстояния между полюсами и нивелированию преград.

В соответствии с данной задачей исследователи выделили две неразрывно связанные грани данного феномена – когнитивную (*cognitive*) и реляционную (*relational*) медиацию [Coste, Cavalli, 2015: 28]. Если когнитивная медиация включает в себя навыки, необходимые для передачи информации, конструирования нового знания и генерирования идей, то реляционная медиация направлена на «сокращение расстояний» между людьми, фасилитацию группового взаимодействия и создание климата, способствующего установлению взаимопонимания и сотрудничества в том числе между представителями разных культур [Coste, Cavalli, 2015: 28].

Таким образом, медиация направлена на наведение мостов не только между индивидами и социальными группами (реляционная медиация), но и различными областями знаний (когнитивная медиация). При этом, как подчеркивает Б. Норт, один из отцов-основателей системы CEFR, данные грани нельзя расположить в виде кругов Эйлера – когнитивный компонент существует в рамках социального, что наглядно иллюстрирует схема, представленная на рисунке 1 [North, 2018: 29].

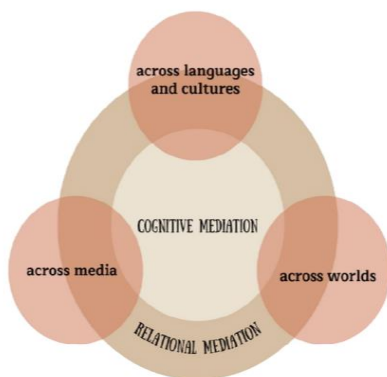

Рис. 1. Дуальная природа медиации: когнитивный и реляционный компонент

Так, новая система, краеугольным камнем которой является парадигма конструктивизма и социокультурная теория Л.С. Выготского, не только признает дуальную природу изучения языка, но и подчеркивает социальный характер процесса [CEFR, 2022:30]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что только при помощи медиатора возможно достижение зоны ближайшего развития, только в диалоге и коммуникации конструируется знание, которое индивид посредством интернализации встраивает в существующую систему опыта, только в социальной среде возможно «вращивание цветов развития» [CEFR, 2022: 30; Выготский, 1935: 43].

Какие ключевые ценностные ориентиры, определяющие современное иноязычное образование, мы можем выделить на основе осуществленного анализа системы CEFR и медиативного компонента?

В век информации и стремительного развития технологий происходит переосмысление сущности знания и трансформация ролевой модели образовательного процесса. Так, в учебном плане, построенном на идейном фундаменте социального конструктивизма, происходит смещение фокуса с языка как кода, который студенты должны усвоить, чтобы достичь уровня «идеального носителя», на язык как средство генерирования

нового знания, познания мира и наведения социальных мостов с другими людьми [CEFR, 2022: 30]. Чтобы запечатлеть природу языка как динамического процесса, а не статичного кода, исследователи предложили термин «*languageing*» [Piccardo, 2022: 3]. Таким образом, как подчеркивают исследователи, в рамках рассматриваемого подхода занятия строятся в форме сценариев, в которых язык является не самоцелью, а главным инструментом достижения релевантных и значимых для студентов задач [CEFR, 2022: 31].

Поскольку в рамках системы CEFR класс превращается в пространство для совместного конструирования знания в процессе диалога и интеракции, то на первый план выходит совместная работа обучающихся над выполнением проекта и созданием финального продукта [Piccardo, 2022: 2]. Иными словами, именно учащиеся, а не педагог становятся главными медиаторами, выбирающими способы достижения поставленной цели, оказывающими поддержку сотоварищами и дающим друг другу конструктивную обратную связь. Таким образом, именно групповая работа и учебная автономия становятся главными ценностными ориентирами в рамках системы CEFR и языкового образования в целом, когда как задача педагога состоит в том, чтобы «создать в классе такие условия, которые позволят учащимся учиться, участвуя в деятельности или работая над задачами» [Mano, Rachel, 2022].

В условиях переосмысления сущности знания через призму парадигмы конструктивизма и перехода от субъект-объектных отношений к равнопартнерскому учебному сотрудничеству преподавателя и учащихся на первый план выходят универсальные компетенции, позволяющие учащимся продолжить непрерывное образование на протяжении всей жизни и, следовательно, повышающих уровень адаптивности к новым, быстро меняющимся условиям [Пришвина, 2020; Цепилова, 2020; Захарченко, 2020]. Важно отметить, что медиативный компонент в рамках системы CEFR нацелен не столько на совершенствование языковых навыков учащихся, сколько на формирование экстралингвистических компетенций, которые, по словам Б. Норта, являются важным инструментом не только в профессиональной, но и повседневной деятельности

[North, Piccardo, 2016: 3]. Сложно переоценить значимость умения работать как с текстовой, так и визуальной информацией, высказывать свою точку зрения и уважать позицию оппонента, управлять групповой работой, а также разрешать конфликтную ситуацию и достигать «полифонию смыслов». Данный комплекс навыков закладывает фундамент для формирования эффективных участников коммуникации и повышает уровень культуры общения в обществе.

Заключение

В настоящей работе мы постарались широкими мазками обозначить сущность и идейное содержание медиативного компонента, вшитого в структуру системы CEFR. Подводя общий итог, стоит отметить, что на фоне стремительно меняющегося образовательного ландшафта и изменения ценностных ориентиров задача иноязычной подготовки специалистов не сводится исключительно к трансляции знаний учащимся как пассивным реципиентам. Напротив, основной вектор направлен в сторону личностного развития и совершенствования студентов, а также формирования широкого спектра компетенций, которые будут релевантны не только в профессиональной, но и повседневной деятельности будущих специалистов. Важным шагом на пути к поставленной цели является трансформация ролевой модели образовательного процесса и переход от субъект-объектных отношений к равнопартнерскому учебному сотрудничеству преподавателя и учащихся. Иными словами, важно не просто транслировать информацию, но научить студентов преобразовывать ее в знание, встраивать в уже имеющуюся систему опыта и строить мосты к новым, неизученным островам.

Литература

1. Абрамова Е.А. Невладение приемами и средствами медиации как педагогический дефицит в методике преподавания иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 8. С. 2736-2740
2. Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Выготский Л.С. Умственное развитие детей в

- процессе обучения: Сборник статей. М.-Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. С. 33—52.
3. Гафнер К.Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения: автореф. дис. канд. социологических наук: 22.00.06. СПб, 2019. 27 с.
 4. Захарченко М.В. Формирование иноязычной компетенции бакалавров государственного и муниципального управления на основе системно-кластерного подхода: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Архангельск, 2020. 153 с.
 5. Ким О.М. Формирование компетенции межкультурного делового спора предпринимателей в процессе обучения деловому английскому языку: автореф. дис. канд. педагогических наук: 13.00.08. Калининград, 2017. 25 с.
 6. Пришвина В.В. Формирование межкультурной компетенции студентов технического вуза в процессе обучения профессиональному общению на иностранном языке: дис. канд. педагогических наук: 13.00.08. Рязань, 2020. 180 с.
 7. Редун Р.Г. Педагогическая медиация адаптационных конфликтов в профессиональном образовании военного ВУЗа: автореф. дис. канд. педагогических наук: 5.8.7. Армавир, 2022. 24 с.
 8. Сеницына А.О. Культурная медиация как средство формирования ценностного отношения учащихся к социокультурному наследию Франции: автореф. дис. канд. педагогических наук: 5.8.7. Москва, 2021. 25 с.
 9. Цепилова А.В. Интеграция профессиональной и иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров в вузе: дис. канд. педагогических наук: 13.00.08. Томск, 2020. 161 с.
 10. Шумова К.А. Принципы медиации: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.15. Саратов, 2015. 29 с.
 11. Юнгус Г.А. Медиация: социально-философский анализ: автореф. дис. канд. философских наук: 09.00.11. Владивосток, 2020. 24 с.
 12. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe. 2020. 278 p.
 13. Coste D., Cavalli M., Education, mobility, otherness. The mediation functions of schools. Council of Europe. Language Policy Unit DGII – Directorate General of Democracy. Council of Europe, 2015. 68 p.
 14. Enriching 21st century language education. The CEFR Companion volume in practice. Strasbourg: Council of Europe. 2022. 390 p.
 15. Mano, Rachel. Student Centered Language Teaching: A Focus on Student Identity / Mano, Rachel. Logan, Utah. 2022. URL:

<https://digitalcommons.usu.edu/gradreports/1623> (accessed: 31.10.2023).

16. North B. New descriptors for the 21st century. Mediation & Plurilingualism - The CEFR Companion Volume. Council of Europe, 2018. 52 p.
17. North B., Piccardo E. Developing illustrative descriptors of aspects of mediation for the CEFR. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Strasbourg: Council of Europe, 2016. 64 p.
18. Piccardo E. 2022. Mediation and the Plurilingual // Pluricultural Dimensions in Language Education. Canada: Italiano LinguaDue. Pp. 1-22.

References

1. Abramova Ye.A. Nevladenije priyemami i sredstvami mediatsii kak pedagogicheskii defitsit v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka // Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. Tom 15. Vypusk 8. S. 2736-2740
2. Vygotskiy L.S. Dinamika umstvennogo razvitiya shkol'nika v svyazi s obucheniym // Vygotskiy L.S. Umstvennoye razvitiye detey v protsesse obucheniya: Sbornik statey. M.-L.: Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo, 1935. S. 33—52.
3. Gafner K.Ye. Mediatsiya kak sotsio-kommunikativnaya tekhnologiya konfliktorazresheniya: avtoref. dis. kand. sotsiologicheskikh nauk: 22.00.06. SPb, 2019. 27 s.
4. Zakharchenko M.V. Formirovaniye inoyazychnoy kompetentsii bakalavrov gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya na osnove sistemno-klasternogo podkhoda: dis. kand. ped. nauk: 13.00.08. Arkhangel'sk, 2020. 153 s.
5. Kim O.M. Formirovaniye kompetentsii mezhkul'turnogo delovogo spora predprinimateley v protsesse obucheniya delovomu angliyskomu yazyku: avtoref. dis. kand. pedagogicheskikh nauk: 13.00.08. Kaliningrad, 2017. 25 s.
6. Prishvina V.V. Formirovaniye mezhkul'turnoy kompetentsii studentov tekhnicheskogo vuza v protsesse obucheniya professional'nomu obshcheniyu na inostrannom yazyke: dis. kand. pedagogicheskikh nauk: 13.00.08. Ryazan', 2020. 180 s.
7. Redun R.G. Pedagogicheskaya mediatsiya adaptatsionnykh konfliktov v professional'nom obrazovanii voyennogo VUZa: avtoref. dis. kand. pedagogicheskikh nauk: 5.8.7. Armavir, 2022. 24 s.

8. Sinitsyna A.O. Kul'turnaya mediatsiya kak sredstvo formirovaniya tsennostnogo otnosheniya uchashchikhsya k sotsiokul'turnomu naslediyu Frantsii: avtoref. dis. kand. pedagogicheskikh nauk: 5.8.7. Moskva, 2021. 25 s.
9. Tsepilova A.V. Integratsiya professional'noy i inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii budushchikh inzhenerov v vuze: dis. kand. pedagogicheskikh nauk: 13.00.08. Tomsk, 2020. 161 s.
10. Shumova K.A. Printsipy mediatsii: avtoref. dis. kand. yur. nauk: 12.00.15. Saratov, 2015. 29 s.
11. Yungus G.A. Mediatsiya: sotsial'no-filosofskiy analiz: avtoref. dis. kand. filosofskikh nauk: 09.00.11. Vladivostok, 2020. 24 s.
12. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe. 2020. 278 p.
13. Coste D., Cavalli M., Education, mobility, otherness. The mediation functions of schools. Council of Europe. Language Policy Unit DGII – Directorate General of Democracy. Council of Europe, 2015. 68 p.
14. Enriching 21st century language education. The CEFR Companion volume in practice. Strasbourg: Council of Europe. 2022. 390 p.
15. Mano, Rachel. Student Centered Language Teaching: A Focus on Student Identity / Mano, Rachel. Logan, Utah. 2022. URL: <https://digitalcommons.usu.edu/gradreports/1623> (accessed: 31.10.2023).
16. North B. New descriptors for the 21st century. Mediation & Plurilingualism - The CEFR Companion Volume. Council of Europe, 2018. 52 p.
17. North B., Piccardo E. Developing illustrative descriptors of aspects of mediation for the CEFR. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Strasbourg: Council of Europe, 2016. 64 p.
18. Piccardo E. 2022. Mediation and the Plurilingual // Pluricultural Dimensions in Language Education. Canada: Italiano LinguaDue. Pp. 1-22.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 81-119

Кирокосьянц Гаянэ Акоповна
Gayane Kirokosityants

Образовательный процесс в поликультурном диверсивном пространстве

The Process of Education in Multicultural Diverse Classroom

Аннотация. В данной статье затрагиваются особенности преподавания и взаимопонимания в поликультурном языковом пространстве. В представленном обзоре, основанном на анализе работ Гачева, Агара, Блита, Гумбольдта, Бенет-Мартинес, Матсумото и Вайссмана, С. Тер-Минасовой, Хэнкса и практических наблюдениях, полученных в результате преподавания в многонациональных поликультурных аудиториях Северного Техаса, описывается процесс восприятия и возможного искажения информации в обучении представителей различных микро- и макроэтносов, с которым современные работники образования сталкиваются ежедневно в диверсивной аудитории. Данная статья дает близкую автору классификацию различных типов би- и полилингвизма, касаясь неоднородности в механизме синтеза и анализа речи у их представителей. Размышляя об особенностях мыслительной деятельности поликультурной личности, дается описание процесса переключения культурного фрейма 'cultural frame switching', исследованный Бенет-Мартинес, в ходе которого мозг билингва или полингва ориентируется, прокладывая пути между своими множественными культурными идентичностями, ориентируясь на контекстуальные сигналы. Продолжая тему мыслительных процессов в поликультурном пространстве, данная статья проводит границу между транслингвальным, интракультурным и кросс-культурным типом перевода, называя процесс кросс-культурного или кросс-лингвистического перевода металингвистическим процессом, происходящим в пространстве асимметричных различий и производящим изменения в одном или обоих языках. Исследование проведено в группах студентов с различными видами мульти-билингвизма и культурного бэкграунда в Университете Северного Техаса, Даллас Колледже и Коллин Каунти Коммьюнити Колледж в течении девятилетней практики преподавания русской литературы и культуры, культурологии и иностранных языков студентам в возрасте от 15 до 75 лет с различной лингвистической подготовкой.

Abstract. This article touches on a special approach in education and mutual understanding in a multicultural diverse classroom. The presented review is based on the analysis of works of Agar, Gachev, Blyth, Humboldt, Benet-Martinez, Matsumoto and Weissman, Ter-Minasova, Hanks, and practical observations conducted in teaching in multinational polycultural classrooms of North Texas. The process of comprehension and possible distortion of information in education of representatives of various micro- and macroethnoses which modern educators encounter every day in a diverse classroom will be discussed. This article gives the classification of bi- and multilingualism close to the author's view and touches on the heterogeneity in the mechanism of their speech synthesis and analysis. Reflecting on the peculiarities of the thought process of the multicultural individual, the author describes the process of the cultural frame switching researched by Benet-Martinez. During the activity the brain of a bi- or multilingual personality navigates the path between their multiple cultural identities focusing on contextual cues. Continuing the theme of thought processes in a multicultural space, this article draws the line between translanguaging, intralingual and cross-

cultural types of translation, calling the process cross-cultural or cross-linguistic translation a metalinguistic process that occurs in the space of asymmetric differences and produces changes in one or both languages. The study was conducted in groups of students with various types of multilingualism and cultural background at the University of North Texas, Dallas College, and Collin County Community College during a nine-year practice of teaching Russian culture and literature, humanities, and foreign languages to students aged 15 to 75 years old with various linguistic training.

Ключевые слова: поликультурный, перевод, этнос, билингвизм, культурный фрейм

Keywords: multicultural, translation, ethnos, bilingualism, cultural frame

Введение

Проблематика, относящаяся к исследованию теоретических и практических проблем межкультурного и межкультурного взаимодействия, является в настоящее время одним из приоритетных направлений гуманитарного знания. Преподавание в поликультурном диверсионном пространстве уже не является уникальным опытом для преподавателя, но все еще остается большим вызовом для многих педагогов. Особенности мыслительного процесса и палитры восприятия поликультурной личности - актуальная задача для исследования различного рода когнитивистов, лингвистов или психологов, культурологов, лингвокультурологов, политологов и прочих. Причем, указанный вопрос приобрел особую актуальность в связи с интенсификацией межкультурного и межкультурного общения и сосуществования большого числа микроэтносов на территории больших городов, в том числе университетских. Целью данной статьи явился практический интерес к специфическим особенностям мыслительного процесса полилингвов, представителей различных микроэтносов, пытающихся изучить культуру и язык исторической Родины, к процессу переключения культурных кодов во время кросс-культурного и транс- лингвального переводов.

Сосуществование и взаимопроникновение миров и культур

Эпоха глобализации привела к тому, что разнообразные «культуры разлетелись по планете, как множество бильярдных шаров, независимых друг от друга предметов, сталкиваясь или отскакивая от поверхности, но при этом сохраняя идеальную форму» (перевод наш)- образно констатировал Майкл Агар [Agar,

1994:20]. Сейчас как никогда мы чувствуем столкновение миров, культур и духовных ценностей. Г. Д. Гачев писал, что «на стыке языков выражается наиболее острое столкновение образов жизни и материальной и духовной культур — но столкновение, происходящее не просто в жизни, а на уровне сознания, понимания жизни» [Гачев, 1988: 36].

Говоря об американской “теории плавильного котла” можно отметить ее безусловную истинность лишь на отдельном этапе и в отношении лишь англо-европейской части ее сплава. Практика анализа недавнего временного промежутка показывает, что в наше время происходит лишь частичное поверхностное взаимопроникновение культур, в основном на бытовом уровне, на уровне социума. Говорить о полном слиянии или поглощении одной макрокультурой других микрокультур было бы несколько опрометчиво.

И внутри многонационального пространства пребывают и живут своей жизнью различные этнические кластеры, которые, возможно, и говорят безупречно на языке макроэтноса, но мыслят, воспринимают действительность и принимают решения, вступая в контакт с другими членами сообщества, следуя мерилам и ценностям своей микрокультуры. Поэтому очень легко неверно воспринять ситуацию или быть неправильно понятым, используя один и тот же язык, даже с людьми из одного культурного или социального круга. Мы думаем о культуре как о чем-то, к чему принадлежит определенная группа людей. «Культура начинается, когда вы понимаете, что у вас проблемы с языком, и проблема связана с тем, кто вы есть» [Агар, 2002:20]. «Изучение языков мира, — подчеркивал В. Гумбольдт, — это и есть всемирная история мыслей и чувств человечества. Она должна описывать людей всех стран и всех степеней культурного развития; она должна включать в себя все, что касается личности» [Humboldt, 1960: 7].

Как преподаватели, в начале нашей карьеры мы думаем, что нет ничего проще, чем переводить и объяснять новые слова или понятия. Мы думаем, что значения слов где-то рядом, на поверхности нашего визуального мышления, в поле нашего сознания. Но когда мы начинаем объяснять давно знакомые слова и понятия, то обнаруживаем смыслы и возможности, о которых и

не подозревали. Таким образом, пытаясь объяснить понятия родного языка, мы получаем дар смотреть на родной язык через призму нового обогащенного сознания. Понимание различных культурных аспектов превращает нас в педагогов, которые в наши дни могут полноценно функционировать в мультикультурной аудитории.

В. фон Гумбольдт констатировал, что «сумма всех слов, язык есть мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека <...>; изучение языка открывает нам, помимо его собственного употребления, еще и аналогию между человеком и миром вообще и всякой нацией, которая выражает себя в языке» [Humboldt, 1960: 7]. По Гумбольдту, язык является вместилищем национального духа, культуры, единой духовной энергии народа [Humboldt, 1960:7].

Считается, что концепция «плавильного котла» означает не утрату идентичности, а обогащение каждого члена поликультурного общества за счет идентичности сограждан. Интересно, как на протяжении поколений разные этнические группы сохраняют свою культуру, язык и образ жизни и образуют межэтнические субкультуры со своими промежуточными подязыками-новоязами (Spanglish, Germlish и др.), искусством и кухней (Tex-Mex, Creole). Как минимум треть или даже половина наших студентов многоязычны и принадлежат к разным этническим сообществам.

Мультилингвизм или билингвизм

Мультилингвизм (многоязычие), которое многие продолжают называть билингвизмом (двуязычием), явление повсеместное, и большая часть наших студентов, би- или полилингвальна. Если принять разделение билингвизма обучаемых на субординативный, чистый (идеальный) и смешанный типы, то чаще мы имеем дело с первым и третьим из упомянутых ранее типов. Чистый(идеальный) билингвизм предполагает полное равноправие и автономию двух языков, где каждый язык имеет свой набор понятий и грамматические категории двух языков независимы. Этот тип двуязычия встречается редко, потому что процесс некой диффузии и взаимопроникновения языков/культур закономерен. Субординативный билингвизм воспринимает второй язык через

призму родного, прорисовывая сознание и отражение действительности. Все понятия дословно соотносятся с лексемами родного языка. Этот тип двуязычия в основном характерен для иммигрантов первой волны, студентов начального уровня. Смешанный билингвизм предполагает единый механизм анализа и синтеза речи, сосуществование языков, различающихся лишь на поверхностном уровне. Этот тип двуязычия характерен для студентов, выросших в семьях, принадлежащих к микроэтносам. Например, человек, выросший в русской семье, может понимать язык и использовать его «в быту», на бытовом уровне, узнавая некоторые элементы русской культуры, если его этому научили представители старшего поколения. То есть язык и культура семьи и язык и культура общества сосуществуют одновременно.

Культурные фреймы и процесс их переключения

Поликультурные личности, обладая множественными культурными мыслительными фреймами, подключаются к каждому из них в зависимости от контекста ситуации. Говоря на разных языках, полиингвы переключаются с одной культурной системы фреймов (cultural framework) на другую. Би- и полингвы используют переключение кодов фрейма (code frame switching)-процесс, при котором они переключаются с одной культурно-смысловой системой на другую, переходя с одного языка на другой и переключаясь туда и обратно [Бенет-Мартинес, 2002: 415-516]. Но такое переключение культурного кода функционирует только при интегрированности в обе культуры. Мартинес полагала, что мозг билингва или полингва ориентируется, прокладывая пути между своими множественными культурными идентичностями, ориентируясь на контекстуальные сигналы.

Поликультурные обучающиеся обладают большим объемом культурных ценностей, ассоциирующихся с родной культурой, чем монокультурные представители изначальной культуры. У эмигрантов первой волны культура страны происхождения застывает в том моменте, на котором остановилась ее развитие в сознании говорящего. И эта остановившаяся матрица культуры передается из поколения в поколение. При сравнительном анализе иммигрантской

культуры с современной культурой страны происхождения выявляется большее соответствие культурному стереотипу исторической родины. Студенты, принадлежащие к иммигрантским диаспорам, обладают мультикультурной идентичностью и в большинстве случаев продолжают традицию и преемственность культуры страны исторического происхождения.

Транслингвальный перевод

При общении билингвов на родном языке используется транслингвальный перевод. Транслингвальный перевод, как вслед за Пирсом и Якобсоном отмечает Хэнкс [Hanks, 2014: 37], создает новые значения, новые способы оценки речи, новое использование старых образов. Считаю уместным название новояза любых билингвов по тому же принципу, что и 'спанглиш' (Spanglish) или 'гермлиш' (Germlish), просто добавляя + lish (лиш) к языку происхождения. Руслиш (русский+английский) также является примером новояза, в котором морфологические приемы одного языка и семы другого смешиваются, образуя новые слова. Или просто понятия нового общества вплетены в ткань родного языка или языка исторической Родины, часто прослеживая контроль над вербализацией. Также при переводе с родного на второй и наоборот создается новый язык, обогащающийся новыми значениями, образами, мемами местности, где в одном, обособленном микроэтносе рождается новая вариация родного языка (новояза). Следует также учитывать введение сленговых и диалектных слов, чтобы понять процесс становления новояза. То есть мы имеем дело уже не с бинарной, а как минимум трехкомпонентной связью между родным, английским и неологизированной вариацией родного языка.

В курсах иностранного языка культурно-исторические образы часто остаются неверно истолкованными, подогнанными под кальку универсальных мировых стандартов, либо под привычное для обучаемых восприятие бытия. Таким образом, происходит подмена понятий. Наша способность переводить на разные языки тренируется ежедневным интралингвальным переводом на родной язык: мы перефразируем, пересказывая и «понимая» другого рассказчика. У. Хэнкс [Hanks, 2014: 19]

утверждает, что кросс-культурный перевод играет определяющую роль в социальной жизни любой человеческой группы. Мы пытаемся отобразить чужой мир через зеркало своего мировоззрения. Естественно, что при наличии подобных аналогов в родной культуре учащиеся лучше усваивают материал.

Кросс-культурный перевод

Что происходит в процессе кросс-культурного перевода? Уильям Хэнкс [Hanks, 2014:19] называет процесс кросс-культурного или кросс-лингвистического перевода металингвистическим процессом, происходящим в пространстве асимметричных различий и производящим изменения в одном или обоих языках. На первичную картину мира родного языка накладывается вторичная картина мира изучаемого языка. Второй образ мира начинается с изучения иностранного языка и культуры, и это не образ, отражаемый языком, а образ, создаваемый языком. Именно поэтому изучение иностранного языка требует определенной биполярности ученика. Взаимодействие первичных и вторичных образов мира представляет собой сложный психологический процесс, требующий определенного отказа от привычной самоидентификации и приспособления к чужому видению мира. Необходимость перестроить привычный образ мышления, перековать привычную картину мира следуя чужому, непривычному образцу – одна из наибольших трудностей понимания и овладения иностранным языком. Под влиянием вторичной картины мира происходит переформатирование личности. Человек, говорящий на нескольких языках, переходит с одного языка на другой, меняя образ и направление своего мышления. Одна из трудностей в обучении или понимании иностранного языка состоит в том, что каждое слово в каждом языке имеет свою принадлежность только к этому языковому кругу имея свой, неповторимый запас сочетаемости с другими словами. Эта совместимость уникальна для каждого языка и никоим образом не универсальна. Другая трудность состоит в конфликте между разными культурными представлениями в разных языках, о предметах или явлениях действительности, которые обозначаются «эквивалентными» словами в этих языках, слова легко переводятся, но имеют разные коннотации. Кросс-

лингвальный перевод часто оставляет в стороне уникальные структуры и смыслы языка, согласовываясь с универсальной грамматико-семантической моделью.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что виды мультилингвизма и поликультурности, включаемые в обобщенные понятия “билингвизм” и “диверсивность”, отличаются многообразием и имеют ряд специфических черт. Исследование когнитивных процессов у мультикультурных личностей, принадлежащих к различным этническим кластерам, активно продолжается. Сложность и многоаспектность проблемы предполагает дальнейшее углубленное изучение с привлечением материалов различных школ когнитивного, лингвистического и лингвокультурологического анализа. Подводя итоги проделанной работы, хотелось бы подчеркнуть важность лингвокультурного подхода к учебному процессу в разрозненной, неоднородой поликультурной аудитории. Несомненно, учитывая различия культурного и этнического бэкграунда, использование лингвокультурного подхода позволит выровнять и заполнить лакуны межкультурного недопонимания.

Хотелось бы закончить статью словами С.Г. Тер-Минасовой о том, что языки следует изучать «в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [Тер-Минасова, 2000: 27], и о том, что «каждый урок иностранного языка — это перекресток культур, это практика межкультурного общения» [Тер-Минасова, 2000: 24], так как за каждым словом стоит свое, особое представление о мире.

Литература

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: сборник статей / Г.Д. Гачев. М.:Советский писатель, 1988.-36 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. для вузов / С. Г. Тер-Минасова. -М.: Слово, 2000. - 24-27 с.
3. Agar. M. Language shock. Understanding the culture of conversation / M. Agar. - NY.: HarperCollins Publishers, 1994.-p. 20.
4. Blyth C. The Relevance of Cultural Linguistics to Foreign Language Graduate Education:” From Language and Culture” to “Language as Culture”// AAUSC Issues in Language Direction 2011: Educating the

- Future Foreign Language Professoriate for the 21st Century. - Boston: Heinle, 2013.- Ch. 8, pp. 149- 155.
5. Benet-Martinez V., Leu J., Lee F., & Morris M. Negotiating biculturalism: Cultural frame-switching in biculturals with “Oppositional” vs. “Compatible” cultural identities //Journal of Cross-Cultural Psychology. 2002.- №33, pp.492–516.
 6. Benet-Martinez, V., & Waller, N. The big-seven factors model of personality description: Evidence for its cross-cultural generality in a Spanish sample. //Journal of Personality and Social Psychology. -1995.- № 69.- p.701–718.
 7. Hanks W. The Space of translation/ W. Hanks// HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2014. №4(2). -19-37 p.
 8. Humboldt. W. Schriften zur Sprachphilosophie. Werke in fünf Bänden./ W. Humboldt. -Stuttgart: J.G. Cotta'sche Buchhandlung. 1960-1964. Band 3. -7-119 S.
 9. Matsumoto D., Weissman M., Preston K., Brown, B., & Kupperbusch, C. Context-specific measurement of individualism-collectivism on the individual level/ /Psychology. -1997. -№ 28. – p. 743–767.

References

1. Gachev G.D. National images of the world: collection of articles / G.D. Gachev. M.:Soviet writer, 1988.-36 p.
2. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication: textbook. for universities / S. G. Ter-Minasova. -M.: Slovo, 2000. - 24-27 p.
3. Agar. M. Language shock. Understanding the culture of conversation / M. Agar. - NY.: HarperCollins Publishers, 1994.-p. 20.
4. Blyth C. The Relevance of Cultural Linguistics to Foreign Language Graduate Education:” From Language and Culture” to “Language as Culture”// AAUSC Issues in Language Direction 2011: Educating the Future Foreign Language Professoriate for the 21st Century. - Boston: Heinle, 2013.- Ch. 8, pp. 149- 155.
5. Benet-Martinez V., Leu J., Lee F., & Morris M. Negotiating biculturalism: Cultural frame-switching in biculturals with “Oppositional” vs. “Compatible” cultural identities //Journal of Cross-Cultural Psychology. 2002.- №33, pp.492–516.
6. Benet-Martinez, V., & Waller, N. The big-seven factors model of personality description: Evidence for its cross-cultural generality in a Spanish sample. //Journal of Personality and Social Psychology. -1995.- № 69.- p.701–718.

7. Hanks W. The Space of translation/ W. Hanks// HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2014. №4(2). -19-37 p.
8. Humboldt. W. Schriften zur Sprachphilosophie. Werke in fünf Bänden./ W. Humboldt. -Stuttgart: J.G. Cotta'sche Buchhandlung. 1960-1964. Band 3. -7-119 S.
9. Matsumoto D., Weissman M., Preston K., Brown, B., & Kupperbusch, C. Context-specific measurement of individualism-collectivism on the individual level/ /Psychology. -1997. -№ 28. – p. 743–767.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 811.111

Комарова Анна Игоревна
Anna Komarova,
Окс Ирина Юрьевна
Irina Oks

Текстовая нейросеть ChatGPT в изучении географических метафор и для преподавания LSP

How Text Neural Network ChatGPT is Used for Studying Geographical Metaphors and Teaching LSP

Аннотация. Процесс активного перехода географических терминов (ландшафт, экосистема, эрозия, цунами, тектонический разлом и др.) в общезыковое употребление и возникновение у них новых метафорических значений объясняется экстралингвистическими причинами: повышением интереса к природным явлениям, экологии, изменению климата и беспокойством о состоянии окружающей среды. Мы использовали искусственный интеллект ChatGPT в изучении географических метафор на русском, английском и испанском языках. Тексты, созданные текстовой нейросетью ChatGPT, четко структурированные, логичные, сравнительно несложные по языковой организации и нейтральные в стилистическом плане, могут быть использованы как полезный дидактический материал для обучения LSP. Однако статистические данные и выводы следует проверять по другим источникам.

Abstract. The process of active transition of geographical terms (landscape, ecosystem, erosion, tsunامي, tectonic change, etc.) into general linguistic use and the emergence of metaphorical meanings in them is explained by extralinguistic reasons: increased interest in natural phenomena, ecology, climate change and concern about the state of the environment. We applied ChatGPT artificial intelligence to study geographical metaphors in Russian, English and Spanish. Texts created by the ChatGPT neural network are clearly structured, logical, relatively uncomplicated in language organization and stylistically neutral. The texts can be used as appropriate didactic material for teaching LSP. However, statistics and conclusions should be checked against other sources.

Ключевые слова: географический термин, профессиональный дискурс, метафора, переносное значение, преподавание LSP, испанский язык

Keywords: geographical term, professional discourse, metaphor, figurative meaning, LSP teaching, Spanish

Введение

В современной речи на разных языках широко распространилось явление, когда специальные слова переходят из ограниченной сферы деятельности в общелитературную, т. е. когда литературный язык принимает в свой состав профессионализмы. Термин, попадая в неспециальный текст, приобретает новое значение, создает дополнительные образы

явления, предмета, действия в несвойственном для него окружении и при этом отражает события, происходящие в мире. Так функционирует большое количество слов, обозначающих географические и другие природные объекты и явления, образуя переносные значения и метафорические выражения. Многие из них уже прочно вошли в язык и зафиксированы в словарях общего языка (*дружеская атмосфера, в русле событий, океан страстей*). Другие активно используются в речи (*горизонт познания, деловой климат, дорожная карта*), но пока не вошли в академические словари. Мы наблюдаем появление в современном дискурсе на разных языках всё новых географических метафор и рост частотности их употребления (*информационное торнадо, финансовое цунами, экономический циклон, санкционный шторм, цифровая экосистема, ландшафт безопасности, economic tsunami, price erosion, digital ecosystem, political landscape* и др.).

В последнее время много говорят об искусственном интеллекте, который рисует картины, ставит диагнозы, отвечает на вопросы и пр. [Авраменко, 2022; Koehn, 2020]. Мы решили посмотреть, какие тексты создает нейросеть ChatGPT (conversational AI Artificial Intelligence) по-русски, по-английски, по-испански применительно к интересующей нас лингвистической теме – функционированию географических метафор, подтверждаются ли наши эмпирические наблюдения о распространенности переносных значений географических слов в речи, и как можно использовать эти тексты в дидактическом плане для преподавания иностранных «языков для специальных целей».

Географические термины в профессиональной и непрофессиональной речи

С лингвистической точки зрения нас интересуют географические термины и их употребление в профессиональной речи и в общем языке. У многих слов, называющих объекты природы, давно вошли в язык и зафиксированы в словарях их переносные значения и фразеологические выражения: *атмосфера* – дружеская атмосфера, атмосфера доверия; *русло* – в русле современных исследований, в русле событий, жизнь вошла в своё обычное русло; *почва* – на нервной почве,

подготовить почву для разговора, терять почву под ногами, преступление на почве ревности; *вода* – в докладе много воды; хватит воду лить; *море* – море слов, ему море по колено; *океан* – воздушный океан, людской океан, океан страстей; *оттепель* – исторический период в СССР.

По нашим наблюдениям функционирование географических терминов в прямом и переносном смыслах в последнее время участилось. Сейчас активно используется метафора *дорожная карта* в значении «план действий», заимствованная из английского *road map*. В составе метафорических словосочетаний употребляются термины: *горизонт* – горизонт познания, горизонт ожидания, горизонт планирования бизнеса; *климат* – деловой климат, политический климат, на работе сложился нездоровый климат, инвестиционный климат; *глобальное потепление* – «в отношениях США и России не произошло глобального потепления, но температура повысилась на пару градусов»; *ветер* – санкционный встречный ветер, «наши законы защищают детей от ядовитых западных ветров»; *циклон* – беспросветный экономический циклон; *турбулентность* – финансовая турбулентность; *шторм* – валютный шторм, разрушительный геополитический шторм, санкционный шторм; *торнадо* – информационный торнадо.

Из недавних, но уже очень широко распространившихся, метафорических выражений с географическими словами, используемых к месту и не к месту, и даже уже превратившихся в своеобразные клише, назовем: *цунами* – информационное цунами, «вопреки всем прогнозам красного цунами не случилось» (о выборах в США), медиа цунами, финансовое цунами, новость вызвала цунами эмоций, цунами изменений в стране; *экосистема* – цифровая экосистема будущего, экосистема Сбербанка, экосистема цифровых сервисов, «Мир романа писателя это сложная экосистема образов»; *эрозия* – эрозия взаимоотношений, эрозия международного права, эрозия системы международной безопасности, эрозия власти, эрозия долларовой системы. Часто можно встретить примеры метафорического употребления словосочетаний с прилагательным *тектонический* в политическом дискурсе, в

СМИ: «Россия вызвала тектонические изменения в мире», «В Зимбабве происходят тектонические политические процессы», «Революция, гражданская война это тектонические исторические процессы», «Мир переживает тектонические сдвиги в международных отношениях», «Америка не может сидеть сложа руки, когда сдвигаются тектонические плиты истории» (о визите китайского лидера в Россию); они фигурируют даже в контекстах, не соответствующих такой сильной тектонической метафоре: «Произошел тектонический разлом между видами туризма», «В стиле модного дома намечился тектонический сдвиг».

Аналогичное словоупотребление терминов, называющих природные объекты и явления, наблюдается и в английском языке в сферах весьма далеких от географии и естественных наук: *tsunami* – a political scandal caused a tsunami of controversy, tsunami of financial losses, the COVID-19 pandemic triggered an economic tsunami, the business was hit by a tsunami of crisis; *ecosystem* – social ecosystem, business ecosystem, digital ecosystem, creative ecosystem, the Android ecosystem; *landscape* – economic landscape of the country, landscape of the mind, the political landscape shifted dramatically after the election; *erosion* – gradual erosion of the president's popularity, erosion of academic standards, price erosion, erosions of civil liberties; *tectonic* – He led the company through a period of tectonic shifts in the movie industry (Он руководил компанией в период тектонических сдвигов в киноиндустрии), The process of writing is in the midst of a tectonic change caused by changes in the technology writers use (Процесс написания текста претерпевает тектонические изменения, вызванные изменениями в технологии, используемой авторами).

Причины миграции терминов в общелитературный язык – экстралингвистические: принадлежность слова к информационно-приоритетному или информационно-актуальному семантическим полям. Какая-то сфера человеческой деятельности на определенном этапе начинает играть существенную роль в общественной жизни людей, становится приоритетной. Вследствие этого данное специфическое семантическое поле оказывается источником, из которого значительное количество профессиональных лексических единиц попадает в общую речь. Примером такой

детерминализации служат и географические термины. Их переход в общеупотребительный узус обусловлен тем, что они обозначают целый ряд понятий, с которыми люди всё чаще сталкиваются в обиходной жизни: процессами изменения климата, сообщениями о катастрофических погодных явлениях и природных катастрофах, загрязнением окружающей среды, заботой об охране природы, сохранении биоразнообразия и пр. Эти экологические в широком смысле процессы и явления в последнее время стали общеизвестными и остро социально-значимыми, а слова этой сферы относятся к так называемому «информационно-приоритетному» семантическому полю.

От «информационно-приоритетного» поля отличается «информационно-актуальное» поле, которое имеет событийный характер, когда термины во внеучном дискурсе воспроизводятся многократно за короткий промежуток времени под влиянием момента, в том числе в метафорическом значении. Обычно усвоение таких лексических единиц подкреплено эмоциональным фактором, связанным с каким-либо историческим событием [Макарова, 2007: 18]. Так, во время эпидемии ковида часто употреблялось слово *плато*: «мы достигли плато», «мы вышли на плато» и пр., имелась в виду стабилизация роста числа заболевших на графике. Возникновение этой метафоры связано с актуальным событием, которое было у всех на слуху, вызывало тревогу, мы все следили за тем, достигли ли мы этого *плато* или ещё нет. Свежие примеры информационно-актуальных событийных географических слов *землетрясение*, *афтершок* встретились в таких контекстах: «землетрясение мировой финансовой системы», «сейчас землетрясение всеобщее, часть его – наше СВО на Украине», «землетрясение будет длиться 20 лет», «землетрясение и афтершоки в современной политике». Такое метафорическое употребление этих геолого-географических терминов связано с разрушительным землетрясением в Турции в феврале 2023 года. С одной стороны, частое использование терминов в повседневной речи приводит к потере ими строгого профессионального значения, но при этом вследствие сочетания слов разного семантического плана создаются меткие фразеологизмы, острые политические формулы и яркие

метафорические выражения всё же сохраняющие в себе часть терминологического смысла.

Речеупотребление прямого и переносного значений слова *ландшафт-landscape*

Рассмотрим более подробно существительное *ландшафт-landscape*. Его научное определение дано в Словаре общегеографических терминов: «...территория, характеризующаяся специфической взаимосвязью природных и культурных компонентов (the general shape, structure and contents of the surface of an area of land)» [Стамп, 1976: 60]. Судя по толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, слово *ландшафт* употребляется в общем языке в своем прямом значении «...вид земной поверхности, общий вид местности», и нет упоминаний о переносном значении этого слова [Ожегов 1981]. Однако, всё чаще в реальной речи встречаются примеры метафорического употребления термина *ландшафт*, где переносное значение вбирает в себя оттенки именно терминологического смысла о взаимосвязанности компонентов, составляющих ландшафт, а не просто «вид местности»: образовательный ландшафт, геополитический ландшафт мира, ландшафт безопасности, электоральный ландшафт, «цифровизация изменит ландшафт транспортной отрасли», «визит китайского лидера изменил весь международный ландшафт», «она хорошо знает ландшафт современной науки», «важно исследовать ландшафт духовных традиций восточных религий», «О ландшафте звуковом и ландшафте музыкальном» (название доклада В.Н. Калуцкова на научной конференции ФИЯР) [Программа конф., 2023]. А развернутое образное объяснение метафоры *математический ландшафт*, сделанное известным британским ученым Иэном Стюартом ярко раскрывает глубокий смысл математики: «Итак, математика не похожа на политическую карту мира, где страны разделяются четкими границами и аккуратно окрашиваются каждая в свой цвет: розовый, зеленый, голубой. Она скорее напоминает естественный ландшафт, где никогда нельзя сказать наверняка, где заканчивается долина и начинаются предгорья, где лес переходит в лесостепь, кустарниковые заросли и настоящие степи, где озера впадают в окружающий ландшафт свои

водяные зеркала, а реки связывают заснеженные горные склоны с далеким океаном. Но этот вечно меняющийся *математический ландшафт* состоит не из скал, воды и растений, а из идей, и соединяет всё вместе не география, а логика. К тому же это динамичный ландшафт: он изменяется с появлением новых идей, с каждым новым открытием, с изобретением каждого нового метода. Важные концепции с множеством приложений подобны горным пикам, универсальные методики – широким рекам, несущим путешественников через плодородные равнины. Чем четче вырисовывается ландшафт, тем проще разглядеть на нем непокоренные ещё вершины или неисследованные местности, которые часто воздвигают перед путником неожиданные и нежеланные препятствия. Со временем некоторые из этих пиков и препятствий становятся знаковыми. Это и есть великие проблемы математики» [Стюарт, 2017: 24].

Толковые словари английского языка дают определение переносного значения вслед за прямым значением *landscape* = (land) – the shape of the land and related features in a particular area, имеющим отношение к компонентам и структуре земной поверхности. В словаре Cambridge Dictionary, основанном на корпусе Cambridge English Corpus, приводится преобладающее количество контекстов употребления слова *landscape* в прямом номинативном значении в словосочетаниях, понятийно связанных с географией и геологией: desert landscape, arid landscape, urban landscape, natural landscape, agricultural landscape, tropical forest landscape, mountainous landscape, rural cultural landscape, human modified landscape, anthropogenic landscape, to disturb landscape, to protect landscape, to study landscape, to change landscape, glaciation remodelled landscape, natural landscapes regulate environmental quality. Помимо прямого значения в Cambridge Dictionary указывается и объясняется переносное значение *landscape* = (situation) – all the features of a situation, проиллюстрированное контекстами речупотребления в сферах весьма далеких от физической географии: The political landscape is changing; We would have a very different economic landscape today if there had been no immigration; The economic landscape of the country has been shifting; He was swimming in the complex landscape of his emotions; The landscape of social relationships in the

country requires serious changes; landscape of the mind. На сайте ВОЗ есть такая запись: “The COVID-19 candidate vaccine landscape database compiles detailed information on COVID-19 candidate vaccine development, the landscape is updated regularly”.

Далее можно было бы обратиться непосредственно к соответствующим корпусам, чтобы узнать, как используется существительное *ландшафт-landscape-paisaje* в русском, английском и испанском языках, но мы решили задать вопросы искусственному интеллекту, нейросети ChatGPT, написанной на языке Python и запущенной 30 ноября 2022 (“ChatGPT is a large language model (LLM), a machine-learning system that autonomously learns from data and can produce sophisticated and seemingly intelligent writing after training on a massive data set of text. It is one of the first models that can convincingly converse with its users in English and other languages on a wide range of topics. It is free, easy to use and continues to learn” [van Dis, 2023: 224]). Ниже мы приводим примеры текстов, которые создает нейросеть ChatGPT по-русски, по-английски, по-испански применительно к интересующей нас лингвистической теме, и как можно использовать эти тексты в дидактическом плане для преподавания иностранных языков [Авраменко, 2022; Koehn, 2020].

Тексты, созданные нейросетью ChatGPT, как информационный и дидактический ресурс

Для ChatGPT мы сформулировали вопрос о том, как употребляется слово *ландшафт* в русском и английском языках – How is the word *landscape* used in English and in Russian? Can the word *landscape* be used in figurative meanings as a metaphor in the English language? и получили ответ нейросети:

The word "landscape" is used in similar ways in both English and Russian, although there may be some differences in the specific contexts and meanings of the word in each language.

In English, "landscape" typically refers to the visible features of an area of land, including natural features such as mountains, valleys, and bodies of water, as well as human-made features such as buildings, roads, and other structures. The term can also refer to a painting, photograph, or other representation of a natural scene, or to the overall appearance or character of a particular area or region. In

addition, "landscape" can be used as a verb to describe the act of designing or modifying outdoor spaces for aesthetic or functional purposes.

In Russian, the word "ландшафт" (landshaft) is also used to describe the visible features of a particular area of land, and is often used in the context of geography, urban planning, and landscape design. The term can also refer to a painting or other representation of a natural scene, and can be used in the context of culture and art. In addition, the term "ландшафт" is sometimes used in a metaphorical sense to describe the overall character or mood of a particular situation or environment.

Overall, the word "landscape" is used in similar ways in both English and Russian, although the specific contexts and nuances of the term may vary depending on the language and culture in which it is used.

Этот информативный текст был создан ChatGPT в режиме реального времени. Получился понятный, достаточно простой английский текст с четкой структурой: сначала прямой ответ на поставленный вопрос, затем отдельно по языкам, которые требовалось сравнить, где объясняются значение прямое, значение переносное и, наконец, общий вывод о схожем употреблении *ландшафт-landscape* в обоих языках.

Мы несколько переформулировали задачу, введя в запрос слово *statistics* (статистика), чтобы сравнить с опорой на цифры речеупотребление *landscape* в терминологическом и метафорическом смысле: Compare the statistics of the use of the word *landscape* in its direct nominative sense with the use of the word *landscape* in figurative meaning as a metaphor in the English language.

To compare the statistics of the use of the word "landscape" in its direct nominative sense with its figurative use as a metaphor in the English language, we can look at their respective frequencies of usage in various corpora and search engines.

As an AI language model, I can provide you with some information about the frequency of the word "landscape" in different contexts in the English language, based on the data available to me as of my knowledge cutoff of September 2021.

According to the Corpus of Contemporary American English (COCA), which includes a variety of written and spoken texts from the

United States, the word "landscape" appears about 0.52 times per 10,000 words. This includes its direct nominative sense as well as its figurative use as a metaphor. In fact, the majority of the occurrences of "landscape" in the COCA (over 80%) are in this direct sense, i.e., to describe the physical features of an area of land.

To get a better sense of the frequency of the figurative use of "landscape" as a metaphor, we can look at its usage in specific contexts, such as in literature, art criticism, or cultural analysis.

For example, a search on the Google Books Ngram Viewer, which tracks the frequency of words in books published between 1800 and 2008, shows that the use of "landscape" in its figurative sense has increased significantly since the mid-20th century. This suggests that the metaphorical use of "landscape" is becoming more common in literary and cultural contexts.

Similarly, a search on the COCA for collocates (words that frequently appear together) with "landscape" reveals that many of its figurative uses are associated with creativity, imagination, or perspective. Examples include "landscape of the mind," "landscape of the imagination," or "landscape of memory."

Overall, while the direct nominative sense of "landscape" appears to be more common in the English language, its figurative use as a metaphor has been increasing in frequency, particularly in literary and cultural contexts.

В результате хорошо структурированный логично построенный текст средней степени языковой сложности выдал абсолютные цифры частотности *landscape* 0.52 на 10 тысяч слов, и сделал вывод о преобладании в речи прямого значения. Текст содержит сведения об использовании метафорических выражений со словом *landscape* и отмечает значительный рост переносных словоупотреблений, начиная с середины 20 века, что вполне согласуется с нашими наблюдениями и примерами, приведенными выше.

Однако, на вопрос в другой формулировке о соотношении прямого и переносного значений, ChatGPT дал противоположный ответ:

The use of "landscape" as a noun in a nominative sense is not as common as its use in a direct or figurative sense. However, when it is used in a nominative sense, it typically refers to a specific type of

landscape, such as a desert landscape or a mountain landscape. This use of "landscape" is also more common in academic or scientific contexts, such as geography or ecology, than in everyday conversation or writing.

Такие расхождения «во мнениях» свидетельствуют о том, что, видимо, нейросеть ChatGPT произвольно опирается на разные базы данных, и, что статистические сведения необходимо перепроверять, несмотря на внешнюю достоверность и убедительную форму текстов. Действительно, искусственному интеллекту не откажешь в убедительности, даже если на то нет оснований. Так, случайно по ошибке мы сделали нелепый запрос (по существу, сравнить «килограммы» с «километрами») сравнить употребление термина *landscape* в прямом значении с прилагательным *tectonic* в метафорическом значении: Compare the statistics of the use of the word *landscape* in its direct nominative sense with the use of the word *tectonic* in figurative meaning as a metaphor in the English language, – но получили, как ни странно, весьма убедительный ответ:

To compare the statistics of the use of the word "landscape" in its direct nominative sense with the use of the word "tectonic" in figurative meaning as a metaphor in the English language, we can look at their respective frequencies of usage in various corpora and search engines.

According to the Corpus of Contemporary American English (COCA), which includes a variety of written and spoken texts from the United States, the word "landscape" appears about 0.52 times per 10,000 words, while the word "tectonic" appears about 0.02 times per 10,000 words. This suggests that "landscape" is used more frequently than "tectonic" in the English language, at least in its direct nominative sense and figurative sense as a metaphor.

However, it is worth noting that the figurative use of "tectonic" as a metaphor may not be as common as its literal use in geology, so comparing it directly with "landscape" may not be entirely fair. To get a better sense of the frequency of the figurative use of "tectonic" as a metaphor, we can look at its usage in specific contexts, such as in academic writing or popular media.

For example, a search on Google Scholar shows that the word "tectonic" appears in a variety of academic disciplines, including

geology, geography, architecture, and cultural studies. In these contexts, "tectonic" is often used metaphorically to describe underlying structures, forces, or patterns that shape or influence other phenomena.

Similarly, a search on the Corpus of Global Web-Based English (GloWbE), which includes web-based texts from around the world, shows that the word "tectonic" appears more frequently in figurative senses, such as "tectonic shift" or "tectonic change," than in its literal sense as a geological term.

Overall, while "landscape" appears to be used more frequently than "tectonic" in the English language, the frequency of their usage in different contexts and senses can vary significantly.

На конкретные вопросы ChatGPT дает вполне четкие информативные ответы, содержащие познавательные сведения (в данном случае о первом употреблении в английском языке термина *landscape* в метафорическом смысле Э.Спенсером в поэме «Королева фей» в 1590 году): When was the first case of using the word *landscape* in figurative meaning as a metaphor in English?

The word "landscape" has been used figuratively as a metaphor in English language since at least the 16th century. The first known use of "landscape" in a figurative sense was in Edmund Spenser's epic poem "The Faerie Queen" which was published in 1590. In this work, Spenser used "landscape" to describe the inner emotions and thoughts of his characters, stating that "the landscape of the mind can be as varied and complex as the external world." Since then, the use of "landscape" as a metaphor has become more widespread and is now commonly used in a variety of fields, including literature, art, and psychology.

При запросе об изменении частотности употребления переносного значения *landscape* в течение 200 лет – How has the frequency of the use of the word *landscape* in its direct sense as compared to its figurative meaning changed over 200 years? – получен хороший познавательный текст, подтверждающий наши наблюдения об увеличении встречаемости географических метафор в общей речи в последнее время:

The frequency of the use of the word "landscape" in its direct sense as compared to its figurative meaning has varied over the past

200 years. A search of the Corpus of Historical American English (COHA) shows that the word "landscape" has been used more frequently in its direct sense than in its figurative sense throughout most of the 19th and 20th centuries.

However, the frequency of the figurative use of "landscape" has increased in recent decades, particularly in the 21st century. This may be due to the expanding range of fields and disciplines that use "landscape" in a figurative sense, including art, literature, politics, and business.

In the 19th and early 20th centuries, the word "landscape" was primarily used to refer to physical landscapes, such as scenery, gardens, and natural features. Figurative uses of the word were relatively uncommon during this time.

In the mid-20th century, the figurative use of "landscape" began to increase, particularly in artistic and literary contexts. The term "cultural landscape" was coined during this time to describe the human-modified environment, and the word "landscape" began to be used more frequently to refer to abstract concepts and ideas.

Since the turn of the 21st century, the figurative use of "landscape" has continued to increase in frequency. This may be due to the growing awareness of environmental and sustainability issues, as well as the increasing use of technology and digital media to create and manipulate visual and virtual landscapes.

Overall, the frequency of the figurative use of "landscape" has increased over the past 200 years, particularly in recent decades, reflecting its expanding range of applications and contexts in modern society.

В тексте указывается, что «в 21 веке использование слова *landscape* в переносном смысле стало более частым. Это может быть связано с растущим вниманием к вопросам окружающей среды и устойчивого развития, а также с более широким использованием технологий и цифровых медиа для создания визуальных и виртуальных ландшафтов и управления ими». Этот вывод также соответствует нашим объяснениям относительно активного перехода географических терминов в современное общелитературное речеупотребление. Такие информативные образцовые тексты полезно использовать как дидактический материал для обучения английскому языку.

И наконец, так выглядят 2 ответа по-испански об употреблении слова *paisaje* (ландшафт) в прямом и переносном значениях в испанском языке – Como se usa en español la palabra *paisaje* en sentido directo y en sentido figurado en expresiones metafóricas?

La palabra "paisaje" se puede usar tanto en sentido directo como en sentido figurado o metafórico en expresiones metafóricas en español. A continuación se presentan algunos ejemplos de uso en ambos sentidos:

Sentido directo:

El paisaje de la montaña era impresionante.

Me encanta el paisaje de la playa al atardecer.

Sentido figurado o metafórico:

El paisaje urbano está cambiando rápidamente debido a la gentrificación.

La vida es un paisaje lleno de altibajos.

El paisaje político del país ha experimentado cambios importantes en los últimos años.

En estos ejemplos, se puede observar cómo la palabra "paisaje" se usa tanto para describir un escenario físico en la realidad como para hacer una analogía con una situación más abstracta o intangible, como un entorno urbano o político, o la vida en general. En este sentido, la palabra "paisaje" se utiliza para describir una imagen mental o una percepción que se tiene de algo que no necesariamente es un paisaje en el sentido literal de la palabra.

В обоих текстах по-испански приведены примеры и дано объяснение речепотребления *paisaje* в науках о Земле, затем в социально-политической области, соблюдена четкая структура текста с результирующим заключением (en resumen). Однако, несмотря на запросное слово *estadística*: Cual es la estadística del uso en español de la palabra *paisaje* en sentido directo y en sentido figurado en expresiones metafóricas? статистических цифр в ответе нет (ChatGPT честно сообщает, что не имеет точных данных статистики – no dispongo de estadísticas precisas):

No dispongo de estadísticas precisas sobre el uso de la palabra "paisaje" en español en sentido directo y figurado. Sin embargo, puedo indicar que se trata de una palabra que se utiliza

comúnmente tanto en su sentido literal como en sentido figurado o metafórico en expresiones metafóricas en español.

En el sentido literal, la palabra "paisaje" se utiliza para describir la vista de un escenario natural, como una montaña, una playa o un campo. En este sentido, es una palabra que se utiliza en contextos relacionados con la geografía, la ecología, el turismo y la fotografía, entre otros.

En el sentido figurado o metafórico, la palabra "paisaje" se utiliza para hacer referencia a una situación o contexto que presenta una serie de características o elementos que se pueden comparar con los de un paisaje natural. Por ejemplo, se puede hablar del "paisaje urbano" para hacer referencia al conjunto de edificios, calles y elementos que conforman una ciudad, o del "paisaje político" para hacer referencia a la situación política y social de un país.

En resumen, aunque no dispongo de estadísticas precisas sobre el uso de la palabra "paisaje" en español en sentido directo y figurado, se trata de una palabra que se utiliza comúnmente en ambos sentidos y que forma parte del lenguaje cotidiano de muchas personas en diferentes contextos y situaciones.

В отношении испанского языка следует отметить, что эквивалентом термина *ландшафт* является слово *paisaje*, но в метафорическом смысле наряду с *paisaje* используется слово *panorama*.

Заключение

В заключение скажем, что в результате мы получили интересный материал в подтверждение наших наблюдений за функционированием географического термина *ландшафт* в профессиональном дискурсе и в общезыковом речеупотреблении. Тексты, созданные с использованием нейросети ChatGPT, оказались достаточно несложными, стилистически нейтральными, логичными, четко структурированными. Хотя запросы сформулированы практически одинаково, тексты на выходе различаются по словесному наполнению и по содержанию и удачно дополняют друг друга. Тексты на разные темы, произведенные искусственным интеллектом ChatGPT, вполне могут применяться как полезный учебный материал для овладения иностранными языками, особенно для преподавания LSP, однако

статистические данные и выводы следует проверять и уточнять по другим источникам. Таким образом, тексты ChatGPT обладают большим дидактическим потенциалом и в информативном, и в стилистическом плане, а ChatGPT является не конкурентом, а помощником преподавателям иностранных языков.

В целом же распространенность географической терминологической лексики в современном дискурсе – это отражение более глубокого понимания природы людьми, их интереса к экологическим проблемам и беспокойства о судьбе планеты. Географические термины принадлежат к информационно-приоритетному и информационно-актуальному семантическим полям, с этим связана частотность их употребления в непрофессиональной речи. А возникновение и развитие географических метафор, в том числе, метафоры *ландшафт*, объясняется осознанием сложности природных процессов, их изменчивости во времени и под влиянием деятельности человека, пониманием взаимосвязанности разных компонентов природы, большой мощи природных явлений, ощущением той энергии и силы, которая в природных комплексах содержится, внезапности и непредсказуемости выброса этой энергии, мощности воздействия сил природы на человека, а также тем, что природные системы состоят из многих элементов, влияющих друг на друга, и что в природе нет четких границ и разделительных линий, где одни элементы могут плавно переходить в другие, а также, что природные объекты обладают собственной динамикой и постоянной изменчивостью и развитием. По аналогии с природными все эти характеристики переносятся в метафорах на социальные, политические, культурные, экономические вопросы и указывают на необходимость целостного подхода к сложным проблемам и вызовам.

Литература

1. Авраменко А.П. Искусственный интеллект в преподавании иностранных языков: учебное пособие / А.П. Авраменко. – 2-е изд., испр. – М.: КДУ, Университетская книга, 2022. – 166 с.

2. Макарова А.А. Детерминологизация единиц языка экономики и бизнеса в современном русском языке: автореферат дисс. канд. филолог. наук / А.А.Макарова. – М.: 2007. – 25 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / М.: Русский язык, 1981. – 816 с.
4. Программа III Междисциплинарной научно-практической конференции «Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций человека нового поколения» 01–02.06 2023. – М.: МГУ. – 11 с.
5. Стамп Л.Д. Словарь общегеографических терминов / Л.Д. Стамп. – М.: Прогресс, т.2, 1976. – 396 с.
6. Стюарт И. Величайшие математические задачи / Иэн Стюарт; перевод с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 470 с. Перевод изд.: The Great Mathematical Problems. Marvels and Mysteries of Mathematics / Ian Stewart. – p.24.
7. Koehn P. Neural Language Models / Philipp Koehn. – Cambridge University Press. Cambridge, 2020. – pp. 103–124.
8. van Dis E. A. M. et al. ChatGPT: five priorities for research / E. A. M. van Dis, Johan Bollen, Willem Zuidema // Nature. Vol 614. 9 February, 2023. – pp. 224–226.

References

1. Avramenko A.P. Iskusstvennyy intellekt v prepodavanii inostrannykh yazykov: uchebnoye posobiye / A.P. Avramenko. – 2-ye izd., ispr. – М.: KDU, Universitetskaya kniga, 2022. – 166 s.
2. Makarova A.A. Determinologizatsiya yedinitz yazyka ekonomiki i biznesa v sovremennom russskom yazyke: avtoreferat diss. kand. filolog. nauk / A.A.Makarova. – М.: 2007. – 25 s.
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / М.: Russkiy yazyk, 1981. – 816 s.
4. Programma III Mezhdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kommunikativnyye kody v mezhkul'turnom prostranstve kak sredstvo formirovaniya obshchegumanitarnykh kompetentsiy cheloveka novogo pokoleniya» 01–02.06 2023. – М.: MGU. – 11 s.
5. Stamp L.D. Slovar' obshchegeograficheskikh terminov / L.D. Stamp. – М.: Progress, t.2, 1976. – 396 s.
6. Styuart I. Velichayshiye matematicheskiye zadachi / Ien Styuart; perevod s angl. – 3-ye izd. – М.: Al'pina non-fikshn, 2017. – 470 s. Perevod izd.: The Great Mathematical Problems. Marvels and Mysteries of Mathematics / Ian Stewart. – p.24.

7. Koehn P. Neural Language Models / Philipp Koehn. – Cambridge University Press. Cambridge, 2020. – pp. 103–124.
8. van Dis E. A. M. et al. ChatGPT: five priorities for research / E. A. M. van Dis, Johan Bollen, Willem Zuidema // Nature. Vol 614. 9 February, 2023. – pp. 224–226.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

УДК 811.161.1

Юрикова Камилля Юрьевна
Kamilla Yurikova

Формирование лингвокраеведческой компетенции на уроках развития речи

Formation of Linguistic and Regional Competence in the Lessons of Speech Development

Аннотация. В современных общественно-политических, экономических и культурологических условиях особенно важным становится поиск эффективных методов и путей обучения русскому языку. Задачи современной школы расширяются, и воспитательный компонент органично вплетается в обычные школьные уроки, внеклассные мероприятия, классные часы. Введение лингвокраеведческого материала позволит усилить воспитательный компонент урока русского языка посредством исторической, культурологической информации о малой Родине.

Актуальность исследования объясняется тем, что в соответствии с Федеральным базисным учебным планом на национально-региональный компонент отводится не менее 10% от общего нормативного времени. В современном государственном стандарте предусмотрено время для реализации регионального компонента в содержании учебных предметов. Выделение данного компонента стандарта сделало актуальным идею регионализации образования, под которой понимается процесс приближения образовательной сферы к реальным потребностям школы с учётом специфики региона, его культурно-исторических особенностей.

Abstract. In modern socio-political, economic and cultural conditions, it is especially important to search for effective methods and ways of teaching the Russian language. The tasks of the modern school are expanding, and the educational component is organically intertwined with ordinary school lessons, extracurricular activities, class hours. Linguists and methodologists note that by introducing local history material into the learning process, it is possible to form personal qualities and cognitive interests of schoolchildren, universal educational actions, to foster patriotism, love for the native land, tolerance.

The relevance of the study is explained by the fact that in accordance with the Federal Basic Curriculum, at least 10% of the total standard time is allocated to the national-regional component. The modern state standard provides time for the implementation of the regional component in the content of academic subjects. The allocation of this component of the standard made the idea of regionalization of education relevant, which means the process of bringing the educational sphere closer to the real needs of the school, taking into account the specifics of the region, its cultural and historical features.

Ключевые слова: лингвокраеведческая компетенция, русский язык, развитие речи, ономастика, топонимика, эргонимика

Keywords: linguistic competence, Russian language, speech development, onomastics, toponymy, ergonymy

Введение

Елабуга – город-музей под открытым небом, который славится именами известных деятелей литературы, культуры, истории, науки и купеческими династиями.

Целью данной работы является анализ возможностей лингвокраеведческого материала при включении их в уроки по развитию речи. Лингвокраеведение как наука берет свое начало из диалектологии с одним лишь отличием, что лингвокраеведение предполагает изучение исключительно средств языка, которые содержат в себе региональный аспект [Климкова, 2017: 94]. В ходе исследования разработаны упражнения с использованием регионального компонента города Елабуги для детей 5-9 классов. Рассмотрены методические особенности и специфика организации уроков по развитию речи.

Русский язык как учебный предмет обладает широкими возможностями для включения воспитательного компонента. Ученик получает возможность не только научиться эффективным способам получения, переработки, трансформации знаний, но и познакомиться с традициями, осмыслить накопленные человечеством. В таких условиях особенно актуальным становится использование методов и приёмов внедрения достижений истории и культуры и их трансляция в школьном образовании. Поэтому сегодня современное образование предполагает применение лингвокультурологического подхода на разных этапах обучения.

Обучающиеся среднего звена (5-9 классы) наиболее подвержены влиянию мнения сверстников ввиду вступления в подростковый возраст и необходимости использовать в работе с ними особенные методы и технологии.

В ходе исследования были использованы метод анализа на этапе сбора информации и знакомства с документами, нормативно-правовыми актами, трудами отечественных учёных о методике преподавания русского языка в школе; метод интервьюирования в ходе организационного этапа исследования при поиске языкового материала в рамках лингвокраеведческой работы; описательный метод был использован при отборе подходящего языкового материала в рамках уроков по развитию речи.

Специфика организации уроков по развитию речи и их структура

Специфика организации уроков по развитию речи заключается в преимущественно устном формате работы, который направлен на улучшение коммуникативной компетенции обучающихся, углублении их знаний по культуре речи. Использование цифровых образовательных ресурсов для удержания внимания обучающегося позволит достичь целей урока, потому что *«современные образовательные технологии вместе с более совершенными учебными материалами предполагают переход к активным и интерактивным методам и формам обучения»* [Дмитренко, 2022: 51]. В содержании уроков по развитию речи отражены следующие функциональные разделы¹:

- формирование правильной культуры произношения слов, учитывая при этом фонетические особенности языка;

- работа над разделом «Лексикология» (углубление знаний по лексикологии и фразеологии, воспитание чувства гордости за свой богатый язык);

- работа над усвоением синтаксической стилистики (роль словосочетания и предложения, их правильная грамматическая структура);

- работа над навыком связной устной и письменной речи.

Кроме того, уроки по развитию речи предполагают²:

- формирование способности не только грамотно воспроизводить свою речь, но и понимать чужую;

- развитие мышления и организация условий для активной мыслительной работы;

- знания на уроке не усваиваются репродуктивным способом, а носят характер открытия (системно-деятельностный подход);

- создание ситуации самоконтроля обучающимися во время процесса говорения и корректирование своих высказываний (способность к самоанализу).

¹ Агеева И.Э. Развитие речи на уроках русского языка // Педакадемия. URL: <https://педакадемия.рф/агеева-и-э-развитие-речи/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Шкунова Ю.Н. «Уроки развития речи как разновидность уроков русского языка». – 2019 // URL: <https://pedsovet.su/load/238-1-0-53940> (дата обращения: 20.03.2024).

Структура урока диктуется целями и содержанием учебных задач и речевых ситуаций¹. Сюда входят прежде всего такие структурные элементы, как:

- введение в речевую ситуацию и создание мотивации речи;
- определение учебной задачи, нахождение способов и алгоритмов ее решения;
- организация учебной и речевой деятельности по восприятию или порождению высказываний в устной и письменной форме;
- контроль и анализ с последующей корректировкой созданных высказываний и текстов; выводы и обобщения относительно достигнутых целей речи.

Типология уроков по развитию речи

На основе классификации уроков в зависимости от дидактических целей, которая в общем виде дана Г.Н. Приступой, представим типологию уроков развития речи.

Основные типы уроков развития речи:

- урок объяснения учебного материала (комбинированный урок);
- урок закрепления материала и формирования умений и навыков в различных видах речевой деятельности;
- урок повторения материала и развития коммуникативных умений;
- урок обобщения материала и совершенствования коммуникативной и языковой компетенций;
- урок проверки знаний и умений (контрольный);
- урок работы над ошибками (в сочинениях и других письменных работах).

В школе сложилась такая практика, когда урок развития речи одновременно является и контрольным уроком (уроком сочинения или изложения). Это значительно тормозит процесс развития речевых умений, поскольку не соответствует принципу

¹ Пархомова Е.С. Лингвокультурологический и лингвокраеведческий потенциал формирования языковой личности школьника (5-6 классы): автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2009. – 23 с.

последовательности и градуальности. Урок развития речи должен быть построен с учетом этапа обучения, а потому он может быть и уроком объяснения, и уроком обобщения, и контрольным уроком.

Таким образом, урок развития речи как разновидность урока русского языка характеризуется спецификой целей, содержания, технологии обучения, а также особенностями взаимодействия учителя и ученика [Архипова 2023].

Лингвокраеведение как средство эффективного изучения русского языка

Лингвисты и методисты отмечают, что с помощью введения краеведческого материала в процесс обучения возможно формировать личностные качества и познавательные интересы школьников [Трембикова, 2016: 95, Рождественская, 2016: 54], универсальные учебные действия [Гришанкова, 2016: 105], воспитывать патриотизм, любовь к родному краю, толерантность. Одной из трудностей при подготовке заданий по лингвокраеведению является подбор соответствующего возрастным особенностям обучающегося и учебной программе материала [Александрина, 2019: 27].

В учебниках по русскому языку (под редакцией Баранова М.Т., Ладыженской Т.А.) за курс 5-9 классов в рамках работы по развитию речи отражены лишь упражнения, которые предполагают написание сочинений (по картине либо на заданную тему), изложений (сжатых и полных). Мы считаем уместным включение в ход уроков по развитию речи заданий по лингвокраеведению.

Лингвокраеведение – раздел лингвистики, который изучает язык на материале конкретного региона и на основе его историко-культурного наследия. В формировании у обучающихся лингвокраеведческой компетенции на первый план выходит лингвокраеведческая работа – способность интерпретировать, анализировать и собирать языковой материал через объекты региональной специфики и историко-культурного назначения, формировать систему знаний о локальной культуре, извлечённой из языковых единиц, реализовывать речевую деятельность, опираясь на исторически-значимые объекты родного края.

Особенность нашей работы заключается в том, что специфические задания, отражающие историко-культурное наследие города Елабуги, будут включены в уроки по развитию речи и будут направлены не только на улучшение процессов говорения, чтения, письма, развитие читательской грамотности, но и на углубление знаний по предмету «Русский язык» в целом.

С сентября 2022 года по март 2023 года нами был произведён сбор языкового материала. Было исследовано ономастическое пространство города: эргонимы – имена собственные, отражающие названия предприятий (порядка 300 единиц XIX – XXI вв.), топонимы и топонимическая система – история возникновения официальных географических названий (более 240 единиц), а также микротопонимы – неофициальные названия, приобретённые в результате экстралингвистических факторов (более 50 активных микротопонимов).

Собранный материал позволил сформировать упражнения, которые были апробированы в рамках уроков по развитию речи в 5 – 9 классах «Университетской» школы Елабужского института КФУ. Отметим, что на этапе сбора материала, поиска версий происхождения названий, обучающиеся также принимали участие (интервьюировали респондентов).

Упражнения для включения регионального материала в уроки по развитию речи

Нам кажется целесообразным изучение эргонимов, топонимов, микротопонимов на уроках по развитию речи в 5-9 классах в связи с необходимостью комплексного анализа понятий и широких возможностей реализации системно-деятельностного подхода. Так, изучив теоретический и языковой материал, мы предлагаем следующие способы внедрения ономастического материала для изучения лингвокраеведения и реализации регионального компонента в школьные уроки через упражнения, как предметные, так и метапредметные.

Упражнение 1. Вспомните и подберите 5 эргонимов Елабуги, заимствованных из татарского языка, отражающих названия женских имён. Какие особенности татарской национальной культуры вы можете назвать? Какими качествами должна обладать женщина в русской и татарской народных культурах?

Упражнение 2. Определите способы словообразования, при помощи которых были образованы следующие эргонимы: *ДоброСтрой, Берёзка, Мастер-М, Мо&Мо, Калинка*. Какие способы словообразования не отражены в предложенных словах? Представьте, что вы – предприниматель и планируете открыть свою фирму. Придумайте её название, используя те способы словообразования, которые отсутствуют среди предложенных слов.

Упражнение 3. Изучите способы создания рекламы и привлечения потенциальных клиентов и найдите среди всех эргонимов Елабуги 5 наименований, которые можно было бы назвать успешным примером использования рекламных «фишек».

Упражнение 4. Подготовьте сообщение о Музее-трактире города Елабуги. Почему данное заведение так называется? Какая у него история?

Упражнение 5. Найдите и запишите 5 эргонимов Елабуги, которые образованы по схеме «имя существительное+имя прилагательное». Как вы думаете, в чем преимущество подобной специфики образования названий?

Упражнение 6. Обратите внимание на правописание слов и напишите творческий диктант: *Дом советов в колхозе, промартель «Смычка», газета «Колхозный путь», Танаевский отель, газета «Правда», стенгазета «Путь Ленина», стенгазета «Вперёд», стенгазета «Каменщик», Хлыстовское сельпо, райзо, мясосовхоз, артель инвалидов «15 лет октября», промартель «Трудовик», Елабужский молочно-мясной совхоз, Елабужская мастерская «Татметровет», Елабужское отделение Госбанка, Старо-Утяганское сельпо.*

К какой исторической эпохе принадлежат указанные названия? Как вы это поняли? Составьте рассказ, который будет отражать 5-10 названий из перечня. Найдите примеры, образованные 3-4 разными способами словообразования, подпишите их.

Упражнение 7. Объедините названия улиц нашего города по тематическим группам. Тематические группы придумайте самостоятельно в паре с соседом по парте.

Парковая, Горная, Дачная, Вишневый пер., Еловый пер., Западный пер., Заповедная, Карьерная, Радужная, Светлая, Снежная, Теплый переулок, Благодатная, Добрый переулок, Дружный переулок, Отрадная, Родная, Славная, Тихая, Танаевский 1-й переулок, Танаевский 10-й переулок, Танаевский 2-й переулок, Танаевский 3-й переулок, Балкыш урамы (улица Сияния), Матур урам (Красивая улица или улица Красоты), Нурлы урам (Лучистая улица), Азина, Бехтерева, Галиаскара Камала, Гассара, Говорова, Землянухина.

Сочините стихотворение про Вашу малую родину, используя лишь указанные топонимы (не менее 10 наименований).

Упражнение 8. Напишите диктант по памяти, пользуясь указанными словами. Чем объединены данные слова? Пропишите бизнес-план собственного магазина на год, обратив внимание на название, целевую аудиторию и потребность рынка товаров и услуг. Результат представьте в виде проекта. *Находка, Магнит Семейный, Светофор, Пятёрочка, Кугэрчен (Голубь), Алан, Диана, Нурана, Актай, Вятка, Авокадо, Звениговский, Восторгъ, Полегрин, Флагман, Ассорти, Флагман, Милеш (Калина), Агросила, Доброцен, Маганзин реальных цен, Продлайн, Фортунчик, Радомир, Кояш (Солнце), Колос, Татьяна, Семёрочка, Фудмаркет, Фортуна, Лира, Чулпан, Дора, Фартуна, РусАлка, Хлебник, Продукты, Продмаркет., 40-й магазин.*

Упражнение 9. Сопоставьте названия магазинов Елабуги XIX века с современными названиями. Проведите сопоставительный анализ. Представьте анализ в виде таблицы. Критерии сравнения продумайте в группах.

Камскій листокъ объявленій, Почтово-пассажирские пароходы Бр.Каменскихъ, Агентство Русского страхового общества въ Елабугъ, Елабужское агенство Страхового отъ огня Товарищества «САЛАМАНДРА», Типс-литография И.Н. Кибардина въ Елабугъ, Книжный отдѣль торговли И.Н. Кибардина, Ювелирная мастерская В.А. Козлова, Большая ежедневная политико-литературная газета «Волгарь», Домъ фотографа А.В. Петрова, Ежедневная газета политики, литературы и общественной жизни «КУРЬЕРЪ», Часовая мастерская М.П. Благодатскаго, Зубо-врачебный кабинет

дантиста Г.Б. Лифшица, Мастерская дамских нарядов М.Петровой, Магазины Николая Евграфовича Тихоравова в Елабугь, Пассажирско-буксирное пароходство Каменских и Любимова, Галантерейно-модный магазин Н.К. Леденева, Столярное заведение мастера К. Колягина, Писчебумажный магазин.

Упражнение 10. Прочитайте текст, озаглавьте, обозначьте микротему, подготовьтесь к пересказу.

Интересно происхождение названия улицы Трёхсвятской. В Елабужском уезде с XIX века до начала XX века существовала деревня Трёхсвятская. В советское время деревня Трёхсвятская вошла в Первомайский сельский совет, который первоначально не относился к городу. Но в 1958 году сельсовет был присоединён к городу, и в сентябре того же года Исполком Елабужского горсовета решил произвести переименование улиц, переулков и кварталов в местности бывшего Первомайского сельского совета. Таким образом, улица Трёхсвятская (деревенская улица) и Лекаревский тракт стали считаться продолжением улицы Чапаева, а часть улицы Трёхсвятской стала улицей Первомайской. (по материалам интервью с жительницей города).

Упражнение 11. Прочитайте текст. Озаглавьте. Подготовьтесь к пересказу по развёрнутому плану. В два столбика выпишите информацию, которая была Вам незнакома, и которую Вы уже знали. Напишите числительные, которые есть в тексте, словами.

«Появление отдельных неофициальных названий имеет неоднозначную интерпретацию. Например, современный Угол дураков имеет несколько версий происхождения. Самыми популярными являются следующие.

Угол дураков – пространство в центре города, которое представляет собой пересеченную местность. Перекресток данной местности с неравными углами, поэтому при отсутствии светофора на нем происходило множество нелепых аварий.

На Углу дураков расположена развилка по разным направлениям рейсового маршрута по городу. Приведем объяснения старожилы города: «Тебе надо уехать в 4 микрорайон, а ты стоишь и ждёшь «З-ку», которая едет через

37-магазин, а потом резко появляется «4-ка» и всё бегут на другую остановку, которая едет через 12-й рынок. Сейчас остановку перенесли чуть дальше, поэтому бегать перестали». Получается, Угол дураков – это место, где «по-дурацки» расположены остановки.

Присутствует ещё и более мифологизированная версия: когда нефтяники начали застраивать верхнюю (новую) часть города, все развлекательные места были в нижней (старой) части и между жителями двух условно разделённых районов происходили стычки, конфликты, драки. Поэтому на том самом пересечении дорог стоял человек и отмечал время, когда жители верхней части отправлялись вниз, в специальной тетради. Так как всем приходилось, «как дуракам» отмечаться, угол так и называли». (из интервью с краеведом Андреем Ивановым)

Упражнение 12. Напишите сочинение-рассуждение на тему: «Историко-культурное наследие моей малой родины». Вспомните, какие известные люди были гостями нашего города, в честь кого названы улицы Елабуги, каков был их вклад в развитие города и в его узнаваемость? Объем сочинения – не менее 150 слов.

Заключение

Собранный нами языковой материал позволил составить упражнения для 5-9 классов, позволяющие включить региональный компонент в уроки развития речи. Система приведённых упражнений включает в себя задания по обогащению словарного запаса и грамматического строя речи (словарный диктант, подготовка к сочинению и изложению), овладению нормами литературного языка (разбить слова на группы, объяснить орфограмму, словарный диктант, объединение слов в группы по смыслу и т.д.), обучению различным видам речевой деятельности (построение словосочетаний, мини-рассказов, творческое задание, составить сжатый или развернутый план).

Таким образом, можем сделать следующие выводы:

- уроки по развитию речи содержат в себе широкий потенциал по включению регионального компонента;

- планируя уроки по развитию речи, возможно привлечение обучающихся к частично-поисковой деятельности в рамках исследования культурно-исторического наследия малой родины;

- включение материалов в рамках лингвокраеведения позволит обучающимся познакомиться с языковым обликом города, историческими трансформациями языковых фактов и явлений, глубже узнать письменные памятники города, историю происхождения названий параллельно с изучением основ программы по русскому языку / развитию речи в средней школе;

- лингвокраеведческий материал позволяет вовлечь обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, повысить уровень владения коммуникативными универсальными учебными действиями;

- город Елабуга, несмотря на сравнительно малый размер (населением порядка 74 тысячи человек), обладает богатым культурно-историческим наследием, знакомство с которым способно воспитать в подрастающем поколении понимание об истинном патриотизме, ценности родины и подвигах земляков.

Литература

1. Александрина Д.Ю. Лингвистическое краеведение в школе: содержание и формы работы // Магистерская диссертация. – Пенза. – 2019 г. – 107 с.
2. Архипова Е.В. Основы методики развития речи учащихся. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 177 с.
3. Гришанкова И.В. Лингвокраеведческая экскурсионная деятельность как средство формирования познавательных универсальных учебных действий учащихся начальной школы // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве. Сб. науч. тр. под ред. Е.Г. Милогиной. – Тверь, 2016. – С. 101–107.
4. Дмитренко Т.А. Создание учебных материалов в условиях цифровизации языкового образования: традиции и инновации // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – № 3 (39). – 2022. – С. 49 – 55.
5. Климкова Л.А. Лингвокраеведение в отечественном научном и образовательном пространстве // Вестник КГУ. – 2017. – № Спецвыпуск. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokraevedenie-v-otechestvennom->

nauchnom-i-obrazovatel'nom-prostranstve (дата обращения: 03.06.2024).

6. Пархомова Е.С. Лингвокультурологический и лингвокраеведческий потенциал формирования языковой личности школьника (5-6 классы): автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02. – М. – 2009. – 23 с.
7. Рождественская Р.Л. Развитие этнокультурной идентификации личности ребёнка средствами лингвокраеведения в процессе изучения русского языка // Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования. – 2016. – №1. – С. 51–56
8. Трембикова А.А. Формирование личностных качеств и познавательных интересов школьников при изучении лингвокраеведения // Педагогическая наука и практика – региону. Материалы XVI региональной научно-практ. конф. – Ставрополь, 2016. – С. 93–98.

References

1. Aleksandrina D. Yu. Lingvisticheskoe kraevedenie v shkole: sodержanie i formy raboty [Linguistic local history at school: content and forms of work] // Magisterskaya dissertatsiya. – Penza. – 2019. – 107 p. (in Russian).
2. Arkhipova E. V. Osnovy metodiki razvitiya rechi uchashchikhsya [Fundamentals of the methodology of speech development of students]. – 3-e izd. – М.: Yurayt, 2023. – 177 p. (in Russian).
3. Grishankova I. V. Lingvokraevedcheskaya ekskursionnaya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya poznavatel'nykh universal'nykh uchebnykh deystviy uchashchikhsya nachal'noy shkoly [Linguocraevedic excursion activity as a means of forming cognitive universal educational actions of primary school students. Native literature in modern cultural and educational space] // Rodnaya slovesnost' v sovremennom kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve. Sb. nauch.tr. pod red. E. G. Milyuginoy. – Tver', 2016. – Pp. 101–107. (in Russian).
4. Dmitrenko T. A. Sozdanie uchebnykh materialov v usloviyakh tsifrovizatsii yazykovogo obrazovaniya: traditsii i innovatsii [Creation of educational materials in the context of digitalization of language education: traditions and innovations] // Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki. – № 3 (39). – 2022. – Pp. 49 – 55. (in Russian).
5. Klimkova L. A. Lingvokraevedenie v otechestvennom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve [Linguistic and regional studies in the Russian scientific and educational space] // Vestnik KGU. – 2017. – №

Spetsvypusk.

—

URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokraevedenie-v-otechestvennom-nauchnom-i-obrazovatelnom-prostranstve> (Accessed: 03.06.2024). (in Russian).

6. Parkhomova E.S. Lingvokul'turologicheskiy i lingvokraevedcheskiy potentsial formirovaniya yazykovoy lichnosti shkol'nika (5-6 klassy) [Linguoculturological and linguocraevedic potential of the formation of a student's linguistic personality (grades 5-6)]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02. – M. – 2009. – 23 p. (in Russian).
7. Rozhdestvenskaya R.L. Razvitie etnokul'turnoy identifikatsii lichnosti rebenka sredstvami lingvokraevedeniya v protsesse izucheniya russkogo yazyka [Development of ethnocultural identification of a child's personality by means of linguocraevology in the process of learning the Russian language] // Nauchnyy rezul'tat. Seriya: Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. – 2016. – №1. – Pp. 51–56. (in Russian).
8. Trembikova A.A. Formirovanie lichnostnykh kachestv i poznavatel'nykh interesov shkol'nikov pri izuchenii lingvokraevedeniya [Formation of personal qualities and cognitive interests of schoolchildren in the study of Linguistics] // Pedagogicheskaya nauka i praktika – regionu. Materialy XVI regional'noy nauchno-prakt. konf. – Stavropol', 2016. – Pp. 93–98. (in Russian).
9. Shkunova Yu.N. Uroki razvitiya rechi kak raznovidnost' urokov russkogo yazyka [Speech development lessons as a kind of Russian language lessons]. – 2019 // URL: <https://pedsovet.su/load/238-1-0-53940> (Accessed: 20.03.2024). (in Russian).

Статья поступила в редакцию 21.05.2024

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

УДК 811.111:37.013

Кожарская Елена Эдуардовна
Elena Kozharskaya

Дислексия – взгляд преподавателя на проблему и способы решения

Dyslexia: Teacher's View of the Problem and Ways to Solve it

Аннотация. Студенты с дислексией испытывают сложности при изучении английского языка, как в силу своих особенностей, так и в связи с особенностями английского языка. Эффективности обучения может способствовать опора на логические, визуально-пространственные и другие способности учащихся. В статье предлагается ряд мер, таких как использование специальных шрифтов, схем, раздаточного материала, дистанционных платформ и др. Перечисленные приемы обучения показывают свою эффективность не только для студентов с дислексией, но позволяют сделать процесс обучения более эффективным и увлекательным для всех учащихся.

Abstract. English language learners with dyslexia struggle with English due to both their specific learning difficulties and peculiarities of English. The improvement in students' academic performance can be achieved with certain techniques, such as implementation of operating charts, fonts, online learning platforms etc. These measures enable students to perceive learning content and contribute to more effective teaching.

Ключевые слова: английский язык, дислексия, дисграфия, педагогика, когнитивные расстройства

Keywords: English language, pedagogy, cognitive disorders, dyslexia, dysgraphia

По данным специализированного сайта <https://dslxcommunity.com> 17-23% всего населения Земли имеют отдельные симптомы дислексии и связанных с ней трудностей, более выраженная дислексия сегодня встречается минимум у 9-12% населения.

Есть исследования, в ходе которых в группах студентов было выявлено около 9% людей с данной особенностью [Тишков].

Двадцатилетний опыт работы преподавателем подсказывает, что такая оценка совпадает с реальным положением дел, но иной раз процент студентов с дислексией в отдельных группах бывает выше. К сожалению, не удалось найти исследований на тему как именно процентное соотношение

студентов с дислексией распределяется между изучающими гуманитарные и естественные дисциплины, но опыт работы автора позволяет предположить, что среди студентов естественных направлений процент людей с подобными особенностями выше.

Причины дислексии до сих пор точно не выявлены, но сегодня большинство исследователей склоняется к мнению, что подобные состояния вызываются генетическими особенностями. Для практикующего преподавателя причина не так важна, как извечный вопрос «что делать?». Студенты с дислексией испытывают определенные трудности при овладении родным языком, но еще сложнее им овладеть иностранными языками, особенно если речь идет об английском, который признан языком с *opaque*, «непрозрачной» орфографией (встречается также характеристика *deep*), в противоположность итальянскому, например, который *transparent* - «прозрачный» и *shallow*. В английском языке одна фонема может обозначаться разными графемами, и наоборот, одна и та же графема может обозначать различные фонемы. Таким образом, при изучении иностранного языка у дислексиков появляются дополнительные сложности, а именно - затрудненное соотношение букв и звуков, письма и речи.

Единого определения понятия дислексия не существует до сих пор, и споры в научных кругах продолжаются. В разных источниках можно встретить разные определения. Здесь мы приведем достаточно общую формулировку: Международная ассоциация дислексии (International Dyslexia Association, IDA) предлагает следующее определение: ««Дислексия — это вид специфического нарушения обучения, имеющий неврологическую природу. Она характеризуется неспособностью быстро и правильно распознавать слова, осуществлять декодирование, осваивать навыки спеллинга, несмотря на сохранность других когнитивных способностей и полноценную обучающую инструкцию. Вторично возникают нарушение понимания текста, дефицит читательского опыта и словаря» [Любомирова, Бобрицкая, 2019]. Также оговоримся, что под общим термином «дислексия» в статье понимаются сопутствующие проблемы, такие как дисграфия, дискалькулия и т.д.

Цель данной статьи: предложить некоторые практические способы помощи подобным студентам и их преподавателям. Рекомендации автора во многом опираются на знания, полученные в ходе семинара, который проводила канд.пед.наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Саратовского национального исследовательского государственного университета им Н.Г. Чернышевского Н.И. Иголкина в рамках мероприятий NATE (National Association of Teachers of English in Russia), а так же на работы Н.И. Иголкиной [Иголкина, Матвеева, 2019].

Ряд несложных шагов позволит студентам проявить свои сильные стороны и выполнить поставленные перед ними задачи по освоению программы и сдаче зачетов и экзаменов. Прежде всего, нужно выяснить, есть ли в конкретной группе студенты с дислексией. Существуют специальные тесты для выявления проблем у учащихся, но подобное тестирование и диагностику как таковую преподаватель проводить не может, т.к. не является психологом. Однако преподаватель может обратить внимание на некоторые особенности студентов. Например, студенты с дислексией:

- демонстрируют признаки рассеянности и забывчивости;
- долго вспоминают нужное слово;
- не могут воспроизвести информацию без плана или картинки;
- быстро забывают выученную лексику;
- испытывают сложности с определением частей речи;
- при чтении пропускают буквы, слова или целые строки;
- плохо различают длинные и краткие звуки.

Также следует обратить внимание на некоторые маркеры при проверке выполненных вручную письменных работ:

- Трудности ориентировки на листе бумаги, нахождения начала строки (левостороннее игнорирование/отсутствие отступа).
- Неровные строки, уходящие вверх или вниз.

- Колебания наклона, ширины и высоты букв, раздельное написание букв внутри слова.
- Зеркальность написания букв и цифр.
- Трудности актуализации графического/двигательного образа буквы (смещения зрительно похожих или близких по написанию букв).
- Фонетическое письмо (пишут, как слышат).
- Буквы в словах меняются местами.
- Слитное написание нескольких слов.

При наличии подобных особенностей в письменных работах студентов преподаватель может предположить проявление дислексии.

Однако в группе бывает 10-20 студентов и нет возможности в рамках одного – двух занятий в неделю выделить одного-двух-трех учащихся и создавать для них отдельную обучающую среду. Кроме того, невозможно быть уверенным, что привлечение внимания к проблемам с обучением не создаст для студентов дополнительные психологические проблемы. Также очень важно помнить, что большинство когнитивных функций студентов с дислексией не нарушены. Более того, многие исследователи подчеркивает, что студенты с дислексией имеют ряд сильных сторон, в частности навыки визуализации, долгосрочную память, коммуникативные навыки, а также креативный подход к решению проблем.

Соответственно, нужен некий комплекс мер, который подходит всем студентам, и при этом совпадает с рекомендациями по обучению людей с дислексией.

В качестве таких мер и способов преодоления проблем с обучением можно предложить следующее:

1. Максимально четко структурировать процесс обучения, как устно, так и письменно. Студентам должен быть представлен план семестра, т.е. объем материала, который они должны освоить. Следует перечислить и продемонстрировать материалы, на которых ведется обучение. В начале каждого занятия проговаривается план занятия.
2. Материал каждого занятия подкрепляется средствами визуализации, такими как видео, схемы, картинки.

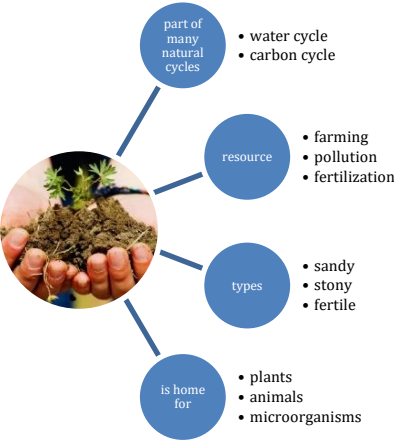

Рис.1 Soil

3. Активно использовать раздаточный материал, в котором ключевые моменты выделены жирным шрифтом.

4. Использовать специальные шрифты. Скачать такие шрифты бесплатно можно по следующей ссылке <https://opendyslexic.org/>. Таблица ниже иллюстрирует разницу привычного Times New Roman и специального шрифта.

Times New Roman	Open Dyslexic
Many scientists believe the red-eyed tree frog developed its vivid scarlet eyes to shock predators into at least briefly questioning their meal choice.	Many scientists believe the red-eyed tree frog developed its vivid scarlet eyes to shock predators into at least briefly questioning their meal choice.

5. Проговорить со студентами методику заучивания слов, порекомендовать существующие приложения, такие как DuoLingo, а также классические методы (карточки со словами и цветовым выделением частей слова).

6. Научить пользоваться mind maps. Примеры задания Draw your notes with mind-mapping видны на Рис.2 и Рис.3. При рисовании схемы проговариваются совместно со студентами и потом каждый переносит изображение в тетрадь или делает фото и наполняет пункты собственной лексикой.

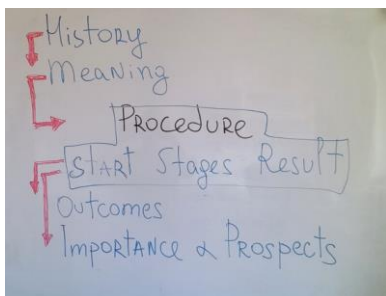

Рис.2

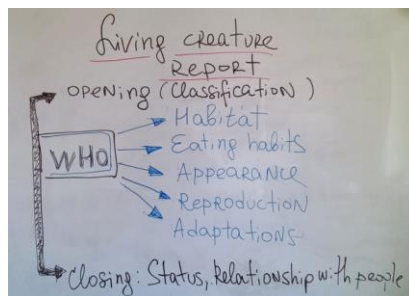

Рис.3

7. Overlearning, т.е. многократное повторение пройденного на большом количестве материала. В данном случае идеальным средством для работы со студентами являются платформы дистанционного обучения. Платформа позволяет выполнять большой объем упражнений на механическое запоминание слов, форм слов и т.д. Студент сам может регулировать темп прохождения заданий, количество подходов к выполнению упражнений. Значительная часть заданий проверяется автоматически, т.е. студент видит свои ошибки немедленно и может выполнить задание еще раз, получив лучший результат. С пониманием механики процесса и целей, к которым необходимо стремиться, к учащимся приходит умение выстраивать собственную траекторию обучения, что существенно повышает эффективность учебного процесса. На платформе Distant. msu силами преподавателей кафедры английского языка для естественных факультетов созданы и размещены курсы для бакалавров Биологического факультета и факультета Почвоведения. Разработаны курсы разных уровней (Basic, Intermediate) и охватывают они разные аспекты деятельности (аудиокурс,

курс академической лексики, общий курс по специальности и др.).

8. Микрообучение является новым и интересным трендом, который нам еще предстоит освоить и воплотить в практику. В рамках данного тренда предлагается использовать чаты с группами в мессенджерах, куда отправляются небольшие задания с коротким сроком выполнения, что позволяет студентам возвращаться к изучаемой проблематике в течение недели между парами.

9. Artificial Intelligence (ИИ), использование искусственного интеллекта, также только входит в преподавательские практики. Представляется важным следить за происходящим в данной сфере, чтобы не позволять студентам использовать ИИ для выполнения своих работ, и показать им, как тот же ИИ может помочь в обучении. В данном аспекте очень перспективно выглядит использование чат ботов для тренировки произношения, повторения лексики и грамматики.

10. Использовать в обучении проектную деятельность, которая позволяет студентам с дислексией демонстрировать свои сильные стороны, такие как коммуникативные навыки и творческий подход к решению проблем. Виды проектной деятельности и цифровые средства их реализации можно найти в трудах проф. С.В. Титовой [Титова].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что перечисленные приемы обучения показывают свою эффективность не только для студентов с дислексией, но позволяют сделать процесс обучения более эффективным и увлекательным для всех учащихся.

Литература

1. Иголкина Н.И., Матвеева Е.Е. О выборе методических приёмов при обучении английскому языку обучающихся с дислексией // Инклюзивное иноязычное образование сегодня: проблемы и решения: Сборник статей по итогам V Международной научно-практической конференции (26 апреля 2019 г.) / Отв. ред. Т.С. Макарова. – М.: Белый ветер, 2019. – С.50 – 56., 126 с.

2. Любомирова И.Ю., Бобрицкая Ю.М. Особенности обучения иностранному языку студентов с проявлением семантической и аграмматической дислексии // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 3А. С. 344-353.а
3. Титова С.В. Оценивание проектных заданий в предметно-языковом интегрированном курсе: этапы, формы, онлайн-инструменты, URL:<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-94-106>.
4. Тишков Д.С. Влияние когнитивных специфических расстройств на академическую успеваемость студентов, URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kognitivnyh-spetsificheskikh-rasstroystv-na-akademicheskuyu-uspevaemost-studentov>

References

1. Igolkina N.I., Matveyeva Ye.Ye. O vybere metodicheskikh priyomov pri obuchenii angliyskomu yazyku obuchayushchikhsya s disleksiyei // Inklyuzivnoye inoyazychnoye obrazovaniye segodnya: problemy i resheniya: Sbornik statey po itogam V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (26 aprelya 2019 g.) / Otv. red. T.S. Makarova. – М.: Belyy veter, 2019. – S.50 – 56., 126 s.
2. Lyubomirova I.YU., Bobritskaya YU.M. Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku studentov s proyavleniyem semanticheskoy i agrammaticheskoy disleksii // Pedagogicheskiy zhurnal. 2019. Т. 9. № 3А. С. 344-353.а
3. Titova S.V. Otsenivaniye proyektnykh zadaniy v predmetno-yazykovom integrirovannom kurse: etapy, formy, onlayn-instrumenty, URL:<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-94-106>.
4. Tishkov D.S. Vliyanie kognitivnykh spetsificheskikh rasstroystv na akademicheskuyu uspevayemost' studentov, URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kognitivnyh-spetsificheskikh-rasstroystv-na-akademicheskuyu-uspevaemost-studentov>

Статья поступила в редакцию 08.10.2023

Статья одобрена после рецензирования 24.09.2024

Статья принята к публикации 01.10.2024

СПИСОК АВТОРОВ

Афанасова Вера Васильевна – кандидат культурологии, преподаватель, кафедра английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

E-mail: afavera71@list.ru

Дмитренко Татьяна Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО, профессор кафедры лингводидактики и современных технологий иноязычного образования Института иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

E-mail: dmit.t.a@mail.ru

Касаткина Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков гуманитарных факультетов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

E-mail: Ninet75@mail.ru

Кирокосянц Гаянэ Акоповна – магистр, преподаватель кафедры английского как иностранного и иностранных языков, преподаватель английского как иностранного и немецкого языков, Даллас колледж, аспирант кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

E-mail: ayanepaul@dallascollege.edu, paulgayane@gmail.com

Кожарская Елена Эдуардовна – преподаватель, кафедра английского языка для естественных факультетов, факультет

иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

E-mail: ekozharskaya@mail.ru

Колмыкова Яна – специалист центра развития образовательного процесса, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы"

E-mail: kolmykova-ya@rudn.ru

Комарова Анна Игоревна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков для географического факультета Факультета иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

E-mail: aikomarova@gmail.com

Нефедова Любовь Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка Института иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

E-mail: la.nefedova@mpgu.su

Окс Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для географического факультета Факультета иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

E-mail: irinaox@gmail.com

Семенова Ольга Фиофановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для профессиональных целей, соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет»

E-mail: semenovaof@bgu.ru

Смирнова Вера Ефимовна - старший преподаватель кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

E-mail: veras777@mail.ru

Тевс Виктория Владимировна – ассистент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

E-mail: viktori19985@gmail.com

Хлебникова Варвара Борисовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

E-mail: istfilos@gmail.com

Юрикова Камилля Юрьевна - аспирант 2 курса Елабужского института КФУ, учитель русского языка и литературы ОШ «Университетская» Елабужского института, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

E-mail: kamillyayurikova@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ) сообщает о начале приема статей для следующего номера научно-исследовательского журнала «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)».

В журнале публикуются статьи, рецензии и библиографические обзоры, информация о конференциях, семинарах и круглых столах по следующей тематике:

1. Теория и практика преподавания языков на всех уровнях
2. Устный и письменный перевод
3. Лексикография
4. Терминоведение и терминография
5. Социолингвистика
6. Психолингвистика
7. Язык средств массовой информации
8. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация
9. Стилистика и анализ дискурса
10. Информационно-коммуникационные технологии в прикладной лингвистике
11. Языковая ситуация в различных регионах мира.

О журнале

Научный журнал «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» освещает результаты исследований в разных областях гуманитарного знания, связанных с изучением языка в его прикладных аспектах и на широком фоне культурной, социальной, политической жизни народов, на нем говорящих, т.е. «мира изучаемого языка», без знания которого невозможно ни международное, ни межкультурное общение.

Издание зарегистрировано в **Международном центре ISSN**, входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре), Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 года.

Каждый из выпусков журнала направляется в Российскую книжную палату, которая осуществляет рассылку журнала

«Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» в Российскую государственную библиотеку и другие ведущие библиотеки, образовательные и научные учреждения Российской Федерации.

Качество публикуемых статей контролируется редколлекцией, в состав которой входят ведущие ученые, возглавляющие научные секции Национального общества прикладной лингвистики. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить заявку на публикацию по результатам отзывов рецензентов.

Авторы несут ответственность за точность и достоверность содержащихся в их материалах сведений научного и энциклопедического характера.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

По всем вопросам, касающимся публикации статей в журнале «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики», просьба обращаться на электронный адрес редакционной коллегии журнала limw.editor@gmail.com.

Требования к оформлению статьи

По всем вопросам, касающимся публикации статей в журнале «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики», просьба обращаться на электронный адрес редакционной коллегии журнала limw.editor@gmail.com.

Все статьи, поступающие в редакцию, должны быть оформлены строго в соответствии с требованиями. Статьи, оформление которых не соответствует предъявляемым требованиям, рассматриваться не будут.

Статья должна быть оформлена в соответствии с изложенными ниже требованиями и содержать указанные ниже пункты:

1. **УДК** Просьба указать развернутый шифр УДК статьи.
2. **Объем статьи**

Средний рекомендуемый объем статьи — 0,5 п.л. (что соответствует 12 страницам текста в 1,5 интервала при шрифте 14 Times New Roman), но допустима и меньшая, и большая длина с учетом информативности текста. Редакционный совет оставляет за

собой право делать сокращения в статье (по согласованию с автором) или рекомендовать автору расширить статью.

3. Название статьи

Название статьи отражает предмет и тему статьи, основную цель (вопрос), поставленную автором для раскрытия темы.

4. Аннотация

Статья сопровождается аннотацией (примерно 200-250 слов) на русском и английском языках. Аннотация должна быть **структурирована**: давать представление об исследовании, актуальности, новизне, цели, материалах и методах, результатах, выводах.

Англоязычная версия аннотации представляет собой резюме статьи (Aim, Materials and Methods, Results, Conclusions), и также включает 200-250 слов.

5. Список ключевых слов

Необходимо указать ключевые слова - 5-6, способствующих индексированию статьи в поисковых системах. Ключевые слова должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

6. Содержание статьи

Статья должна быть **структурирована** (Введение, постановка проблемы, Основная часть, Заключение)

Введение – постановка рассматриваемого вопроса, актуальность, краткий обзор научной литературы по теме, четкая постановка цели работы.

Основная часть статьи должна быть разбита на пронумерованные разделы, имеющие содержательные названия. Возможны подразделы. Она должна содержать описание материала и методов исследования, описание проведенного анализа и полученные результаты.

Заключение – основные выводы исследования.

7. Оформление ссылок в тексте

Ссылки на источники в тексте с указанием фамилии автора, года издания и цитируемой страницы заключаются в квадратные скобки [Иванов 1990: 25; Петров 2001; см. также: Сидоров 2002; 2003 и др.].

8. Литература/ References

Список использованной литературы дается в алфавитном порядке, начиная с русскоязычных работ. В списке литературы ссылки на русскоязычные источники оформляются в соответствии с

ГОСТ Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». В нем обязательно указывается год и место издания, издательство и общее количество страниц источника (для статей, напр.: С. 23-35; для монографий, напр.: — 256 с.)

Если источник имеет DOI, он указывается в конце ссылки

Ссылки на интернет-источники размещаются с полным указанием электронного адреса [Игнатенко URL: http://www.ec-dejavu.net/f/Fraud_Islam.html]. Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье цитат и правильность оформления ссылок на источники.

ИСТОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ необходимо транслитерировать, используя для автоматической транслитерации программу BGN (Board of Geographic Names) на сайте <http://www.translit.ru>.

Прилагается также перевод списка литературы на английский язык. При этом название всей книги (монографии, диссертации, сборника статей, журнала) приводится также по-русски латинским шрифтом.

Образец:

Romanova, N.N., Filippov, A.V. *Stilistika i Stili* [Stylistics and Style]. М.: FLINTA, 2006. – 405 pp. (in Russian).

Liu Juan. Symbolism of Colour in Russian and Chinese Culture // *Inostrannyie yazyki v vysshei shkole* [Foreign Languages in Higher Education]. Ryazan: RSU named for S.A. Esenin, № 1(20) 2012, pp.94-98 (in Russian).

9. Сведения об авторах

Предоставляются следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество автора (полностью, буква «ё» не должна заменяться на «е»);
- учёная степень, звание, должность и место работы (с точным названием кафедры и вуза);
- информация о месте учебы аспиранта либо соискательства автора (кафедра, вуз);
- адрес с почтовым индексом, все возможные средства связи, удобные для быстрого согласования правки (e-mail).

Научно-исследовательский журнал

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Национальное общество прикладной лингвистики

Коллектив авторов

Подписано в печать 02.08.24. Формат 60х90/16

